

Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИМЕНИ
Д. С. ЛИХАЧЁВА» (Институт Наследия)

На правах рукописи

ШОШИНА Светлана Игоревна

**КЛУБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФУНКЦИЙ**

24.00.01 – Теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
Горлова Ира Ивановна,
доктор философских наук, профессор

Краснодар
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА 1	
Методологические проблемы анализа клубов в социокультурной сфере	13
1.1 Развитие клубов и клубной деятельности России: классовая доминанта.....	13
1.2 Методология анализа сферы досуга и функций клубов как социальных институтов в современном российском обществе....	38
 ГЛАВА 2	
Воспроизводство культуры и развитие социокультурных практик в современном российском обществе.....	66
2.1 Воспроизводство культуры в сфере клубной деятельности..	66
2.2 Развитие современного российского общества и потребностей в новых формах социокультурной жизни.....	87
 ГЛАВА 3	
Тенденции развития современных форм клубной деятельности	115
3.1 Региональная культурная политика в сфере клубной деятельности.....	115
3.2 Эволюция форм клубной социокультурной деятельности и ее перспективы в современном российском обществе.....	140
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 160
 СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	 169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В постсоветской России изменились экономические, институциональные, политико-правовые и идеологические черты российского социума. Значимые изменения совершились в понимании статуса досуговой деятельности.

В свое время К. Маркс прогнозировал, что по мере перехода человечества от предыстории к собственно человеческой истории, тем в большей степени свободное время превращается в основное богатство. При этом, свободное время понимается не как пространство реализации гедонистических притязаний личности, а как сфера саморазвития и самореализации личностных потенций и способностей. В настоящее время такого типа социум имеет различные цивилизационные обозначения, в частности, – «общество досуга»¹.

Если в марксистской концепции досуговое общество видится на пути «собственно человеческой истории», то в современных западных и отечественных теориях произошло обуржуазивание концептов «рабочая сила», «свободное время». Концепт «рабочая сила» стал замещаться концептами информационного капитализма – «человеческий капитал»² («социальный капитал», «культурный капитал» и др.), его потенциал и отдача от инвестиций в него³.

¹ Dumazedier J. Towards a Society of Leisure. NewYork: FreePress, 1967; Дюмазедье Ж. На пути к цивилизации досуга // Вестник Московского университета. Сер.12. Социально-политические исследования. 1993. № 1. С. 87.

² Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике. Формирование, оценка, эффективность использования. СПб., 1999; Лукьянова А. Л., Капелюшников Р. И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (На базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М., 2010; Устинова К. Человеческий капитал как фактор инновационного развития региона: теоретические аспекты // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 252–257; Тихонова Н. Е. Человеческий капитал профессионалов и руководителей: состояние и динамика // Вестник Института социологии. 2017.Т. 8. № 2. С.140–165; Тихонова Н. Е. и Каравай А. В. Человеческий капитал российских рабочих: общее состояние и специфические особенности // Мир России: Социология, этнология. 2017. Т. 26. № 3. С. 6–35 и др.

³ Аникин В. А. Человеческий капитал в посткризисной России: состояние и отдача // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018. Т.10. № 2.С. 92; Аникин В. А.

С другой стороны, новые формы воспроизводства человеческого потенциала, возникающие в процессе институционализации социально-коммуникативных взаимодействий, приводят к переформатированию уже существующих социальных институтов в системе воспроизводства культуры¹. К таким социальным институтам относятся клубные учреждения. Клубы как институты представляют собой дифференцированное распределение ресурсов и концептуальных подходов к деятельности клубных учреждений в крупных, средних и малых городах и сельских поселениях, где различные социальные задачи решаются в зависимости от роли в социокультурной жизни этих населенных пунктов.

Возникнув в России в XVIII в. по образцам английской клубной культуры, отечественные клубы эволюционировали от общественных закрытых аристократических институций в расширении как социальной базы своих участников, так и сфер деятельности в направлении просветительно-образовательно-досуговой деятельности. В демократизации клубной деятельности большую роль сыграли земские органы местного самоуправления и различного рода просветительские общественные организации.

В советский период клубы являлись институтами широкого просвещения проводниками партийной идеологии. Клубы выполняли не только функцию реализации культурной политики, но и являлись для народных масс пространством для развития личностного и коллективного творчества в сфере художественной самодеятельности.

В постсоветской России произошло возрождение частных клубов, деятельность которых ориентировалась как на рекреационные услуги, так и на площадки развития предпринимательства и взаимной конвертации разнообразных ресурсов. Наряду с этим, постепенно началось возрождение

Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 120-156

¹ Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. Весна. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 126-127.

государственных и муниципальных клубных учреждений. Они вновь стали центрами развития гражданской культуры, центрами реализации творческого потенциала местных сообществ, апробации социально-культурных инициатив и актуальных форм творческих индустрий. Остается актуальной задача изучения трансформации и модернизации клубных учреждений с учетом изменения их социокультурных функций.

Степень научной разработанности проблематики. Представители различных гуманитарных наук, – историки, культурологи, социологи, – обращались к истории развития зарубежных и отечественных клубов, анализу их функций в процессе социокультурной динамики российского общества (работы Г. А. Аванесовой, Г. П. Блиновой, Д. Брэдли, Е. В. Выгузовой, В. Н. Гагина, В. Я. Гросула, А. Б. Гуларяна, А. М. Жаркова, Т. Г. Киселевой и Н. Д. Красильникова, Е. М. Ключко, М. А. Косаревой, А. И. Куприянова, В. М. Леонтьевой, А. В. Липатова и А. В. Вальковского, В. М. Рябкова, А. М. Савченко, В. С. Садовской, Ю. А. Стрельцова, В. В. Туева, В. Э. Хазановой)¹.

В работы В. В. Туева, В. Я. Гросула, А. Б. Гуларяна, В. М. Рябкова, А. И. Куприянова, Е. В. Выгузовой, Д. Брэдли сосредоточены на изучении зарубежного, прежде всего, английского, опыта в развитии клубной

¹ Аванесова Г. А. Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации: учебное пособие. М., 2006; Блинова Г. П. К вопросу о становлении сущности советского клуба // Вопросы истории и теории развития клубов в СССР. М., 1975. С. 67-99; Брэдли Д. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М., 2012; Выгузова Е. В. Элитарные клубы в культурном пространстве России конца XVIII – начала XX вв. автореф. дис. ... канд. культур.: 24.00.01 - Теория и история культуры. Екатеринбург, 2005; Гагин В. Н. Праздничность как феномен русской культуры. М., 2005; Гросул В. Я. Русское общество XVIII-XIX вв. Традиции и новации. М., 2003; Гуларян А. Б. Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. Словарь-справочник. Орел, 2015; Жарков А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности. М., 2002; Киселева Т. Г., Красильников Н. Д. Социально-культурная деятельность. – М.: МГУКИ, 2004; Клуб и современность. Проблемы и перспективы развития советского клуба / ред. Е. М. Ключко. М.: НИИК, 1985; Косарева М. В. Самодеятельный театр 1917-1927 гг.: социокультурный анализ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008; Куприянов А. И. Российское благородное собрание и модернизация публичной жизни в дореформенной России // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С.36-44; Липатов А. В., Вальковский А. В. Роль клубных учреждений в организации досуга советских граждан в 1953–1964 гг. (на примере Сталинграда – Волгограда) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 4. С. 189–197; Рябков В. М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (XVIII – нач. XX вв.): учебное пособие в 12 т.Т.2. Челябинск, 2006; Савченко А. М. История культурно-просветительной работы в СССР. М., 1970; Садовская В. С. Педагогические основы формирования культуры быта. М., 1996; Стрельцов Ю. А. Культурология досуга: учебное пособие. 2-е изд. М., 2002; Туев В. В. Феномен английского клуба. М., 1997; Туев В. В. Феномен клуба: историко-педагогический анализ.: дис. д-ра пед. наук: 13.00.05. М., 1998; Хазанова В. Э. Клубная жизнь и архитектура клуба, 1917-1941. М., 2000.

деятельности. Это существенно, поскольку он заимствовался и адаптировался к российским задачам и контексту. В этих работах, однако, не нашло отражения осмысление клубной деятельности как начальной формы генезиса гражданской культуры в российском обществе.

В работах Г. П. Блинова, М. В. Косарева, А. В. Липатова и А. В. Вальковского, А. М. Савченко, В. Э. Хазановой клубная деятельность советского периода рассмотрена как часть политики правящей партии большевиков. В этом плане выгодно отличаются труды В. В. Туева, Г. А. Аванесовой, А. Д. Жаркова, Т. Г. Киселевой, Н. Д. Красильникова, посвященные теории и практике клубной деятельности в рамках педагогической парадигмы социокультурной деятельности.

Различные аспекты развития клубной деятельности в условиях социокультурных трансформаций анализировались в работах Е. М. Акулич, М. А. Ариарского, Г. А. Боронниковой, Е. А. Владимирова, А. Ф. Воловик и В. А. Воловик, И. И. Горбатовой, Е. И. Григорьевой, О. Ю. Диваковой, В. Г. Донского и Е. М. Ковалева, А. Д. Жаркова, А. В. Каменца, М. Каплан, Е. М. Ключко, С. А. Комиссаровой, Т. В. Кузнецовой и В. В. Стрельцова, С. И. Курганского, С. А. Медведникова, В. Е. Новаторова, Г. Н. Новикова, В. В. Полукарова, Л. В. Секретова, И. Н. Сергиенко, А. В. Суравицкой, Л. А. Тюриной, Ш. Д. Усмонова, Н. В. Шарковской.

Проблемы эволюции клубной деятельности в современных условиях подробно рассматривались в увязке с вопросами реализации федеральной государственной культурной политики в работах Е. М. Акулича, М. А. Ариарского, Г. А. Боронникова, С. И. Курганского, в фундаментальной монографии Н. В. Шарковской. Большое внимание по-прежнему уделялось роли воспитания и приобщения к культуре молодежи (работы Г. Н. Новикова, В. В. Полукарова, А. В. Суравицкой, Ш. Д. Усмонова).

В существующих работах мало внимания уделено вопросам расширения спектра клубной работы в постсоветский период; затронуты лишь проблемы воспроизводства культуры в современных клубных

учреждениях, роль современных клубов как инновационных площадок (работы В. Г. Донского и Е. М. Ковалева, Т. В. Кузнецовой и В. В. Стрельцова). Деятельность частных клубов в достаточной степени подробно была проанализирована в работах С. А. Медникова и Л. В. Секретовой. Роль клубов в современном культурном воспроизводстве рассматривается в работах С. А. Комиссаровой, Л. А. Тюриной и Н. В. Шарковской.

Диссертанту представляется, что назрела необходимость проанализировать эволюцию клубной деятельности в современном российском обществе с учетом изменений в стиле жизни. В этой связи необходимо проанализировать принципы реализации государственной культурной политики, как на уровне субъектов Российской Федерации, так и входящих в них административно-территориальных единиц, оценить роль клубов в современном воспроизводстве культуры и проанализировать перспективы развития современной клубной деятельности. Эти проблемы до сих пор остаются на периферии культурологических исследований.

Объектом исследования являются клубные учреждения современной России.

Предметом исследования выступает трансформация социокультурных функций клубных учреждений современной России.

Цель исследования проанализировать трансформацию социокультурных функций клубных учреждений современной России в ходе их эволюции.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть эволюцию клубной деятельности в российском обществе второй половины XVIII – начала XXI вв. и оценить роль классовой идеологии в этом процессе.

2. Определить эффективную методологию изучения и проектирования досуговых институтов в современном российском обществе.

3. Проанализировать особенности воспроизводства культуры в клубной деятельности.
4. Исследовать развитие новых форм социокультурной жизни.
5. Охарактеризовать особенности региональной политики в области клубной деятельности.
6. Рассмотреть перспективы клубной деятельности в современной России.

Источниками исследования стали монографические работы, научные статьи, в том числе на иностранных языках, данные официальных документов органов государственного управления федерального и регионального уровней и органов муниципального самоуправления, а также концепции стратегического развития, разработанные на их основании клубными учреждениями.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования является системный и институционально-функциональный анализ. На основании системного анализа был рассмотрен феномен клуба как сложного, многофункционального института социокультурной сферы. Клуб и клубная система представлены как подсистема (институт) социума, с учетом его социально-экономической и политической сущности. В качестве сущностной признана культурно-творческая роль этого института классового воспитания в СССР. Институционально-функциональный анализ позволил выявить эволюцию клубов и их функций в социокультурном пространстве регионов и социума в целом. Рассмотрена роль клубов как институтов социальной памяти, институтов социализации, воспитания, досуговой деятельности. Учтена взаимосвязь клубной деятельности с идеологической, партийно-пропагандистской деятельностью.

Научная новизна исследования состоит в том, что в свете эволюционной методологии при изучении клубной деятельности как формы реализации социокультурной политики обнаружилось политические

просчеты, ставшие тупиком в управлении культурой и социумом: недооценка роли интеллигенции, ученых и творческих субкультур, ставка на бюрократически-политизированные методы управления культурой, препятствовавшая её творческому саморазвитию; определено, что клубная корпоративная культура выполняла комплексную, нормативно–культурную, адаптационную, смыслообразующую, коммуникативную, регулирующую, рекреационную функции, в транзитный период сформировалась эклектическая идеологема: клуб как институт гражданского общества был интегрирован в концепт «человеческий (культурный) капитал»; проанализированы модели воспроизводства традиционной и массовой культуры, как в форме ретрансляции традиционных ценностей, так и в форме тиражирования массовой культуры, в форме гуманитарного продукта или форме «культурного капитала»; проанализированы модели клубной деятельности и культурных практик в связи с их влиянием на стиль жизни и масштаб различных поселений; рассмотрена важная роль клубных учреждений в реализации государственной культурной политики, особенно в регионах; исследована эволюция клубной деятельности на современном этапе развития российского общества и его перспективных форм.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Клубы в России возникали и развивались под влиянием доминирующих классовых потребностей и задач как элементы гражданской культуры. В процессе вовлечения в клубную деятельность различных слоев российского общества они эволюционировали, расширяя диапазон своей деятельности от досугово-рекреационных учреждений господствующих сословий в направлении культурно-просветительских институций. С установлением и укреплением Советской власти клубы превратились в средство внедрения большевистской идеологии в пролетарскую и крестьянскую среду. После Великой Отечественной войны клубы расширяли свою деятельность в сфере организации досуга и самодеятельного творчества населения. Бюрократизация и догматизированно-рафинированная классовая

установка препятствовали развитию клубов и духовной сферы в целом, так как основывались на неадекватной трактовке роли интеллигенции в институтах социального творчества, преувеличении репрессивно-административных методов в управлении культурой.

2. Методология институционального и структурно-функционального анализа подтвердили, что в процессе эволюции клубной деятельности в постсоветском российском социуме клубы трансформировались в культурно-досуговые институции и ресурсно-трансферные локации, участвующие в культурном воспроизводстве, организации культурно-просветительской, рекреационной и самодеятельно-творческой деятельности.

3. В современной социально-классовой ситуации в теории и практике социокультурного воспроизводства конкурируют два основных направления социокультурного воспроизводства: (а) антрополого-гуманистический подход, в котором человек выступает как предпосылка и цель самосовершенствования и воспроизводства и (б) буржуазная модель воспроизводства «социального (культурного, символического, эмоционального, человеческого) капитала», рассматривающая культуру и ее субъектов как особый товар, по аналогии с товаром «рабочая сила», выполняющим функцию самовозрастания капитала.

4. Современный социум характеризуется использованием различных видов культурных практик, – от традиционных до инновационных, – при доминирующей роли консьюмеризма, что стало следствием буржуазно-рыночных реформ на пространстве бывшего СССР.

5. В современной культурной политике существует тенденция, преимущественно на региональном уровне, развития участия членов местных сообществ в самореализации гражданского активистского творческого потенциала, развития инновационной, волонтерской деятельности.

6. Клубы по традиции остаются важными формами развития социокультурной сферы, они реализуют государственную культурную

политику через самореализацию гражданского творческого потенциала, координацию и интеграцию усилий стейкхолдеров.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии направлений государственной культурной политики в развитии клубной деятельности, роли клубной деятельности в развитии социокультурной сферы российского общества, формирования и развития гражданской культуры участия, превращая клубы в площадки социокультурных инноваций.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в разработке средне- и долгосрочных проектов административно-территориальных субъектов и населенных пунктов Российской Федерации; в формировании перспективных проектов клубных учреждений; во внедрении в практику клубной деятельности проектных принципов управления; в подготовке учебно-методических материалов по совершенствованию клубной деятельности; во внедрении в образовательные программы бакалавриата, магистратуры, дополнительного профессионального образования в профессиональной области.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры по отрасли культурологии, в том числе пунктам: 1.8 Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9 Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.11 Взаимоотношение универсального и локального в культурном развитии; 1.12 Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 1.14 Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.15 Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.16 Традиции и механизмы культурного наследования; 1.24 Культура и коммуникация; 1.33 Институты культуры и их функции в обществе.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности работы подтверждается результатами проведенного анализа нормативно-распорядительной документации концепций развития субъектов Российской Федерации и клубов, результатами изучения материалов социологических исследований и статистических источников, выводами, сформулированными на основании применения структурно-функционального и культурологического анализа привлеченных материалов.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, получили апробацию в научной и педагогической практике. Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 научных публикациях общим объемом 6,7 п.л.; в рецензируемых научных изданиях опубликовано 4 работы, в том числе в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и образования Российской Федерации по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры – 3 статьи, по другим научным специальностям – 1 статья. По результатам выступления соискателя на конференциях опубликованы научные статьи, в изданиях, индексируемых в РИНЦ.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, разделённых на параграфы, заключения, списка литературы. Общий объём диссертации 210 страниц. Список литературы включает 375 наименований.

ГЛАВА 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА КЛУБОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

1.1 Развитие клубов и клубной деятельности России: классовая доминанта

Клубы изначально сформировались в Западной Европе (Англии, Франции) как общественные сословные учреждения, объединявшие людей одного социального круга и близкого статуса для совместного проведения досуга и общения вне домашних стен. Клубная жизнь в Англии зародилась в XVI столетии, но настоящего расцвета достигла в XIX в. в эпоху правления королевы Виктории и пика могущества Британской империи (1837–1901). В большинстве своем это были некоммерческие организации закрытого типа, существовавшие на клубные взносы членов, формировавшиеся для организации общения мужчин по вопросам политики, городской жизни, обмена различного рода социальными ресурсами, совместного досуга, организации спортивных тренировок и соревнований, охоты, конных прогулок.

В викторианскую эпоху клубы сделали «местами уединения джентльменов, местами отдыха от семьи и службы. Личное пространство высоко ценилось в лондонских клубах. Именно поэтому клубы были привилегией избранных, проверенных людей»¹, объединявшихся в рамках корпоративно-социальной самоидентификации для обмена мнениями, выработки консолидированных общественных позиций экономических и политических элит по общественно-значимым проблемам, обмена и мобилизации социальных капиталов, поддержания матримониальных брачных отношений внутри своего социального круга. Формальными признаками клуба являлась их юридическая регистрация, наличие устава,

¹ Э. Ж. Викторианская Англия. Время благородных дам и джентльменов // Культурология. 2017. № 4(83). С.188.

выбор клубного правления и старшины, взносы членов клуба. Способность клубов адаптироваться к изменяющимся социокультурным условиям исследователем клубной жизни России в конце XVIII – начале XX вв. Е. В. Выгузова объяснила «готовностью клубного пространства к постоянной трансформации»¹.

В России общественная жизнь вне домашних стен развивалась первоначально в форме ассамблей, практика которых возникла в эпоху Петра Великого с целью европеизации жизни придворного дворянства. Как отмечалось в указе Петра I от 26 ноября 1818 г.: «Ассамблея – слово французское, которое на русском языке одним словом выразить невозможно; обстоятельно сказать — вольное ... собрание или съезд делается не только для забавы, но и для дела. Ибо тут может друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слышать, что где делается, при том же и забава ... Хозяин не должен ни встречать, ни провожать, ни потчевать гостей, но только должен очистить несколько покоев, предоставить столы, свечи, питье для утоления жажды и игры, на столах употребляемые ... Определяется, каким чинам на оные ассамблеи ходить, а именно: с высших чинов до обер-офицеров и дворян, также знатным купцам и начальным мастеровым людям, то же знатным приказным; то ж, разумеется, и о женском поле, их жен и дочерей»².

К старейшим российским клубам относятся Санкт-Петербургское Английское собрание (петербургский Английский клуб), основанное в 1770 г. преимущественно британцами по инициативе Ф. Гарднера³. Английский клуб в Москве, созданный в 1772 г. и уже в конце XVIII в. насчитывавший несколько сотен членов, петербургский Музыкальный клуб, основанный в 1772 г. Одновременно в Москве возникли и частные клубы – дворянский

¹ Выгузова Е. В. Указ. соч. С.17; Туев В. В. Феномен английского клуба...; Гросул В. Я. Русское общество XVIII-XIX вв...; Брэдли Д. Общественные организации в царской России ...; Куприянов А. И. Российское благородное собрание и модернизация публичной жизни в дореформенной России

² Музеи Санкт-Петербурга: тематический сайт. – Санкт-Петербург. URL: https://www.spbmuzei.ru/ukaz_petra.htm

³ Столетие Санкт-Петербургского Английского собрания. 1770-1870. СПб., 1870.

клуб француза Лефюбора, а немного позднее – частный клуб Р. Фавер¹. С 1819 г. в Москве существовал Немецкий клуб².

Вновь созданные клубы были организованы на английский манер, включая тексты уставов и порядок приема почетных членов. Как характеризовал британские клубы известный российский журналист и публицист В. В. Овчинников, – «Британцы изобрели джентльменский клуб, и различные вариации клубных принципов являются неотъемлемой чертой потайного механизма власти»³. Как полагает В. В. Овчинников, основной задачей британской клубной модели создания пространства для коммуникаций в форме клуба – это создание места для общения представителей британской элиты. Как полагает В. В. Туев, элитарные британские клубы выполняют интегративную функцию политического и делового истеблишмента⁴.

В разные годы членами Санкт-Петербургского Английского собрания состояли выдающиеся литераторы – А. И. Крылов, Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов. Среди почетных членов Санкт-Петербургского Английского собрания значились такие видные государственные и общественные деятели, как руководители российского внешнеполитического ведомства различных эпох А. М. Горчаков, К. В. Нессельроде, военачальники – М. И. Кутузов, П. Х. Витгенштейн, А. П. Ермолов. В московском Английском клубе среди членов клуба упоминаются литераторы Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, М. Н. Загоскин, Л. Н. Толстой.

В эпоху правления Екатерины Великой на основании «Учреждения для управления губерниями» 1775 г. и «Жалованной грамоты дворянству» 1785 г. были созданы органы сословного дворянского самоуправления, выбиравшие

¹ Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1891. Ч.2. Стб. 1068–1070.

² Escott F. H. S. Clubmalers and clubmembers. London, Leipzig, 1914.

³ Овчинников В. В. ПэлМэл к Сент-Джеймс // Овчинников В. В. Сакура и дуб: Впечатления и размышления об Англии и англичанах. М.: Советская Россия, 1983. С.344.

⁴ Туев В. В. Феномен клуба: историко-педагогический анализ: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05. М., 1998. С.363.

в губерниях губернского, а в уездах – уездного предводителей дворянства¹, и органы купеческого сословного самоуправления – купеческие собрания. Конечно, в отличие от классических европейских клубов, это были корпоративные дворянские собрания, которые с одной стороны являлись проводниками правительственной политики императорской власти, а с другой – выразителями сословного общественного мнения, участвовали в назначении провинциальных чиновников².

В отличие от европейских клубных традиций, где клубные учреждения были мужскими, в России в дворянские собрания допускались и женщины для устройства балов и различных благотворительных акций. Дворянские собрания собирались периодически, а в качестве постоянных площадок общения дворянских семейств, принадлежащих к одному кругу общения, организовывались салоны в частных домах. Дворянские же собрания размещались в специально выстроенных зданиях³. Правда, в начале XX в. в связи с коренным изменением роли дворянства в общественной жизни предпринимались попытки создания корпоративных дворянских клубов при ставших выразителями узко сословных интересов дворянских собраниях. Например, клуб при доме Дворянского собрания, основными целями которого была организация досуга членов дворянских семей⁴.

Купеческие собрания, согласно уставу, регламентировали деятельность своих членов в организации собраний, вечеров и обедов, карточных игр,

¹ Рындин И. Ж. Рязанские губернские и уездные предводители дворянства в последней трети XVIII – XIX вв. // Российский научный журнал. 2014. № 2 (40). С.13-18.

² Федосеев Р. В., Баршова О. А. Дворянские собрания в Среднем Поволжье во второй половине XIX в. – начале XX в.: компетенция, состав, порядок участия // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 5. № 33. С. 21-32; Федосеев Р. В. Должности, замещаемые посредством дворянских выборов по законодательству второй половины XVIII – XIX вв.ов // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 3 (6). С.39-49.

³ Милешина Н. А. Дворянские собрания в повседневной жизни высшего сословия второй половины XVIII – XIX столетий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 9. С.62-64; Ручкин Б. А. Курские губернаторы середины – второй половины XIX в. в воспоминаниях современников // Управление мегаполисом. 2012. № 3. С. 115-125.

⁴ Гуларян А. Б. Дореволюционные самодетельные общественные организации Орловской губернии...С.37-38.

представляли купцам-членам купеческого собрания условия для проведения свободного времени и возможность пользоваться библиотекой¹.

В свою очередь, первым купеческим клубом в России оказался основанный в 1772 г. И. Михайловым клуб по образу и подобию Английского клуба для «подписавшихся персон» купеческого сословия. В провинции купеческие клубы были важной локацией для организации и проведения досуга. Как писал Р. М. Минцлов о российских провинциальных клубах в 1872 г., «Редкий город русский, однако, обходится теперь без этого учреждения, и часто в каком-нибудь уездном городке вы встретите два клуба, из которых один непременно «благородный»². Например, с 1860-х гг. в уездном городе Сарапуле Вятской губернии существовал клуб «Общественное собрание». В клубе имелись библиотека и большой оркестр, благодаря которому музыкальные и танцевальные вечера привлекали купцов и членов их семей³. Подобный клуб был и в городках Слободской и Уржум Вятской губернии⁴. По образу и подобию дворянского клуба в Орле в 1910 г. возник Орловский купеческий клуб⁵.

Конечно, в результате развития различных добровольных обществ, начиная с реформ 60–70-х гг. XIX в. и вплоть до Великой Октябрьской революции 1917 г., пользовавшихся относительным попечительством местных властей и активной части интеллигенции, в различные формы гражданской активности российского общества вовлекалось все большее количество представителей самых различных слоев населения. Это относится и к так называемым «народным домам». Они создавались во второй половине XIX в. в качестве специфической формы организации просветительской и отчасти досуговой деятельности мещан и рабочих при финансировании таких

¹ Гулярян А. Б. Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии... С.38.

² Минцлов Р. Р. О клубах: По поводу одного процесса // Юридический вестник. 1879. № 5. С.758.

³ Косихина И. Г. Дореволюционные общественные собрания и клубы: реминисценция культурной формы // «Свое» и «чужое» в культуре. Материалы XI Международной научной конференции. Ответственный редактор Н. Г. Урванцева. Петрозаводск, 2017. С.47-48; Садовская В. С. Педагогические основы формирования культуры быта...

⁴ Маслова И. В. Будни и праздники купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. // Российская история. 2010. № 4. С.138.

⁵ Там же. С.39.

домов на основе благотворительности представителями среднего и крупного российского бизнеса. Народные дома старались объединяли разные формы образовательно-воспитательной и досуговой деятельности: библиотеку с читальней, театральную-лекционный зал со сценической площадкой, воскресную школу, вечерние классы для взрослых, хор, чайную, книготорговую лавку¹. По нашему мнению, не следует все эти формы общественной активности относить к формам клубной активности². Многие возникшие формы просветительских организаций представляли собой некоммерческие общественные организации, призванные приобщать к сложившемуся на тот момент уровню развития духовной культуры широкие социальные слои, не имевшие клубных организаций. Представляется целесообразным дифференцировать такие социокультурные институты, как народные дома, от различного рода добровольных общественных объединений, ориентированных не столько на коммуникативные взаимодействия и обмен социокультурными ресурсами, сколько на объединение лиц со сходными интересами в образовательной, спортивной деятельности, в области охоты и рыболовства, краеведения. Клуб – это локация гражданско-корпоративной самореализации личности. После Великой Октябрьской социалистической революции клубы превратились в основную институцию идеологического влияния большевистской партии.

На начальных этапах существования советской власти продолжала существовать инерция рассматривать клубы в качестве просветительно-досуговых организаций. В условиях гражданской войны вновь сформированным органам государственной власти не представлялось возможным вплотную заниматься организацией клубной деятельности. Поэтому большое значение в деятельности советских клубных учреждений в городах сыграла общественная организация по распространению

¹Рябков В. М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (XVIII – нач. XX в.) ... С. 341.

²Литвинова А. С. Гражданское образование как способ социального конструирования политической культуры современного общества // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 46-3. С. 36-39.

пролетарской социалистической культуры «Пролеткульт». Она действовала в сфере организации и проведения клубной работы на принципах корпоративной советской пролетарской культуры. Пролеткульт создавался на пролетарской основе – рабочие клубы, пролетарские театры, рабочие студии¹, профильные клубная и библиотечная секции². В отличие от «аристократической» формы предыдущих клубов основными задачами пролетарских клубов были чтение, кружки самодеятельности, выступления творческих концертных коллективов³. В соответствии с новыми задачами архитекторы проектировали специализированные клубные здания⁴. В 1918 г. прошел конкурс архитектурных проектов здания Дворца труда как визуализированного символа величия освобожденного от капиталистической эксплуатации человека.

После гражданской войны клубы стали институтами политической социализации и политического контроля за развитием культуры в широких слоях населения. По сравнению с газетами и радио клубам отводилась главная роль в формировании «нового человека»⁵.

Декретом Совнаркома от 12 ноября 1920 г. в структуре Народного комиссариата просвещения РСФСР был образован Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет), подчиненный одновременно Реввоенсовету. Главполитпросвету, созданному на правах главного управления Наркомпроса, были подчинены все клубные учреждения страны, в результате чего с 1923 г. началось расширение сети рабочих клубов в городах и создание изб-читален на селе. Задачами клубной работы были объявлены «коммунистическое воспитание, поднятие культурного уровня трудящихся, помощь партийным и общественным организациям предприятий, колхозов и совхозов, сплочение масс, распространение опыта

¹ Савченко А. М. История культурно-просветительной работы в СССР... С.45.

² Примерный устав клуба Пролеткульта // Пролетарская культура. 1919. № 7/9. С. 62–65.

³ Иванцов Д. С. Феномен пролеткульта в культурно-историческом аспекте (на материалах Костромского края): дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Киров, 2006.

⁴ Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 2. Социальные проблемы. М., 2001.

⁵ Хазанова В. Э. Клубная жизнь и архитектура клуба... С.3.

передовиков промышленности, оказание помощи в изучении пути повышения производительности труда, а главное – пропаганда и разъяснение основных задач, поставленных государством в области хозяйственного, государственного, профессионального строительства, тактики партии и политики Советской власти»¹. В целях реализации этих задач в рабочих клубах проводилось коллективное чтение газет, выступление агитационных коллективов «Синяя блуза», развивалась система политических информации для рабочих и практиковались различные формы рабочей самодеятельности. В зачастую непригодных помещениях выделялась одна-две комнаты под «красные уголки», которые реализовывали задачи политической пропаганды и агитации.

В эпоху НЭПа получили распространение новые формы организации клубной деятельности творческой интеллигенции – кафе, в которых собирались представители творческой интеллигенции и представляли публике свои произведения – прежде всего в литературной и театральной сферах.

Организаторы нового направления в государственной культурной политике задумались над проектированием и созданием специализированных зданий для клубной деятельности. В течение 1924-1927 гг. профсоюзами металлистов, работников сахарной, текстильной и химической промышленности было проведено несколько всесоюзных конкурсов на проектирование клубных зданий. По условиям большинства конкурсных заданий клубные здания должны были иметь театрально-концертный зал и ряд специализированных помещений для клубной работы. Эта модель в дальнейшем в развитии клубной архитектуры была принята за основу при разработке «дворцов искусств» и клубов для отраслевых промышленных предприятий. Например, в результате проведенных в 1925-1927 гг. конкурсов были выстроены первые большие дворцы культуры в Москве, Ленинграде, Харькове, Горьком, а в течение 1927-1929 гг. были возведены в различных

¹Костюрина Н. Ю. Новый город как модель советской культуры. Владивосток, 2005. С.137.

городах СССР, в которых имелись текстильные производства, 14 клубов текстильщиков¹.

С конца 1920-х гг. происходит постепенная реорганизация изб-читален в сельские многопрофильные клубные учреждения, в которых развивались и различные формы самодеятельности – от театральных постановок до различных форм творческой самореализации – прежде всего, в виде коллективной творческой деятельности в форме хоров и танцевальных коллективов, выполнявших функции продвижения социалистических форм культуры в широкие слои населения.

Конец 1920-х гг. ознаменовался «массовым строительством общенародных и общедоступных пролетарских дворцов и домов культуры»².

В городах начинают создаваться рабочие клубы при заводах и фабриках, формируются и развиваются дома культуры, в которых на смену агитационно-пропагандистским формам работы приходят «театры рабочей молодежи» (ТРАМы) и различного рода самодеятельные коллективы и кружки по организации досуговой деятельности в формах дополнительного самообразования и творческой самодеятельности. При этом сохранились лекционные агитационно-пропагандистские формы просветительской деятельности³. Как отмечал один из руководителей ТРАМовского движения, «Мы меньше всего театр, мы больше всего группа энтузиастов, группа комсомольцев, строителей новой жизни, нового быта, но все-таки это строительство проводим мы через театр, средствами театра... Для нас, трамовских работников, нет театральной правды, для нас существует классовая правда»⁴.

¹ Из истории советской архитектуры 1926-1932 гг. Документы и материалы. Рабочие клубы и дворцы культуры. Москва / Ответ. ред. К. Н. Афанасьев; Составитель В. Э. Хазанова. М., 1984.

² Зеленцова Е. В. Будущее домов культуры. Какие культурные центры нужны современному городу? // Дом Бурганова. 2014. № 4. С. 52–64.

³ Блинова Г. П. К вопросу о становлении сущности советского клуба...; Косарева М. В. Самодеятельный театр 1917-1927 гг. ...

⁴ URL: <https://murzim.ru/nauka/istorija/istorija-rossii/29734-stat-kulturnym-dosug-leningradskih-rabochih-v-konce-1920-h-1930-e-gg.html>.

В работе 1919 г. «Что такое клуб» Н. К. Крупская отмечала: «Объединение может быть для самых различных целей: для совместного чтения, для изучения музыки, для художественного чтения, для выработки умения говорить, для совместного обсуждения тех или иных вопросов.... Клуб, ставящий себе определенные, культурные в большинстве случаев цели, дисциплинирует своих членов, воспитывает в них характер, способствует духовному развитию... В этом главная особенность клуба, его характерный признак»¹.

Характеризуя в 1922 г. задачи изб-читален, открывавшихся в сельской местности и представлявших собой прообраз сельских клубов, Н. К. Крупская выделяла следующее: во-первых, коллективные чтения газеты «Беднота», ориентированной на сельское население и являвшейся проводником идейного влияния большевистской партии в деревнях, «чтение журналов и брошюр по сельскому хозяйству, чтение книг на ту же тему, доклады о прочитанном, ознакомление с работой ближайших опытных полей и станций, посещение их, посещение совхозов, сельскохозяйственных музеев и выставок, устройство своей выставки – вот та работа, которая ведется в избе-читальне в целях сельскохозяйственной пропаганды»². Н. К. Крупская призывала устраивать самодеятельные агитационные театрализованные постановки, «иногда инсценировать «суды», например, «суд» над крестьянином, не желающим вводить у себя никаких новшеств и работающим по старинке, не желающим теплить хлев, пахать под зябь и пр.»³, «надо развить сельскохозяйственную пропаганду по всей линии, втянуть в нее и агрономов, и опытные станции, и совхозы, надо оживить музеи, организовать выставки и т. д.»⁴.

Н. К. Крупская отмечала, что создававшиеся в 1920-1921 гг. 100 тыс. изб-читален, были основаны на централизованной системе агитации и

¹ Крупская Н. К. Что такое клуб // URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/krupskaya/7/j9.html

² Крупская Н. К. Как должна вести изба-читальня пропаганду сельскохозяйственных знаний // URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/krupskaya/7/j72.html

³ Там же.

⁴ Там же.

пропаганды и финансирования. С началом НЭПа и прекращением прямого государственного финансирования они начали закрываться в массовом порядке¹.

В 1920–1921 гг. числилось до 100 тыс. изб-читален. Стоило только снять их с государственного снабжения, как они почти повсеместно закрылись. ЦК РКП(б) был вынужден принять специальный циркуляр «Восстановление изб-читален» (опубликован в газете «Правда» 30 мая 1922 г.), в котором были предложены меры по немедленному восстановлению изб-читален как опорных пунктов коммунистической и сельскохозяйственной пропаганды на основе финансирования и привлечения местных средств и установления постоянного партийного контроля за реализацией линии партии большевиков и эффективным использованием выделенных средств и направлениями работы изб-читален, намеченными в «Циркуляре»². Главполитпросвету предлагалось в кратчайшие сроки разработать методические руководства организации работы изб-читален, вовлечь в нее население³.

В 1927 г. Н. К. Крупская сформулировала основные направления клубной деятельности: во-первых, формирование и развитие большевистской идеологии у трудящихся; во-вторых, воспитание коммунистической убежденности; в-третьих, выработка социально-политической активности у широких трудящихся масс; в-четвертых, всестороннее развитие личной культуры трудящихся и на этой основе развитие социалистической культуры⁴. Основные положения концептуального подхода к развитию клубной работы как существенной составляющей идеологической работы большевистской партии были повторены в докладе Н. К. Крупской «Клуб –

¹ Крупская Н. К. Избы-читальни // URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/krupskaya/7/j71.html

² Циркуляр ЦК. РКП(б) «Восстановление изб-читален» // Правда. 1922. 30.05. № 118.

³ Крупская Н. К. Избы-читальни...

⁴ Крупская Н. К. Как должна вести изба-читальня пропаганду сельскохозяйственных знаний

очаг строительства социализма», с которым она выступила на заседании Всесоюзной конференции клубных работников 26 сентября 1928 г.¹.

Клубы с началом эпохи индустриализации, коллективизации и культурной революции превратились в важнейшие социальные институты формирования нового советского человека и социалистического образа жизни. Они органично вписались в систему коммунистической социальной жизни и культуры, формируя коллективистское сознание и коллективистские формы быта и досуга, включая иерархически выстроенную систему политической информации, агитации и пропаганды. В сельской местности клубные учреждения стали важнейшими институтами социализации и инкультурации населения в систему советской социалистической культуры. Это было тем более важно, что уровень неграмотности среди городского населения по данным Всесоюзной переписи составлял 21%, а в сельской местности – 56%.

В 1930 г. было проведено Всесоюзное клубное совещание, которое предложило превратить клубы в опорные пункты культурной революции. К концу 1926 г. в стране работало 35 тыс. учреждений клубного типа, включая избы-читальни, а в 1932 г. их число увеличилось на 12 тыс., из них в сельской местности – свыше 42 тыс., а в городах – около 5 тыс. По решению ЦК ВКП(б) на работу в избы-читальни было мобилизовано 10 тыс. членов партии и комсомольцев. 20-25 апреля ВЦСПС провел в Москве Первое всесоюзное клубное совещание. В приветствии участникам совещания Н. К. Крупская подчеркнула необходимость перехода клубов к работе с широкими слоями трудящихся: «...клуб должен обслуживать не только небольшие кадры членов клуба, не только молодежь, а рабочие массы и их семьи в целом, что клуб должен влиять и на примыкающие к рабочим слои города и деревни... Клубы часто совершенно недостаточны для того, чтобы

¹ Крупская Н.К. Клуб – очаг строительства социализма // URL: <http://sm.znaimo.com.ua/docs/601/index-1659711.html?page=49>

вместить в себя всех рабочих завода, тем более с их семьями.»¹. Поэтому Н. К. Крупская ориентировала уполномоченных партийными и комсомольскими органами на активное участие в агитационно-пропагандистской работе культурармейцев («все эти культуполномоченные должны получать инструктаж в клубе, должны быть организованы в мощную армию культурармейцев») на активную работу с трудящимися по месту их жительства работников и членов их семей: «Домашние хозяйки, сезонники, нацменьшинства – всех их надо обслужить не только в освещенном электричеством, красиво декорированном помещении клуба, но и в углах рабочих казарм, в покосившихся домишках, в местах скопления рабочих, по деревням, по вокзалам, в «хвостах» должен вести клуб свою работу»². При этом делался упор на политико-просветительские аспекты культурно-воспитательной работы. На совещании была сформулирована задача сделать клубы базовыми учреждениями для осуществления культурной революции.

Важное значение придавалась клубным учреждениям в процессах воспитательной работы среди детей и подростков: «Клубная работа имеет прежде всего воспитательную цель – воспитать из ребят общественников, и включает в поле своей деятельности интересы и потребности учащихся»³. В 1920–1930-е гг. проектировались, хотя и не были реализованы на практике, архитектурные решения для дворцов молодежи и домов юного пролетария. Концептуально эти разработки предшествовали последующему возведению домов и дворцов пионеров⁴.

В 1933 г. опубликовано Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении дела самообразования»⁵, в котором призывалось развивать лекционную работу во дворцах культуры, клубах, парках культуры и отдыха и т. п.

¹ Крупская Н. К. Перестройка клубной работы // URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/krupskaya/7/j62.html (5.04.2021).

² Там же.

³ Крупская Н. К. О воспитательной работе. М., 1978. С.124.

⁴ Нагаева З. С., Мосякин Д. С. Актуальность создания системы молодежных центров // Строительство и техногенная безопасность. 2018. №13(65). С.40.

⁵ Мамаева С. А. Перекресток просвещения и культуры // Вестник СПбГУКИ. 2012. № 2 (11) июнь. С. 48 –54.

Во второй половине 1940–1967-х гг. в системе клубных учреждений развивались формы социокультурной деятельности, сложившиеся в довоенный период в 1930-е гг. Основными задачами клубной деятельности декларировались «коммунистическое воспитание, поднятие культурного уровня трудящихся, помощь партийным и общественным организациям предприятий, колхозов и совхозов, сплочение масс, распространение опыта передовиков промышленности, оказание помощи в изучении пути повышения производительности труда, а главное – пропаганда и разъяснение основных задач, поставленных государством в области хозяйственного, государственного, профессионального строительства, тактики партии и политики Советской власти»¹. Дворцы культуры, клубы, избы-читальни и красные уголки были признаны в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. «Об очередных задачах культурного строительства: в связи с итогами Второго всесоюзного партсовещания по вопросам народного образования» частью «системы массового коммунистического воспитания (рабочие клубы, избы-читальни...»². А 30 августа 1930 г. было утверждено «Положение о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)», которое регламентировало деятельность в том числе и клубных учреждений в соответствии с курсом на полное подчинение клубной деятельности задачам социалистического строительства – они были подчинены соответствующим органам государственной власти, представленными отделами исполкомов. Новое положение подразумевало под клубами организации общественной самодеятельности трудящихся, целями которых было вовлечение населения в активную деятельность по социалистическому строительству³.

В 1933 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении дела самообразования», предписывавшее совершенствовать работу в области

¹ Костюрина Н. Ю. Новый город как модель советской культуры ... С.137.

² Резолюция Второго Всесоюзного партийного совещания по вопросам народного образования. М. - Л.: Госиздат, 1930. С.11.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527.

лекционного просвещения и пропаганды в учреждениях массовой культуры, в том числе в клубах и избах-читальнях. Во исполнение решения выдвинутых в постановлении задач в Наркомпросе РСФСР был создан отдел изб-читален, клубов, домов культуры и парков культуры и отдыха¹.

Клубы, функционирующие в СССР, подчинялись различным юридическим лицам: государству – в лице Министерства культуры СССР и республиканских министерств и отделов культуры местных исполкомов (районные и городские дома культуры, городские и сельские клубы, мобильные клубы – автоклубы); в подчинении профсоюзов находились дворцы и дома культуры, клубы, мобильные вагоны-клубы, пароходы-клубы, автоклубы; свои клубы существовали в вооруженных силах – дома офицеров, дома флота; творческие организации также имели свои клубы по профессиональной специализации. В июне 1939 г. было принято Положение о профсоюзном клубе ВЦСПС, ставшее типовым².

В годы Великой Отечественной войны фашистскими агрессорами было уничтожено около 40 тыс. клубных учреждений³. Однако в послевоенный период потенциал клубных учреждений страны был быстро восстановлен. В 1946 г. клубная деятельность перешла в подчинение вновь созданному Министерству культуры. В период послевоенного восстановления в СССР в 1945 г. в городах действовало 6,5 тыс. городских клубов и 87,9 тыс. сельских клубов, а в 1950 г. количество городских клубов увеличилось до 9,3 тыс., сельских — до 116,1 тыс.⁴.

Если в дореволюционной России в наиболее благополучном 1913 г.у было 200 клубов, в том числе 100 в городах и 100 – в сельской местности, то в 1922 г. их было уже 3,6 тыс. в городах и 8,6 тыс. в сельской местности. В

¹ Мамаева С. А. Перекресток просвещения и культуры ... С.51-52.

² Положение о профсоюзном клубе. М., 1940.

³ Там же.

⁴ Там же.

1940 г. в стране действовало 10 тыс. клубов в городах и 108 тыс. – в сельской местности¹.

В этот период сформировались и основные задачи клубной деятельности в СССР: во-первых, это формирование нового человека посредством решения задач социализации, инкультурации и выработки коллективной социалистической нормативной идентичности; во-вторых, освоение знаний в различных сферах жизнедеятельности в форме кружковой работы по интересам, формирование и развитие ценностных представлений, основанных на нормах коммунистической морали, приобретение умений и навыков в области социально-культурной деятельности; содействие самореализации личности посредством реализации и развития творческих способностей; в-третьих, всестороннее содействие развитию личности, организации досуга, удовлетворение рекреационных потребностей². Большое внимание в 1950 – 1960-е гг. уделялось развитию детско-юношеских сфер клубной деятельности, акцент был сделан на усиление воспитательной работы с этими возрастными категориями, организации досуга и кружковой работы по интересам. Активно создавались клубы самодеятельной авторской (бардовской) песни (КСП).

К 1965 г. число клубов, подведомственных министерству культуры, достигло 77800, в 1975 г. – 99 тыс.; все эти годы число клубов, принадлежащих профсоюзам, колебалось в районе 20-21 тыс., а число колхозных клубов уменьшилось с 22 тысяч до 10,5 тыс. В просветительских целях на учебно-методической и материально-технической базе клубов было развернуто 35 тыс. народных университетов³. Получают развитие детские

¹ СССР. Союз советских социалистических республик: тематический сайт. – Москва. – URL: http://ussr-cccp.moy.su/publ/zdanija_v_ussr/kluby_ussr/kluby_ussr_klubnye_uchrezhdenija_ussr/371-1-0-2316

² Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996. С.288-289.; Опарин Г. А. Массовые формы социально-культурной коммуникации в учреждениях клубного типа // Концепт. – 2017. – № 56. – С.3 // URL: <http://e-koncept.ru/2017/470079.htm>.

³ СССР. Союз советских социалистических республик: тематический сайт. – Москва. – URL: http://ussr-cccp.moy.su/publ/zdanija_v_ussr/kluby_ussr/kluby_ussr_klubnye_uchrezhdenija_ussr/371-1-0-2316

клубы, основная идея которых – «создание центра, где организуется детская жизнь на основании требований, исходящих из детской природы»¹.

Рубеж 1950–1960-х гг. породил развитие движения клубов самодеятельной песни (КСП), которое сформировалось на базе распространения туристских молодежных клубов, совпавших с масштабными «молодежно-комсомольскими» проектами по освоению необъятных просторов страны – целинных и залежных земель, нефтяных и угольных месторождений, советского Заполярья².

С 1965 г. происходит реорганизация сельских клубов. Они трансформируются в многофункциональные дома культуры с целью предоставления достаточно широкого для сельского населения спектра услуг для организации досуга и творческой самореализации с задачей удержать на селе молодежь, которая в условиях ускоренной урбанизации перебиралась в города.

На рубеже 1950–1960-х гг. в средствах массовой информации стали активно выдвигаться предположения, что в новых условиях клубы утрачивают свою просветительскую функцию ввиду развития иных различных форм просвещения широких слоев населения и необходимо сосредоточиться на организации досуга, когда различные формы рекреационной деятельности способствовали психологическому восстановлению людей, занятых тяжелым физическим трудом³.

В 1960–1970-е гг. в городах сложилась достаточно сложная для развития клубной деятельности социокультурная ситуация. Основными досуговыми структурами, призванными удовлетворять запросы на рекреацию для городского населения, были специализированные культурные

¹ Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М., 2016. Т. 1. С. 258.

² Хомутова Е. Н. Феномен авторской песни в отечественной культуре середины XX в.: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Нижневартовск, 2002; Беленький Л. П. Авторская песня как нематериальное культурное наследие в контексте многовековой устной песенной культуры // Журнал Института Наследия. 2019. №3 (18) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskaya-pesnya-kak-nematerialnoe-kulturnoe-nasledie-v-kontekste-mnogovekovoy-ustnoy-pesennoy-kultury-1>; Леонтьева М. В. Социальный капитал неформальных сообществ как ресурс развития городской среды ...

³ Зеленцова Е. В. Указ. соч.

учреждения сферы массовой культуры, подчиненные жесткому репертуарному контролю – кинотеатры, цирки, театры, филармонии.

Клубные учреждения – дворцы и дома культуры профсоюзов и предприятий – были ориентированы на удовлетворения культурных запросов населения в областях социокультурной деятельности и самодеятельного творчества, сегментированных по интересам в рамках осуществления культурно-массовой работы среди городского населения¹. По мере деградации форм партийно-политического контроля за клубной деятельностью многие клубы расширяли свои функции за счет организации концертной деятельности, приглашения популярных исполнителей, предоставления концертных площадок различного рода популярным самодеятельным коллективам, параллельно утрачивая функции политического просвещения.

Примерно в «лихих» 90-х гг. в России возникли процессы деградации промышленного производства, которые привели к принижению роли нефизического труда с увеличением доли работников низкой и средней квалификации и сокращением доли высококвалифицированных рабочих. Основными же центрами так называемой сервисной экономики стали Москва и Санкт-Петербург².

Определяющим фактором социально-инфраструктурной динамики существования социокультурной подсистемы социальной системы российского общества явились рыночные механизмы и информационные технологии, которые стали определяющими в начале 90-х гг. в развитии культурной сферы. Два этих важнейших фактора коренным образом трансформировали процессы воспроизводства культуры и социокультурные технологии развития творчества, социальных услуг и производства

¹ Липатов А. В., Вальковский А. В. Роль клубных учреждений в организации досуга советских граждан в 1953–1964 гг. ... С. 190.

² Горшков М. К., Петухов В. В., Андреев А. Л. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа. Научное издание / Под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова. М., 2018. С. 245.

символических социокультурных продуктов¹. Инновационные информационно-коммуникативные технологии преобразовали процессы организации просвещения и досуга, многие виды социокультурной деятельности приобрели виртуальный характер².

С конца 1980-х гг. сформировался запрос на переформатирование стратегии развития городской культуры. А в середине 1990-х гг. проявились попытки разработки региональной культурной политики³. Активизировалось создание досуговых клубных учреждений различной профильной направленности. Вместе с тем развивался процесс деградации клубных учреждений, в основе чего лежали четыре основные причины: во-первых, социокультурная сфера рассматривалась в 90-х – начале 2000-х гг. как вторичная сфера по отношению к социально-политической и социально-экономической; во-вторых, для бюджетных клубных учреждений просто не хватало полноценного финансирования; в-третьих, люди, стремившиеся стабилизировать свое социальное положение, были вынуждены основное время уделять различным формам вторичной занятости; в-четвертых, развитие новых информационных технологий способствовало трансформации сферы досуга.

В целом, с нашей точки зрения, досуговая и клубная политика 1960-2000 гг. значительно отставала от тех потребностей и темпов, которые бы соответствовали трендам наступавшего в то время информационного социума, досугового социума, общества знания, экоразумного общества. Клубы из институтов ликвидации неграмотности, народного просветительства должны были уже трансформироваться в институты развития творческих, досуговых сообществ, субкультур, которые должны были стать движущей силой социума по пути глобального цивилизационного

¹ Чурбанов В. Б. Новая культурная политика или «новая культурная революция»? М., 1993.; Митрошенков О. А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 37–46.

² Лашук И. В. Теоретико-методологические и операциональные основания социокультурного анализа современного общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Выпуск 16. М., 2018. С. 104–119.

³ Малкова И. Г. Преодоление стереотипов (социокультурное развитие промышленно развитых областей Урала в 1980–1990-е гг.). Екатеринбург – Челябинск, 2004.

тренда. Кроме того, методы управления культурой крайне отстали, в связи с тем, что в целом статус культуры в постиндустриальном обществе коренным образом изменился и культура, в широком смысле слова, стала ведущим двигателем социума. Роль досуговой культуры, самоорганизации в культуре, информационного фактора в социуме до сих пор недооценены;

В 2018 г. около 15 млн. или 12% населения проживало в так называемых «малых городах» (794 города) с численностью населения до 50 тыс. жителей¹. С 1991 г. по 2016 г. количество клубно-досуговых учреждений в стране сократилось на 40%². В малых городах в кружках по интересам и клубах по интересам проводят свой досуг 3% населения (в мегаполисах – 2%)³. Причем сравнительный анализ долей участвующих в коллективной социокультурной деятельности (в том числе и в клубных ее формах) показал примерно равный уровень в мегаполисах и провинции – около 3-4%⁴.

Сравнение данных об участии в клубных мероприятиях 1980-1990-х гг. с данными социологического исследования, проведенного в 2014 г., свидетельствует о том, что если в конце XX в. в различных формах самодеятельного художественного творчества участвовало 19,7% жителей села, то в 2014 г. эта доля сократилась до 2,1%⁵.

В период с 1990 по 2015 гг. численность культурно-досуговых учреждений в результате политики оптимизации и сокращения населения в сельской местности сократилось с 73,2 тыс. до 40,3 тыс., в городах и поселках городского типа – с 7,7 тыс. до 4,9 тыс., в сельских поселениях – с 58,3 тыс. до 35,4 тыс.⁶.

В 2014 г. произошли кардинальные изменения в государственной политике в сфере культуры – постановлением Правительства РФ № 317 от 15

¹ Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2018. С. 95.

² Ардалянова А. Ю., Бизюков П. В., Браславский Р. Г. и др. Малые города в социальном пространстве России / отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. акад. М. К. Горшков. М., 2019. С.158

³ Там же. С.157.

⁴ Там же. С.162.

⁵ Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2016. С.112.

⁶ Росстат: Россия в цифрах – 2019 год //URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-rossiya-v-tsifrakh>

апреля 2014 г. была утверждена государственная программа «Развитие культуры» на 2013–2020 годы¹. На основании этой программы в 2019 г. удалось после сложных для бюджета лет, прошедших после воссоединения Крыма с Россией и последовавших санкций стран Запада, выделить на 2019 г. распоряжением Правительства РФ от 7 марта 2019 г. №366-р распределение 282,9 млн. рублей на строительство 16 новых домов культуры в 11 субъектах Федерации².

24 декабря 2014 г. был принят президентский Указ «Основы государственной культурной политики», на основании которого были разработаны «Программа создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. № 2716-р³, Распоряжение Министерства культуры РФ от 2 августа 2017 г. № Р-965 об утверждении методических рекомендаций субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры⁴, Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года», решение президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г., в соответствии с которым среди приоритетных национальных проектов был разработан национальный проект «Культура», предусматривающий развитие и клубной деятельности⁵. В рамках национального проекта «Культура» был разработан федеральный проект «Культурная среда»,

¹ Законодательство – законы и кодексы Российской Федерации : информационно-правовой портал. – Москва. – URL: <http://gov.garant.ru/document?id=77578801&byPara=1&sub=5427534>

² Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://government.ru/docs/35975/>

³ Гражданское законодательство Российской Федерации. Законы Российской Федерации: тематический сайт. – Москва. – URL: <https://lawnotes.ru/pravitelstvo/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-26.12.2014-N-2716-r/>

⁴ Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.mkrf.ru/documents/rasporyazhenie-ministerstva-kultury-rossiyskoy-federatsii-ot-2-avgusta-2017-goda-r-965-/>

⁵ Национальный проект «Культура» // URL: <http://government.ru/rugovclassifier/842/events/>

согласно которому было запланировано к концу 2024 г. построить, реконструировать или капитально отремонтировать 526 сельских культурно-досуговых объектов¹.

В постсоветское время Россия начинает реформирование культурно-просветительских учреждений в части наделения их основной приоритетной функцией – организацией досуга населения. Культурное просветительство в этот период отходит на второй план. Учреждения стали называться культурно-досуговыми. В начале нового века в подчинении Министерства культуры РФ действовало с той или иной степенью успешности – 52440 единиц. До 2006 г. динамика сети учреждений была стабильна и насчитывала немногим более 50-ти тысяч учреждений. Обвал сети клубных учреждений произошел в 2006 г., сокращение составило 4230 (8,1%) единиц по России к уровню 2001 г., что было обусловлено введением в действие Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», вступившим в силу 1 января 2006 г. В указанном законе не были определены полномочия органов местного самоуправления по созданию условий для клубной деятельности, что было расценено ими как руководство для ликвидации таких учреждений. Поскольку максимальная часть сетевых единиц приходится на сельскую местность, то там и шла наиболее массовая ликвидация учреждений. Количество клубных формирований выросло в 1,3 раза за 20 лет (с 305,1 тыс. единиц в 1995 г. до 414 тыс. единиц в 2014 г.), количество участников клубных формирований увеличилось в 1,3 раза по сравнению с уровнем 1995 г. и в 2014 г. составило 6,2 млн. человек (1995 г. – 4,6 млн. человек).

Согласно данным Распоряжения Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р (редакция от 30 марта 2018 г.) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»², несмотря на

¹ Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://government.ru/docs/35975/>

² Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/

сокращение числа культурно-досуговых учреждений с 1990 г. по 2014 г. с 73,2 тыс. единиц до 36,9 тыс. единиц, количество клубных институций (далеко не все клубные учреждения создавались и функционировали в формате клубных учреждений, подведомственных Министерству культуры) выросло с 1995 г. по 2014 г. на 130%, а численность участников клубных институций выросла на 130% и составила в 2014 г. 6,2 млн. человек¹. В распоряжении признавалось, что финансирование культуры базируется на государственном финансировании, а иные источники, распространенные в сфере культуры в зарубежных странах, в России практически отсутствовали². В сельской местности действовало 80% клубных учреждений страны, материальная база которых на 70% была изношена, 30% зданий находились в аварийном состоянии, еще 30% зданий нуждались в ремонте.

В 2006 г. с вступлением в силу Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно положениям которого происходило укрупнение муниципальных образований, в том числе и в сельской местности, а в статьях закона не были предусмотрены полномочия органов местного самоуправления в отношении клубной деятельности, в условиях общего недофинансирования и преобразования сельских поселений в рамках политики их объединения в более крупные, органы местного самоуправления в ряде случаев начали ликвидацию сельских клубов и клубов в малых городах или объединение учреждений культуры на селе (библиотек, клубов и музеев) в многопрофильные учреждения; кроме того, в результате сокращения количества населенных пунктов (с 1995 г. по 2005 г.) на 1,5 тыс., число клубных учреждений на селе сократилось по сравнению с 2001 г. на 8,1%. Тенденция к сокращению сельских клубных учреждений, благодаря реализации государственной культурной политики, поддержки ее в федеральном бюджете, была преодолена в 2019 г. В 2017 г. Министерством

¹ Там же.

² Там же.

культуры РФ начала реализовываться федеральная целевая программа, разработанная по инициативе партии «Единая Россия» под названием «Местный Дом культуры», на реализацию которой предусмотрено выделение ежегодно из федерального бюджета страны 1,4 млрд. рублей и в которой участвует 71 субъект Российской Федерации. В рамках целевой программы в первый же год ее реализации получили поддержку 1856 сельских домов культуры, в том числе впервые 69 домов культуры были приспособлены для использования группами населения с ограниченными физическими возможностями¹.

В 2017 г. Министерство культуры Российской Федерации впервые запустило проект поддержки строительства, реконструкции и оснащения сельских домов культуры в рамках госпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» и госпрограммы «Развитие культуры и туризма»². В рамках национального проекта «Культура», утвержденного в 2019 г., предусмотрено создание 600 автоклубов, которые смогут обслуживать малые поселения с населением даже в 20 человек. Мобильные клубы представляют собой «полноценные досуговые центры со сценой, кинотеатром и библиотекой»³. В 2019 г. в России существовало 100 тыс. населенных пунктов, в которых не было стационарных учреждений культуры, и оборудование автоклубов должно помочь исправить эту ситуацию⁴.

Приведенный в настоящем параграфе анализ эволюции институционального положения клубов в социокультурной системе российского общества позволил сформулировать следующие выводы:

1. Клубы возникли в российском обществе как элементы зарождавшейся гражданской культуры.

¹ Общие вопросы культурной политики: некоторые факты 2017 года // URL: <http://government.ru/info/32020/>

² Там же

³ Дом культуры на колесах: зачем регионам автоклубы // URL: https://www.gazeta.ru/culture/2019/09/09/a_12637927.shtml

⁴ Там же.

2. В процессе вовлечения в клубную деятельность различных социальных слоев российского общества клубы эволюционировали в направлении культурно-просветительских институций.

3. С установлением и укреплением советской власти (за исключением краткого периода НЭПа в 1920-е гг.) клубы превратились в мощное средство пропаганды и агитации большевистской идеологии среди рабочего и, прежде всего, сельского населения.

4. После окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. клубы постепенно расширяли свою деятельность в сфере организации досуга и самодеятельного творчества населения.

5. В постсоветское время Россия начинает реформирование культурно-просветительских учреждений, наделяя их основной приоритетной функцией – организацией досуга населения. Культурное просветительство в этот период отходит на второй план. Учреждения вновь приобрели культурно-досуговый статус.

6. После резкого сокращения количества клубных учреждений в результате муниципальной реформы 2006 г. и реализации «Основ государственной культурной политики», принятых президентским указом в декабре 2014 г., Министерством культуры РФ предприняты всеобъемлющие меры по развитию различных направлений клубной деятельности в современных формах, вовлечению населения в клубную деятельность, что привело к трансформации клубной деятельности в современные форматы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, анализируя эволюцию клубной деятельности в России:

1) классовый подход к развитию культуры, досуга, просвещения способствовал развитию клубной деятельности как формы массовой просветительской деятельности,

2) бюрократизация управления культурой часто вносила элементы стагнации в клубную деятельность, делая ее однообразной и рутинной,

3) примитивное понимаемый классовый подход тормозил социальное творчество разнообразных субкультур и творчество многих социальных групп,

4) репрессивные методы управления культурой не соответствовали адекватно природе самой культуры, мешали ее прогрессу, расцвету творческой интеллигенции,

5) бюрократизация и сверхцентрализация управления мешали своевременно совершить революционные изменения в культуре, связанные с ростом ее массовости, в связи с развитием информатизации, возрастанием роли интеллигенции в культурно-историческом процессе.

1.2 Методология анализа сферы досуга и функций клубов как социальных институтов в современном российском обществе

Досуговая деятельность является важной частью жизни современного человека. Он служит для реализации индивидуальных личностных потребностей человека, которые могут осуществляться как в персонифицированной форме, так и в составе коллектива единомышленников или лиц со схожими социокультурными потребностями и придерживающимися разделяемых данной социальной группой нормативно-ценностных ориентации, сходных параметров модели стиля жизни и рекреации. Досуг является неотъемлемой частью витальных социальных практик человека, реализуемых в рамках выбранной человеком модели стиля жизни – досуг может носить активный или пассивный характер и протекать в различных областях человеческой деятельности¹.

¹ Сергеева О. В. Синтез «информационного» и «повседневного» как предмет социологической рефлексии // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество. Материалы VIII Всероссийской объединенной конференции. СПб., 2005. С.1-30.

Отечественные ученые под досугом понимают социальные практики, удовлетворяющие потребности человека в гедонизме, духовном и физическом совершенствовании, поддержании социальных взаимоотношений, и предоставляющие возможности самовыражения в сфере культуры и искусства¹.

Методология изучения стиля жизни строится вокруг трех системообразующих модель жизненного стиля элементов – образ стиля жизни можно представить как триединство аксиологической системы личности, ее коммуникативной и социально-деятельностной активности². Концептуально стиль жизни в качестве социальной категории был разработан А. Адлером, который рассматривал стиль жизни как интегрированную систему схематических суждений и социальных практик³.

Т. Шварц сформулировал поведенческо-процессуальную концепцию стиля жизни: саморефлексию человека по поводу себя и окружающего мира, поведенческие фреймы или ментальные модели поведения человека в различных ситуациях, сформированные в процессе социализации личности на основании наследуемого коллективного опыта и личного опыта человека, синкретическую системную совокупность аффективных и когнитивных элементов, детерминированных персональным опытом бытия и ментальных моделей, сконструированных на основе терминальных и инструментальных ценностей.⁴ А. А. Возьмитель предложил под образом жизни понимать «устойчивые формы социального бытия, совместной деятельности людей, типичные для исторически конкретных социальных отношений, формирующиеся в соответствии с генерализованными нормами и ценностями, отражающими эти отношения»⁵.

¹ Боронников В. А., Надымова М. С. Глоссарий по комплексной реабилитации инвалидов. Пермь, 2007.

² Valette-Florance P. Les styles de vie: bilan critique et perspectives. Paris, 1994. P.37.

³ Adler A. Understanding Human Nature. London, 1962. P.31.

⁴ Schwartz Th. Where is the culture? // Sprindler G. (Ed.) The Making of Psychological Anthropology. Berkeley, 1978. P.432-433.

⁵ Возьмитель А. А. Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России. М., 2012.С.31.

А. А. Возмитель предлагает различать способ жизни и стиль жизни. Согласно точке зрения ученого, способ жизни воплощается в диверсифицированных моделях стиля жизни в реальных условиях, обусловленных контекстом социокультурной ситуации¹.

Корпоративная клубная культура непосредственно связана с коммуникативной культурой клуба, потому что коммуникативная культура выполняет функцию базового основания идеальной культуры клуба как социокультурной организации, включающей идеальные образы: смыслы, ценности, социальные нормы, социальные ориентиры, и находящейся в диалектическом единстве с материальной культурой клуба (вещи, материально-вещественная предметная деятельность, материально-предметные отношения и пр.), создаваемой в процессе воспроизводства культуры, духовных ценностей, человеческого и социального капиталов².

Й. Эллейр и М. Е. Фирсироту в рамках культурно-антропологического подхода полагают, что культура является результатом системных взаимоотношений между тремя составными частями организации: во-первых, «социокультурной системы», в которую входят «структура, стратегии, политика, процессы менеджмента, а также вспомогательный компонент, формирующийся на основе функционирования и реалий организации, таких, например, как цели, структура полномочий, вознаграждение, мотивация»; во-вторых, «культурной системы», «которая включает в себя экспрессивное (выразительное) и эмоциональное измерения организации в системе разделяемых и наполненных внутренним смыслом символов, проявляющихся в виде легенд, идеологии и внутренних ценностей, а также множества культурных артефактов»; в-третьих, «индивидуальных деятелей», выступающих в качестве «вкладчиков» и «получателей» в организационную культуру, поскольку они «стремятся создать целостную

¹ Там же.

² Унылова А. В. Формирование и поддержание корпоративной культуры в организации // Теория и практика общественного развития. 2014. №15. С. 34-37; Алиев В. Г., Варфоломеев В. П., Варфоломеева Э. А. и др. Теория организации / Под ред. В. Г. Алиева. М., 1999. С.320. Ср.: Schein E. H. Organizational Psychology. – Englewood Cliffs (New Jersey), 1980. P.97.

картину, которая ориентировала бы их в потоке происходящих в организации событий»¹.

Такое понимание корпоративной культуры прямо вытекает из системного подхода, который определяет систему как «набор взаимодействующих элементов для достижения и поддержания целевых состояний, которые осуществляются в пределах заданных по времени и пространству ограничений путем реагирования на приспособления к изменениям внешней среды»².

При этом следует обратить внимание на тот факт, что нестандартные управленческие проблемы, связанные с формированием инновационных моделей принятия решений, нестандартным распределением социально-управленческих ролей в иерархии организации, обозначением новых границ приемлемости для организации, как правило, по данным специального исследования, проведенного Р. Ленгелом и Р. Дафтом, в 88% случаев решались в организациях на основании личных коммуникаций, в то время как стандартные ситуации в 68% случаев решались в рамках официального документооборота³.

Как отмечают Э. А. Капитонов и А. Э. Капитонов, для отечественной корпоративной практики выстраивание эффективной системы коммуникативных взаимодействий – «это новая философия организации социального взаимодействия и снятия эффекта отчужденности людей»⁴.

В условиях относительной стабилизации внешней среды формируется корпоративная культура социального института, каковым и является клуб, выполняющая важные функции: когнитивно-адаптационную, позволяющую интегрировать вновь включающихся в работу клуба участников и сотрудников; смыслообразующую – создающую и поддерживающую

¹ Allaire Y., Firsirotu M. E. Theories of Organizational Culture // Organization Studies. 1984. Vol. 5. P. 193–226; Максименко А. А. Корпоративная культура: системно-психологические описания. Кострома, 2012.

² Clutterbuck D., Dearlove D. The Charity as a Business, Directory and Social Change. London, 1996. P.85.

³ Lengel R. H., Daft R. L. The selection of communication media as an executive skill // Academy of Management Executive. 1988. Vol. 11. № 3. P.225-232.

⁴ Капитонов Э. А., Капитонов А. Э. Корпоративная культура и PR. М. – Ростов-на-Дону, 2003. С.120.

мотивацию участников клубной деятельности; коммуникативную – позволяющую обмениваться информацией и нематериальными формами капитала; регулирующую – использующую формальные и неформальные клубные нормы и ценности, установленные в конкретном клубе, для регулирования клубной деятельности; рекреативную – генерирующую и использующую накопленный творческий потенциал в виде социального, человеческого и эмоционального капиталов; нормативно-культурную – формирующую, развивающую и защищающую сложившиеся основания клубной корпоративной культуры; интегративную – обеспечивающую интеграцию участников клубной деятельности во внутренне гомогенные социальные сегменты, являющиеся основанием формирования гражданской идентичности в многосоставном российском обществе¹.

В культуре роли самостоятельное значение принадлежит «группам» и сбалансированности социально-ролевых позиций внутри них, что создает основу для синергетического эффекта: «Основная проблема группы – вопрос достижения баланса; но ей требуются не уравновешенные индивиды, а люди, которые уравновешивают друг друга, что позволяет создать в ней благоприятную атмосферу и в максимальной степени использовать сильные стороны ее членов»².

Как правило, корпоративная культура клуба строится вокруг сильного руководителя-лидера. Роль лидера связана с проблемами детерминантов и катализаторов процессов развития организации и, соответственно, организационной культуры. Естественно, что в сравнительно небольших организациях, к которым относятся клубы, возможности ограничений принятия и реализации решений лично руководителем очень слабы. Такая ролевая позиция лидера может получить закрепление и развитие в случае, если организация строится по централизованной модели авторитарного типа.

¹ Миронова Н. А. Формирование корпоративной культуры и ее элементы // Московский экономический журнал. 2019. №8 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-i-ee-elementy>.

² Belbin R. M. Management Teams: Why They Succeed or Fall . Oxford, 1993. P.77

По определению специалистов в области лидерства К. Л. Купера и И. Т. Робертсона, «эффективный руководитель обычно имеет более высокую потребность влиять на других и достигать поставленных целей: они стремятся проявить себя как талантливые, компетентные, социализированные адепты организации, противостоящие глупости, бездарности и социальной неразберихе»¹.

Сформированное на основе корпоративной культуры клуба клубное сообщество, включающее как клубных работников, так и участников клубной деятельности, способно порождать синергетический эффект в рамках процессов клубного взаимодействия². Причем все элементы и факторы усиливают действие друг друга только во взаимосвязи³.

Согласно точке зрения Дж. Игэна, в корпоративной культуре можно выделить две стороны: «деятельностную» (визуально наблюдаемые образцы поведения) и «мыслительную» (убеждения, ценности и нормы, выступающие в качестве нормативных для сотрудников и участников клубной деятельности)⁴.

Формирование этих нормативных клубных культурных ценностей происходит в результате действия установок корпоративной клубной культуры, включающих:

- ценностные основания консолидации сообществ на основании близких моделей стиля жизни⁵ участников клубной деятельности именно в данном клубе;
- социальный, человеческий и эмоциональный капитал;
- способность к воплощению социокультурных интенций в социальные практики⁶.

¹ Cooper C. L., Robertson I. T. (Ed.) Key Reviews of Managerial Psychology. Chichester, 1994. P.351.

² Katzenbach J. R., Smith D. K. The Wisdom of Teams. – Boston (Mass.), 1993. P.19.

³ Homans G. The Human Group. New York, 1950. P.9.

⁴ Egan G. Working the Shadow Side: A Guide the Positive Behind the Scenes Management. San Francisco, 1994. P.85.

⁵ Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости / Пер. с англ. Э. Г. Лейкина, Л. Я. Розовского. Под ред. [и с вступ. ст., с. 5-28] О. Я. Ольсевича. М., 1996.

⁶ Crespi I. The Public Opinion Process ... P.19.

Причем установка принимает форму мгновенной интуитивной ориентации, в то время как мнение является продуманным, обоснованным выбором между несколькими возможными вариантами действий в социальной матрице социокультурных процессов¹.

Именно во внешней среде формируется и существует символизирующее интегральное явление – репутация клуба. Как писал У. Липпман, символы и стереотипы удовлетворяют потребность человеческих сообществ в «привнесении определенности и ясности, а также постоянства и стабильности значений в то, что иначе было бы неопределенным и нестабильным». Люди «склонны скорее воспринимать то, что имеет форму стереотипов, созданных для нас нашей культурой»².

Как справедливо считают Б. Ривс и К. Натс, «То, что кажется истиной, зачастую оказывает на людей большее влияние, чем на то, что на самом деле является истиной... Восприятия оказывают на людей намного большее влияние, чем реальность, имеющая более объективное определение»³.

Видимо, можно говорить и о виртуальном социально-временном пространстве-окружении. Оно является порождением «семиосферы»: «...там, где живет и действует человек, наряду с явлениями появляются значения, а значит, – сфера знаков, текстов и знаковых систем, то есть семиосфера», что в конечном итоге ведет к возникновению «области феноменальных данностей, преобразованных под воздействием духовной деятельности» – «пневматосферы»⁴.

Пневматосфера позволяет формировать и трансформировать информацию, создавая новые тексты, которые можно использовать в

¹ Price V., Roberts D. F. Public Opinion Processes // Berger R., Chaffee S. H. (Eds.) Handbook of Communication Science. Ann Arbor, 2000. P.787.

² Lippmann W. Public Opinion. New York, 1922. P.81.

³ Reeves B., Nass C. The Media Equation. Cambridge, 1996. P. 253.

⁴ Щукин В. Г. Социокультурное пространство и проблема жанра // Вопросы философии. 1997. № 6. С.71 Ср.: Кузин А. А. О социальном психоанализе // Вопросы философии. 1998. № 3. С.167; Лавренова О. А. Культура и пространство: ноосфера, пневматосфера и семиосфера как базисные концепты // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2010. Т.8. № 1. С.90-95; Павлова О. Д. Семиосфера как результат и развитие культуры // Язык и культура. 2011. № 3(15). С.58-64; Сухова Ж. В. Культура как семиотический феномен. Понятие семиосферы // Актуальные вопросы научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2016. Нефтекамск, 2016. С.91-94.

качестве нормативных для реализаций стратегий развития клубов, а с другой стороны – создавать во внешней среде необходимые информационные образы деятельности компании в интересах общества, придавая ей социальную значимость.

Клубы служат, наряду с медийными каналами массовых коммуникаций и общественными организациями и службами по связям с общественностью в социокультурной сфере, посредниками между государством и населением, организуя диалог по ключевым вопросам развития страны, региона, расширяя сферы самоуправления, утверждая активную гражданственность и ответственность людей за собственные судьбы, судьбы своего региона и судьбу России в целом.

Существуют самые различные подходы к определению, содержанию, субъектам и функциям гражданского общества. Наиболее часто в научной литературе гражданское общество определяется как социальное пространство, в котором индивиды и добровольно сформировавшиеся ассоциации граждан взаимодействуют между собой в форме «самостоятельных и независимых от государства общественных отношений и институтов»¹. Однако в российских условиях клубы также выполняют роль коммуникативных посредников, аккумулируя и артикулируя интересы различных социокультурных сегментов местных сообществ.

По мнению М. А. Бажинова, несмотря на ярко выраженный антиэтатистский смысл идеи гражданского общества, что неизменно фиксируется в различных его дефинициях («независимость от государства»), сущность и единство гражданского общества могут быть выявлены и адекватно представлены лишь в его взаимоотношениях с государством², и, дополним, различными социокультурными институциями – как государственными, так и негосударственными – общественными и частными. Как справедливо полагает М. А. Молчанова, «безгосударственное

¹ Гаджиев К. С. Политическая наука. М., 1995. С.74.

² Бажинов М. А. Гражданское общество и местное самоуправление: опыт концептуального анализа. // Вестник Московского Университета. Сер. 12. Политические науки. 2002. № 4. С. 84.

гражданское общество пока никто не обнаружил, а общие интересы граждан столь же реальны, сколь их индивидуальные, групповые (потенциально конфликтные) интересы, поэтому слишком благодушным выглядят те российские либералы, которые готовы отвергнуть «национальный интерес» во имя «нередуцируемого плюрализма»¹.

В. В. Туев проанализировал работы социологов, рассматривавших клуб с институциональной точки зрения как социальный институт. Например, Р. Аарон полагал, что спортивные клубы, имеющие своих приверженцев в лице групп болельщиков, формируют корпоративную лояльность, основанную на общности эмоциональных реакций на выступление спортивного клуба на соревнованиях².

По мнению В.В. Туева, исследовавшего деятельность и функции европейских клубов различной направленности и их российских аналогов в дооктябрьский период, а также опиравшегося на методологические подходы социологов к клубной деятельности, «клуб обладает следующими существенными чертами:

- 1) определенный способ взаимодействия между его членами;
- 2) членство, чувство принадлежности именно к этой группе;
- 3) идентичность группы и ее членов с точки зрения посторонних»³.

Относительно последнего утверждения В. В. Туева следует обратить внимание на то, что идентичность определяется не только как дифференциация от внешних акторов или гетерогенностью относительно внешнего окружения, но и внутренней гомогенностью⁴.

Согласно концептуальному подходу В. В. Туева, клуб, являющийся добровольной ассоциацией, обладает следующими видовыми чертами: создается с целью удовлетворения потребностей его участников на

¹ Молчанов М. А. Дискуссионные аспекты проблемы «национальный интерес»// Полис. 2002. №1.С.10

² Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1992.

³ Туев В. В. Указ. соч. С. 402.

⁴ Идентичность. Личность. Общество. Политика. Энциклопедическое издание. М., 2017.

добровольной основе и возглавляется, как правило, харизматическим лидером, что придает клубу черты харизматической организации¹.

В. В. Туев поддержал позицию Г. В. Осипова, который писал о триединстве клуба, являющегося одновременно социальным институтом, формальной системой и социетальной общностью, в феномене которой заложены противоречия между единичным (отдельным членом клуба и его интересами и целями участия в клубной деятельности), личными и групповыми интересами и целями других участников клуба, и общеclubными целями. Эти противоречия, по мнению Г. В. Осипова, с которым согласился В. В. Туев, можно гармонизировать с помощью средств социального управления².

В системе культуры выделяются два уровня: во-первых, институциональные социальные структуры, управляющие под системами образования и просвещения, организации досуга, средствами массовых коммуникаций; во-вторых, аксиологическая система нормативной идентичности конкретного общества.

Термин «гражданская культура» был введен в научный оборот в 1956 г. американским исследователем Г. Алмондом³. В гуманитарных науках термин «гражданская культура» используется в различных сочетаниях, в него вкладывают различное содержание. Под гражданской культурой в широком смысле слова следует понимать «совокупную характеристику в виде навыков и ориентаций людей в общественной жизни, обуславливающих жизнедеятельность на принципах приоритетности общезначимых интересов, ориентаций и ценностей»⁴. В широком смысле его используют для обозначения особой области культуры, которая имеет отношение к сфере

¹ Туев В. В. Указ. соч. С. 402

² Туев В. В. Указ соч. С.404 и сл.; Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. С.65.

³ Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries. Princeton, 1963.

⁴ Порошина К. В. Особенности изучения культуры гражданского общества: опыт эмпирических исследований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия:1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. 1 (214). С.156.

общества в целом¹: «Состояние гражданской культуры определяется балансом сосуществующих, присущих той или иной эпохе, консервативных и подвижных компонент...»².

Широкая просветительская деятельность во второй половине XIX – начале XX вв. способствовала формированию и развитию интереса горожан к различным сферам образовательной и досуговой деятельности, малодоступной им в предшествующую эпоху, содействуя установлению гражданской культуры и отдельных элементов гражданского общества: «Гражданское общество представляет собой сферу удовлетворения повседневных потребностей граждан, сферу их самореализации», в которой они «в качестве самодостаточных индивидов создают социокультурное пространство гражданского общества»³. При этом гражданство, несмотря на все особенности историко-культурного развития России, является формой социокультурной идентификации, которая реализует связь между гражданами, местными сообществами, органами муниципального самоуправления и институтами государственной власти и управления⁴.

Гражданское общество – это та сфера функционирования общества, где соприкасаются интересы отдельного индивида, групп людей и государственных институтов. Именно в этой области совпадающих интересов государство как институт и общество как совокупность всех людей реализуют свои потребности и интересы. Степень же их реализации может быть различной.

Современное общество часто представляют в виде трех секторов круга: государственные институты и институты местного самоуправления, бизнес-сектор и общественные объединения, которые выражают интересы граждан.

¹ Каган М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. №6. С.23-24.

² Горохова О. Н. Потенциал этической науки в формировании гражданского общества в современной России // URL: <http://www.anthropologu.ru>

³ Вепренцева Т. А. Информационная культура российского гражданского общества // Матрица научного познания. 2019. № 1. С.33.

⁴ Руди А. Ш. Гражданство как форма устойчивой социокультурной идентификации // Сибирское юридическое обозрение. 2018. №3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanstvo-kak-forma-ustoychivoy-sotsiokulturnoy-identifikatsii>.

Идеальные взаимоотношения секторов в такой конструкции тогда могли бы выглядеть так:

- власть обеспечивает законодательную основу существования двух других секторов, стимулирует их развитие через налоговую политику, регулирует финансовый поток из бизнес-сектора в общественный;
- бизнес осуществляет поддержку общественных инициатив, имея, таким образом, активных лоббистов и своеобразных рекламных агентов;
- общественный сектор является генератором идей совершенствования общества¹.

Ю. Шевченко выделяет несколько вариантов развития взаимоотношений между государством и гражданским обществом:

- 1 анархический тип социального устройства, когда все гражданские ассоциации, в том числе и государство, слабы,
- 2 ассиметричный тип взаимоотношений:
 - а) господство сильного государства над подчиненными ему социальными структурами;
 - б) сосуществование слабого государства с сильными гражданскими ассоциациями².

Способны ли гражданские ассоциации самостоятельно регулировать все сферы общественных взаимоотношений? Скорее всего, нет: во-первых, совсем не каждый тип гражданских ассоциаций повышает действенность демократических институтов³; во-вторых, отношения между группами интересов обычно отягощены конфликтами и бесконтрольной борьбой за ресурсы. Мирное же межгрупповое взаимодействие чревато социальным

¹ Павлова В. Павлова В. Деятельность НГО и состояние гражданского общества в России и в Мурманской области // Предупреждение коррупции: что может общество. СПб., 2003. С. 412.

² Шевченко Ю. Между гражданским обществом и авторитарным государством (О пользе политических партий в России). // ProetContra. 2000. Зима. С. 160-161.

³ Seligson A. L. Civic Association and Democratic Participation in Central America: A Test of Outnam Thesis// Comparative Political Studies. May 1999. Vol. 32.P. 342-350.

окаменением и сопротивлением новшествам. В конечном итоге и то, и другое приводят к социальной неэффективности¹.

Можно выделить несколько основных признаков гражданского общества:

- многообразие элементов – организаций и институтов, в которых люди могут реализовать масштабы своих жизненных интересов;
- принцип множественности интересов²;
- автономия организаций и институтов, независимость их от центральной власти;
- гражданственность, гражданская культура – личностный аспект общественных отношений³.

Для формирования и развития гражданского общества необходимы следующие условия.

- демократические начала (признание естественного права человека на жизнь и свободную деятельность; признание равенства всех граждан перед законом; формирование в общественном сознании идеи социальной справедливости; поддержка демократических механизмов общественного управления, которые гарантируют равенство возможностей социально неравных субъектов; обоснование положения о разделении властей и формировании правового государства);
- сбалансированный взаимоконтроль, взаимоограничение государственных и негосударственных органов и движений;
- преобладание горизонтальных связей – отношения конкуренции и солидарности между свободными и равноправными партнерами;

¹ Olson M. The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagnation, and Social Rigidities. NewHaven, 1982. P. 15.

² Володин А. Г. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика. // Полис. 2000. № 3.С.34. Ср. URL: http://www.politstudies.ru/fulltext/2000/3/10_2.htm

³ Баринаева В. И. Роль и место гражданского общества в становлении современной российской государственности. // Российская государственность: уровни власти. Теория и практика современного государственного строительства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2001. С.66.

- суверенитет индивидуальных собственников и многообразие форм собственности;
- наличие общественных, политических организаций и движений; органов общественного самоуправления; негосударственных органов массовой информации;
- свобода слова, самостоятельность и независимость творческих, научных и других объединений от государственных структур¹;
- автономия личности и общества от государства
- мощный средний класс².

Функции гражданского общества:

- продуцирование норм и ценностей, которые затем государство, как правило, закрепляет своей санкцией;
- образование среды, в которой формируется развитый социальный индивид;
- обеспечение свободного развития личности на экономической основе разнообразных форм собственности, многоукладной рыночной экономики;
- обязательное регулирование взаимоотношений частных лиц, групп и всех других составляющих элементов гражданского общества посредством гражданского права, что позволяет преодолевать возможные конфликты и выработать общую политику в интересах всего общества;
- всеобъемлющая защита интересов каждого человека, его естественного права на жизнь, свободу, создание разветвленной системы механизмов такой защиты и ее четкое функционирование;
- осуществление широкого самоуправления во всех сферах и на всех уровнях общественной жизни³.

¹ Политология: Практикум по курсу: Учеб. пособие для студентов вузов. / Под ред. М. А. Василика. М. 2000. С. 142-144.

² Алдаганов М. М. Основные предпосылки формирования гражданского общества в современной России // URL: http://anthropology.ru/ru/texts/aldaganov/educs_04.html

³ Там же.

Под гражданским обществом Ф. Шмиттер понимает совокупность или систему самоорганизующихся медиаторных (посреднических) групп, которые:

– относительно независимы как от органов государственной власти, так и от вне государственных единиц производства и воспроизводства, т.е. от фирм и семей;

– способны планировать и осуществлять коллективные акции по защите/достижению своих интересов или устремлений;

– не стремятся при этом подменить собой ни государственные структуры, ни частных производителей или же принять на себя функции по управлению социумом в целом;

– но согласны действовать в рамках уже сложившихся «гражданских» или правовых норм¹.

«Консолидация демократии» – это процесс, когда эпизодические соглашения, половинчатые нормы и случайные решения периода перехода от авторитаризма трансформируются в отношения сотрудничества и конкуренции, прочно усвоенные, постоянно действующие и добровольно принимаемые теми лицами и коллективами (т.е. политиками и гражданами), которые участвуют в демократическом управлении².

Можно сказать, что суть дилеммы консолидации связана с формированием институциональной структуры, с которой могли бы согласиться политики и корпорации и которую готовы поддержать граждане.

Гражданское общество никогда полностью не вбирает в себя все формы взаимодействия между индивидами и фирмами, с одной стороны, и государством – с другой, но действует параллельно их прямым контактам, разделяя на отдельные фракции разнородные усилия по оказанию влияния на деятельность государственных и муниципальных институтов.

¹ Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии// Полис. 1996. №5. С.16.

² Политология: хрестоматия ... С.273.

Какой именно тип демократии сложится в ходе консолидации, будет во многом зависеть от того, насколько ассоциации гражданского общества обладают данными качествами:

– достаточно ли вновь образованные или недавно перестроенные организации изобретательны и автономны, чтобы наметить и длительное время проводить курс, который не был бы связан лишь с сиюминутными предпочтениями их членов и при этом был бы независим от политики внешних по отношению к этим организациям партий и учреждений;

– и если да, то насколько широкий круг выраженных интересов может быть охвачен каждой конкретной организацией или же скоординирован головными в рамках существующей иерархии ассоциациями¹.

Юрген Хабермас – один из крупнейших немецких философов, социологов и мыслителей XX в. В центре его внимания – методология социального познания, теория демократии, гражданского общества, права. Ядром философии являются концепции «универсальной практики», «дискурса» и «коммуникативной этики» как предпосылок и условий рационального волеобразования, выступающего содержанием демократического процесса. С помощью этих концепций философ обосновывает два главных тезиса:

1) о возможности рационального различия искаженных и неискаженных форм коммуникации;

2) о возможности рационального консенсуса относительно норм и ценностей, позволяющего осуществлять демократическое волеобразование и волеизъявление.

Согласно Ю. Хабермасу, эволюция предстает развитием не только инструментального освоения действительности, но и «способности научения», нормативных структур и «картин мира».

Он считает, что организационная форма добровольных ассоциаций в отличие от индивидуалистической конструкции естественного состояния,

¹ Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе ... С.21.

апеллирующей к правам разума, является социологическим понятием, которое позволяет мыслить о спонтанно возникающих, свободных от господства отношениях. Свободное от господства общество в таком случае больше не нуждается в том, чтобы его понимали как инструментальный и, значит, неполитический порядок, который рождается из заинтересованных соглашений частных лиц, в своих действиях ориентированных на успех. Общество, интегрированное не рынком, а ассоциациями, было бы одновременно политическим и свободным от господства порядком.

Классические теории гражданского общества исходят из того, что общество благодаря суверенному законодателю воздействует само на себя. Народ программирует законы; законы, в свою очередь, программируют их же(законов) разработку и применение. И благодаря этому члены общества сохраняют те результаты и регулятивные правила, которые они в своей роли граждан государства запрограммировали.

Р. Дарендорф – немецкий социальный философ, социолог, один из ведущих теоретиков современного либерализма. Р. Дарендорф, выступая на церемонии вручения международной премии сенатора Дж. Аньелли 30 марта 1992 г. в Турине, в своем докладе дал определение «гражданскому обществу». «Гражданское общество – источник жизненной силы для свободы; его творческий хаос дает людям шанс жить, не стоя с протянутой рукой перед государством или иными словами»¹. «Институты, – согласно определению Р. Дарендорфа, – это инструменты совершенствования; лучшие из них претворяют устремления открытого общества в реальность, это делают, например, институты демократии, позволяющие нам выбирать тех, кто нами правит и, что еще важнее, освободить их от постов, когда мы чувствуем, что они сбились с пути»². Р. Дарендорф много внимания уделяет понятию «свобода». Свобода, в его понимании, – это цивилизованная и цивилизующая, культуuroобразующая сила. Установления демократии и

¹ Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. М.,1998. С. 62.

² Там же.

рыночной экономики недостаточно, чтобы быть прочной, свобода нуждается в третьей опоре: гражданском обществе. Оно оберегает не только от «неудобств естественного состояния», но и от неудобств, возникающих в связи с монополистическими притязаниями как какого-нибудь самозванного меньшинства, так и большинства¹.

Р. Дарендорф считает, что с помощью гражданского общества можно противостоять таким угрозам, как появление новых диктаторских режимов, религиозного и национального фундаментализма, диктата монополий ит.д. Он считает, что гражданское общество помогает удовлетворить человеческую потребность в «принадлежности» к чему-то с помощью плюрализма ассоциаций, не имеющих каких-либо властных притязаний. Гражданское общество, основанное на всеобщем характере прав человека, тем самым дает наилучшую возможность всесторонней реализации – не только в качестве представителей нации, но и в качестве членов семьи, общины, региона, профессии, политической партии, страны, национальных объединений. Путь «из подданных в граждане», по мнению Р. Дарендорфа, это путь к свободе².

Значение коммуникативных посредников между государственными институтами и социальными институциями, созданными при участии местных сообществ и путем консолидации интересов граждан в клубах, как многоканального инструмента взаимноопосредованного влияния субъектов гражданского общества в данной ситуации трудно переоценить³. Тем самым клубная деятельность в современном обществе способствует формированию гражданской культуры россиян⁴, хотя большинство ученых концентрируют

¹ Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. М., 1998. С. 67.

² Там же. С. 69-70.

³ Sundstrom L. M. Foreign Assistance, International Norms and NGO Development: Lessons from the Russian Campaign // International Organization. Vol.59. №2. 2005. P.419-449.

⁴ Зырянов С. Г., Лукин А. Н. Гражданское общество в современной России: основные сценарии становления и развития // Социум и власть. 2016. №3 (59) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-sovremennoy-rossii-osnovnye-stsenarii-stanovleniya-i-razvitiya>.

свое внимание на некоммерческих общественных организациях, не выделяя специально клубные учреждения¹.

В усложняющихся условиях развития сетевого общества, когда старые клиентарные сети, базирующиеся на полупатриархальных родственных или земляческих отношениях, стали вплетаться в новые корпоративные клиентарные сети, основанные на общности социокультурных интересов, роль структур, выполняющих роль коммуникаторов, неизмеримо возросла: согласно точке зрения У. Бакли, «взаимоотношения, характеризующие высшие уровни (систем), все больше и больше зависят от передачи информации – принцип, являющийся фундаментальным для анализа современных сложных систем»². В таких сложносоставных системах, как современные социальные сети в Интернете, наблюдается неравномерное распределение социально-коммуникативных ролей с доминированием создателей и распространителей информационных сообщений.

Дифференциация социокультурных практик в досуговом поле пространства/времени, стремление к интеграции рекреационных и образовательных практик людей снижает барьеры вхождения в него людей, с одной стороны, и дифференцирует досуговое поле по сегментами клубной корпоративной идентичности, делая ее более доступной для одних сегментов – например, сегментов досуговых клубов (клубных квестов, геймерских Интернет-клубов, танцевальных студий, фитнес-клубов, туристских клубов, объединений болельщиков спортивных клубов и т.п.) и сохраняя недоступность закрытых клубов (клубов деловых людей, клубов предпринимателей, клубов по отраслям профессиональной деятельности и т.п.).

В первом случае в рамках публичности и открытости деятельности клубных институций субъективная социокультурная активность участников

¹ Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514u/>; Галкин А.П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности //URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Galkin_forms.pdf; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 год. М., 2018.

² Buckley W. *Sociology and Modern Systems Theory*. Engle wood Cliffs, 1967. P.14.

клубной деятельности становится доступной в коммуникативном пространстве Интернета посредством сайтов, социальных сетей, блогосферы и т.п. Например, поле социокультурной коммуникации домов культуры в рамках реализуемых программ различных видов социокультурной деятельности, например, характеризуется изучавшим ее Г. А. Опариным следующими параметрами: во-первых, пространственной и численной локализацией целевого сегмента участников коммуникации; во-вторых, формированием на ограниченный временной промежуток общности участников коммуникации; в-третьих, вариативностью видов и форм коммуникации участников мероприятий; в-четвертых, вариативностью тематики коммуникаций; в-пятых, вариативностью форм взаимовлияния и трансфером нематериальных форм капитала участников; в-шестых, вариативностью возможностей коммуникативной самопрезентации и самовыражения участников; в-седьмых, возможностью установления как межличностных, так и внутригрупповых и вне групповых коммуникативных контактов (выходящих за внутригрупповое коммуникативное пространство – например, на страницах социальных сетей, в блогах и т.п.)¹.

На основании сказанного выше можно говорить об эволюции клубной деятельности в ресурсотрансферные площадки, в процессе функционирования которых происходят, в том числе, помимо удовлетворения рекреационных потребностей участников клубной деятельности, трансферы и воспроизводство нематериальных и не денежных форм капитала: социального, информационного, человеческого, образовательного, эмоционального.

Нематериальные и не денежные формы капитала и их возможности, включая потенциальную трансформацию этих форм в финансовые и

¹ См.: Опарин Г. А. Массовые формы социально-культурной коммуникации в учреждениях клубного типа // Концепт. 2017. № 56. С.1-4.

материальные формы капитала, стали систематически анализироваться в отечественной и зарубежной науке сравнительно недавно¹.

Социальный капитал, согласно концептуальному подходу Г. Беккера и П. Бурдьё, представляет собой совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с отношениями взаимной поддержки и обменом нематериальными капиталами². Дж. Коулмен, корректируя представления Г. Беккера и П. Бурдьё, представил социальный капитал в качестве ресурса, с помощью которого можно достигать определенных целей, которых нельзя достичь при его отсутствии³. Социальный капитал формируется и реализуется в локализованных пространствах. Поэтому, как представляется, локацией развития социального капитала является клубное пространство, которое и предназначено было, в том числе, для мобилизации и умножения социального капитала членов клуба как ресурсная площадка реального социально-коммуникативного взаимодействия. Социальный капитал позволяет избегать различного рода барьеров и фильтров, облегчает социальные коммуникации и социальные взаимосвязи. Л. Н. Васильева рассматривает социальный капитал как элемент реализации «...отбора социальных институтов»⁴, который приспособливает выгоду к поиску преимуществ в условиях ограниченности ресурсов.

Важнейшим ресурсом и основанием всех иных не денежных форм капитала выступает информационный капитал. Информационный капитал воплощен в информации, которая при условии ее несимметричного распределения предполагает возможности полного или частичного осознания

¹ Комаров С. В., Мухаметшин А. Н. Методологический анализ категории «Нематериальный капитал» // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2012. № 13 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskii-analiz-kategorii-nematerialnyy-kapital>; Колесникова Ю. С., Валеев Ю. Р. Структура нематериального капитала // Экономические науки. 2014. № 12. С.15-18; Особенности воспроизводства регионального капитала: сущность, подходы к оценке, методы управления / Под общей ред. Ю. В. Савельева. – Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. – 136 с.

² Becker G. Human capital...; Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Kreckel R. (ed.) Soziale Ungleichheiten. Soziale Welt. Sonderheft 2. Goettingen, 1983. S. 183-198; Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Richardson J. G. New York, 1984. P.241-258; Бурдьё П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В. В. Радаев. М., 2004. С. 519-536; Бурдьё П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство/ Пер с франц. Н. Шматко. М., 2007.

³ Coleman J. S. Foundations of social theory. Cambridge, 1994. P.302.

⁴ Васильева Л. Н. Элитологическая онтология. М., 2014. С.242.

ситуации, различную степень глубины ее анализа, возможность одновременного прогнозирования ее результатов на основании знания тенденций развития социальных объектов и их взаимодействий. При этом люди выступают в качестве владеющих информацией акторов социальных процессов, которые способны создавать как релевантную информацию, отражающую различные, существенные или очевидные аспекты социальных событий и процессов, так и фактоидную информацию, основанную на сочетании реальности и вымышленной информации, созданной по принципу подобия реальным фактам. Человек является носителем информации и ее распространителем, но зачастую не создает ее, она складывается в результате совокупности действий и событий.

Социолог Т. Шульц проанализировал теоретические аспекты преобразования приобретенных в процессе образования компетенций в различные виды капитала¹. Спустя четыре года американский социолог Г. Беккер подробно исследовал методологии изучения, природу и функции в обществе человеческого капитала и возможности его преобразования в другие виды нематериальных и нефинансовых капиталов. Человеческий капитал представляет собой интегрированную совокупность интеллектуальных знаний и компетенций и весь спектр социально-коммуникативных взаимодействий, который имеется в распоряжении конкретного человека.

Значимой формой нематериального капитала в клубной деятельности выступает эмоциональный капитал. В жизни современного человека представлены три типа эмоций – базовые, присущие человеку как антропиду, культурно-обусловленные, сложившиеся в процессе историко-культурного развития в рамках конкретной цивилизации, которые регулируются подкорковыми структурами головного мозга; выделяют еще и высшие когнитивные эмоции – любовь, чувство вины, стыд, смущение, гордость, зависть и ревность, наслаждение, которые регулируются корой

¹ Schultz T.W. Capital Formation by Education...

головного мозга¹. Эмоциональный капитал был подробно изучен на большом фактическом материале А. Б. Долгиным, который определял его, как и символический капитал, по способности производить измеримое качественное время, и Е. Н. Стрижаковой и Ю. А. Филясовой². Эмоциональный капитал легко трансформируется в иные различные формы. Он является необходимым условием для рекреации индивида и генерируется в процессе различных форм социальной активности. Эмоциональный капитал современные исследователи рассматривают как систему отношений, формирующих как мотивацию людей, так и формы их социально-коммуникативной деятельности. Поэтому в рамках клубных социокультурных практик люди наращивают эмоциональный капитал и в ситуациях транзакционного обмена делятся с людьми со сходными предпочтениями и интересами. А клубы являются площадками для производства и трансферов эмоционального капитала и его конвертации в другие формы капитала. Например, позитивная эмоциональная атмосфера реализации творческих проектов создает возможности для коммодификации социокультурных клубных практик.

В русле структурно-функциональной методологии исследования социокультурной сферы Р. Мертон рассматривал культуру в качестве упорядоченной системы нормативных ценностей, регулирующих социальные практики сообществ и групп³.

Известный философ, представитель Марбургской философской школы, являясь приверженцем деятельностного подхода в исследовании культуры,

¹ Эванс Д. Эмоции: очень краткое введение. М., 2008; Стрижакова Е. Н. Эмоциональный капитал: понятие, оценка, использование // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 48-53; Стрижакова Е. Н., Стрижаков В. Д. Эмоциональный капитал: ключевой фактор предпринимательства в XXI в.е // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 6. С. 93-99; Филясова Ю. А. Определение понятия «эмоциональный капитал» и его роли в управлении персоналом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 106-115.

² Долгин А. Б. Экономика символического обмена. М., 2006; Эванс Д. Эмоции: очень краткое введение. М., 2008; Стрижакова Е. Н. Эмоциональный капитал: понятие, оценка, использование // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 48-53; Стрижакова Е. Н., Стрижаков В. Д. Эмоциональный капитал: ключевой фактор предпринимательства в XXI в.е // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 6. С. 93-99; Филясова Ю. А. Определение понятия «эмоциональный капитал» и его роли в управлении персоналом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 106-115.

³ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.

особо выделил значение символических форм в социокультурной деятельности, рассматривая социокультурные практики в качестве операционной деятельности с социальными символами.

Видный представитель неокантинской научной школы Э. Кассирер уже в середине XX в. выделял роль символических мифологических форм в организации и конструировании социальных пространств человеческих сообществ, потому что сознание индивида обладает конструктивной способностью к организации и стратификации чувственно воспринимаемой информации из окружающей его внешней среды. В «Философии символических форм» Э. Кассирер утверждал, что социальная жизнь людей состоит в операциях с социальными символами¹.

Как справедливо отмечали отечественные ученые, символический капитал позволяет человеку усваивать символические формы своей культуры и реализовывать их в социокультурных практиках. В этой связи уместно отметить, что выбор стиля жизни человеком во многом определяется наличием у него ресурсов в виде культурного и символического капиталов.

В условиях современного развития в ходе процессов возрастания значения эстетизации социума произошло усложнение мотивационной сферы человеческой деятельности и, соответственно, добавление к целеориентированной деятельности человека во внешней среде, увеличение значения эмоциональных оснований внутренних мотивов человека. Как отмечает А. С. Сувалко: «Высшие когнитивные эмоции социальны: их выражение всегда связано с общением и обращением к другому человеку. Это код, выражающий психические и социальные реакции человека к человеку. С точки зрения современных нейрофизиологов и антропологов, существуют эмоции, обусловленные влиянием социума и культуры»² и именно они являются основанием эмоционального капитала личности. С этой точки зрения эмоциональная атмосфера в клубе представляется важным

¹ Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1 Язык. М.; СПб., 2002.

² Сувалко А. С. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств. М., 2013. С. 25.

средством релаксации в рекреационной функции клуба, с одной стороны, и залогом успешной социально-коммуникативной деятельности и трансферов различных нематериальных форм капитала во взаимодействии членов клуба на межличностном уровне и на уровнях взаимодействия клубного сообщества с иными социальными институтами.

При этом необходимо принимать во внимание, что появление феномена эмоционального капитала обусловлено развитием внутренней эмоциональной культуры в сообществе и детерминировано общим уровнем развития эмоциональной сферы в культуре общества, чтобы эмоциональная составляющая стала органической частью экономики и экономической культуры. Эмоциональный капитал некоторые ученые рассматривают как важный элемент человеческого капитала.

Резюмируя содержание настоящего параграфа, можно сделать следующие выводы:

1. В процессе эволюции клубной деятельности в российском обществе клубы постепенно превратились в ресурсотрансферные площадки, в процессе функционирования которых происходит, помимо удовлетворения рекреационных потребностей участников клубной деятельности, воспроизводство культуры, трансферы и воспроизводство нематериальных и не денежных форм капитала: социального, информационного, человеческого, символического и эмоционального;

2. Важным элементом клубной деятельности в настоящее время является клубная корпоративная культура, которая выполняет значимые функции: когнитивно-адаптационную, позволяющую интегрировать вновь включающихся в работу клуба участников и сотрудников; смыслообразующую – создающую и поддерживающую мотивацию участников клубной деятельности; коммуникативную – позволяющую обмениваться информацией и нематериальными формами капитала; регулирующую – использующую формальные и неформальные клубные нормы и ценности, установленные в конкретном клубе, для регулирования

клубной деятельности; рекреативную – генерирующую и использующую накопленный творческий потенциал в виде социального, человеческого и эмоционального капиталов; нормативно-культурную – формирующую, развивающую и защищающую сложившиеся основания клубной корпоративной культуры; интегративную – обеспечивающую интеграцию участников клубной деятельности во внутренне гомогенные социальные сегменты, являющиеся основанием формирования гражданской идентичности в многосоставном российском обществе;

3. Корпоративная клубная культура включает в себя: ценностные основания консолидации сообществ на основании близких моделей стиля жизни участников клубной деятельности именно в данном клубе; социальный, информационный, человеческий, символический и эмоциональный капиталы, способность к воплощению социокультурных интенций в социальные практики;

4. Клубы служат, наряду с медийными каналами массовых коммуникаций и общественными организациями и службами по связям с общественностью в социокультурной сфере, посредниками между государством, органами местного самоуправления и населением, организуя диалог по ключевым вопросам развития страны, региона, расширяя сферы самоуправления, утверждая активную гражданственность и ответственность людей за собственные судьбы, судьбы своего региона и судьбу России в целом.

* * *

Анализ развития клубной деятельности и различных научных подходов к ее изучению позволил на основании использования методологии институционального анализа сформулировать в настоящей главе выводы о том, что в процессе эволюции клубной деятельности в российском обществе клубы постепенно превратились в культурно-досуговые институты, участвующие в культурном воспроизводстве, организации культурно-

просветительской, рекреационной и самодеятельно-творческой деятельности и ресурсотрансферные локации.

С установлением и укреплением советской власти (за исключением краткого периода НЭПа в 1920-е гг.) клубы превратились в мощное средство пропаганды и агитации большевистской идеологии среди рабочего и, прежде всего, сельского населения. После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. клубы постепенно расширяли свою деятельность в сфере организации досуга и самодеятельного творчества населения.

В постсоветское время Россия начинает реформирование культурно-просветительских учреждений в части наделения их приоритетной функцией – организацией досуга населения. Культурное просветительство в этот период времени отходит на второй план. Учреждения вновь приобретают культурно-досуговый статус. После резкого сокращения числа клубных учреждений в результате муниципальной реформы 2006 г. в результате реализации «Основ государственной культурной политики», принятых президентским указом в декабре 2014 г., Министерством культуры РФ предприняты всеобъемлющие меры по развитию различных направлений клубной деятельности в современных формах, вовлечению населения в клубную деятельность, что приводит к трансформации клубной деятельности в современные форматы.

В процессе эволюции клубной деятельности в российском обществе клубы постепенно превратились в культурно-досуговые институты, участвующие в культурном воспроизводстве, организации культурно-просветительской, рекреационной и самодеятельно-творческой деятельности и ресурсотрансферные локации. Важным элементом клубной деятельности в настоящее время является клубная корпоративная культура, которая выполняет значимые функции: когнитивно-адаптационную, смыслообразующую, коммуникативную, регулирующую, рекреативную, нормативно-культурную, интегративную. Корпоративная клубная культура включает в себя: ценностные основания консолидации сообществ на

основании близких моделей стиля жизни участников клубной деятельности именно в данном клубе; социальный, информационный, человеческий, символический и эмоциональный капиталы, способность к воплощению социокультурных интенций в социальные практики, поскольку клубы являются посредниками между государством, органами местного самоуправления и населением в социокультурной сфере.

Системный и институциональный подход позволили всесторонне и в то же время сущностно взглянуть на клубы, их социализирующую, культуротворческую роль. В то же время, в переходный период от Советского к постсоветскому строю возникла возможность теоретической эклектики – соединение несоединимого в понимании клубной деятельности, ее функциях. Интегрирующая, социализирующая функция клуба как института гражданского общества была эклектически соединена с эксплуататорской в роли человеческого (культурного) капитала. Эти эклектические идеологемы возникли для того, чтобы замаскировать капиталистически эксплуататорскую роль новых клубов.

ГЛАВА 2

ВОСПРОИЗВОДСТВО КУЛЬТУРЫ И РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

2.1 Воспроизводство культуры в сфере клубной деятельности

Воспроизводство культуры является важнейшим процессом в развитии общества. К. Маркс рассматривал материальное производство как «обработку природы людьми», а деятельность по развитию социокультурной сферы – как «обработку людей людьми»¹. Сам термин был введен в научный оборот П. Бурдьё и Ж.-К. Поссроном в работе «Культурное воспроизводство и социальное воспроизводство»². Авторы считают, что культура воспроизводит символическую власть посредством институтов образования.

Согласно методологии системного подхода Т. Парсонса, «за культурной системой закрепляется в основном функция сохранения и воспроизводства образца, равно как и творческого его преобразования. Если в социальных системах на первом месте стоят проблемы социального взаимодействия, то культурные системы складываются вокруг комплексов символических значений – кодов, на основе которых они структурируются, особых сочетаний символов, в них используемых, условий их использования, сохранения и изменения как частей систем действия»³. По мнению Т. Парсонса, в сфере культуры «создается и сохраняется нормативная культурная традиция, разделяемая в той или иной степени всеми членами общества и передаваемая от поколения к поколению через процесс обучения ... В нее включаются организованные системы структурированного, или институционализированного, взаимодействия между большим числом

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения Т.3. С.1-4.

² Бурдьё П., Поссрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования ...

³ Парсонс Т. Система современных обществ. пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М., 1998. С.24.

индивидов»¹.

Под культурным воспроизводством в отечественной культурологии как правило понимают «непрерывный процесс созидания, трансляции и сохранения ценностей и норм культуры в социально-историческом и пространственно-временном континууме»².

Воспроизводство культуры происходит, как представляется, в трех сферах производства – материальной, духовной и символической, причем символическая сфера выступает в качестве интегрирующего начала в области материального и духовного производств. Н. Элиас полагал, что символизация является связующим феноменом во взаимодействии природной среды обитания и социальной жизни людей³.

Механизмы воспроизводства культуры включают следующие сферы социальности. Во-первых, социальные институты в области социокультурной подсистемы общества могут реализовываться в явной форме – в форме механизма воспроизводства социокультурной структуры общества и различных видов социокультурных практик, осуществляющих поддержание стабильности социокультурной подсистемы или морфостазис социума; во-вторых, в латентной форме воспроизводства социальных отношений в социокультурной сфере, находящихся в диалектическом единстве социальных процессов, поддерживающих стабилизацию, и социальных отношений, поддерживающих процесс социокультурных изменений (морфогенез)⁴.

Одними из центров культурного воспроизводства являются города, в которых публичные пространства выполняют функции генерирования и репрезентации городской массовой культуры⁵.

Под влиянием глобальной информатизации, сопровождающей

¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 555.

² Гохгалтер М. А. Воспроизводство культурных ценностей в системе современного российского образования: дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01 – Теория и история культуры. Барнаул, 2012. С.13-14.

³ Кармадонов О. А. Социология символа. М., 2004 С.108- 109.

⁴ Шереги Ф. Э. Образование как социальный институт: функции и дисфункции // Россия реформирующаяся. 2015. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-sotsialnyy-institut-funksii-i-disfunktсии-1>.

⁵ Зукин Ш. Культура городов. М., 2015. С.359.

модернизационные процессы в современном обществе, в широкие слои российского общества проникает сетевая организация социально-коммуникативных практик и формируются мощные информационные потоки, в результате чего укорененная в исторически сложившихся региональных традициях локальность отчасти деградирует, если она не адаптируется к узлам глобальной сети Интернет, которые являются проводниками нехарактерных для традиционных моделей стиля жизни социокультурных паттернов. В результате может происходить архаизация местных сообществ, основанная на формировании мифологизированных неархаических социокультурных практик, потому что традиционная исторически сложившаяся культура, в которой преобладали традиционные терминальные и инструментальные ценности, была изжита в процессе реализации модернизационного развития, а на смену им приходят новые гибридные тренды, основанные на кросс-культурном доминировании западно-цивилизационных социокультурных моделей массовой культуры, вытесняющие как реликты традиционного, так и инновационные отечественные социокультурные модели и социальные практики: «Та же тема и в культуре — главное не напрягаться, развлекаться и развлекать. В этом инновация. Комфорт — смысл и цель. То, чего никогда не было в деревне. В деревне всегда труд, напряжение и отсюда рассуждения, духовный поиск. А эта инновация — она опасна, разрушительна, она глобальна и распространяется на все»¹. В провинциальных районах России бережно сохраняется историческая память о прошлом районов, о местных общественных деятелях, внесших заметный вклад в местное развитие, в районных и школьных музеях, библиотеках, клубных учреждениях: «Ко всем ее действующим лицам и к историческим периодам относятся с уважением»².

Клубные учреждения выполняют приоритетные функции в системе воспроизводства социокультурной сферы в российской провинции:

¹ Аксенова О. В., Левченко Н. В. и др. Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций / отв. ред. О. В. Аксенова. М., 2017. С. 14.

² Там же. С. 18.

«Главными центрами, вовлекающими население в активность в культурной сфере, в районных центрах и поселках остаются дома культуры»¹. Процесс воспроизводства и ретрансляции культурного наследия связан с культуротворчеством. Дома культуры и клубы не только являются посредниками в актуализации культурного наследия, но и выполняют целый ряд культуровоспроизводящих функций – создание, коммуникативное продвижение и презентацию объектов культурного наследия в форме, например, оживления и адаптации к нормам современной массовой культуры и требованиям целевых аудиторий, организацию просветительской деятельности и использование ивент-технологий в организации и проведении массовых мероприятий².

Ими руководят и в них трудятся настоящие гражданские активисты в социокультурной сфере, подвижники своего дела, своего призвания. Предпринятые в 1990-е гг. попытки Министерства культуры перестроить работу клубных учреждений по германской модели, согласно которой клубы являются локацией самозанятых приходящих граждан, которые самоорганизуются, в российской культуре не прижились³. Клубы и дома культуры работают в небольших населенных пунктах провинциальной России как системные социальные институты в сфере культуры совместно с общеобразовательными школами, выполняя функции культурного воспроизводства⁴.

Во-первых, это функция ретрансляции культурных традиций. Клубы выполняют роль поддержания культурных форм и социокультурных практик в современном обществе. Они сохраняют существующие в обществе культурные традиции, выполняя роль проводников государственной культурной политики, направленной на сохранение и актуализацию

¹ Аксенова О. В., Левченко Н. В. и др. Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций / отв. ред. О. В. Аксенова. М., 2017.

² Сугрובה Ю. Ю. Актуальные формы объективации культуротворчества в медиaprостранстве // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 64.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. С. 34

культурных традиций посредством осуществления поддержания праздничных традиций и различного рода ритуалов. Реализация этой функции клубной деятельности обеспечивается организацией просветительской работы, разъясняющей важность соблюдения общенациональных, региональных и локальных традиций и ритуалов, совместной деятельностью с органами местного самоуправления и общественными организациями, средствами массовой информации, повседневной социально-коммуникативной деятельностью как с посетителями клубов, так и с их семьями и местным населением, поддержкой социальной активности клубной аудитории в отраслях профильной клубной деятельности, включая ведение аккаунтов в социальных сетях. Поддержание уже сложившихся традиций, их актуализация с помощью обновления и модернизации содержания в рамках социального конструирования является важным средством воспроизводства культуры. Это направление клубной деятельности занимает значимое место в реализации творческого потенциала посетителей клуба, прежде всего старшего возраста, в сохранении и преумножении народных праздничных традиций, сохранении локального, регионального и национального культурного наследия, включая сольное и хоровое народное пение, декоративное народно-прикладное творчество, хореографическое народное творчество, игру на народных музыкальных инструментах, организацию и проведение календарных народных и общегосударственных, местных и профессиональных праздников. Ю. М. Лотман обратил внимание на то обстоятельство, что смыслы культурного наследия с течением времени видоизменяются, причем культурная память «сохраняет прошедшее как пребывающее» на основе общепонятной интерпретации аксиологических смыслов¹.

Современная городская жизнь предполагает локализованную публичность, или «социабельность» (sociability), или социально-

¹ Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи в 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. С. 201–202.

коммуникативные взаимодействия. Клубное пространство в данном случае выполняет функцию медиативного посредника между участниками коммуникативных интеракций. В процессе социально-коммуникативного взаимодействия определенное место занимает информационно-коммуникативное взаимодействие, направленное на актуализацию прошлого опыта каждого участника социально-коммуникативного процесса, в процессе которого реализуются следующие функции: когнитивная, ориентированная на познание прошлого и «оживление» этого прошлого в идеаторном поле сознания; социальная, позиционирующая человека путем самопрезентации своего социального статуса участниками общения и позиционирование социального статуса в сознании клубного сообщества; в процессе социально-коммуникативного взаимодействия осуществляется обмен социальным, человеческим и эмоциональным капиталами и реализуется гедонистическая функция – участники социально-коммуникативного взаимодействия получают эмоциональное удовлетворение от процесса общения. Ценность самореализации, как в сфере работы, так и в сфере досуга постепенно занимает важное место в терминальных ценностях россиян: «...для большинства россиян работа – это не только деньги, но и способ самоутверждения, повышения собственного профессионального уровня, возможность почувствовать себя нужным, воплотить в жизнь свои идеи, просто пообщаться с коллегами»¹.

В сельской местности и малых городах клубы являются одними из основных площадок сохранения и ретрансляции культурного наследия, адаптации его к современным формам культурной жизни, социализации и инкультурации молодежи. Клубы и дома культуры служат, наряду со средствами массовой информации, преобладающими источниками производства нематериальных форм капиталов. В современных гуманитарных науках сформировалось понимание культуры как

¹ Аксенова О. В., Левченко Н. В. и др. Асимметрия жизни современного российского общества... С. 19.

«социального производства и воспроизводства ощущения, смысла и сознания»¹.

Уже классик британской политэкономической мысли А. Смит рассматривал в качестве одной из превращенных форм основного капитала «приобретённые и полезные способности всех жителей или членов общества»². А Джон Стюарт Милль полагал, что человек, овладевший какими-либо полезными компетенциями и проявляющий деятельностную активность, создает капитальные активы³. В середине XIX в. российский экономист А. И. Бутовский выделял роль нравственных ценностей в производственной деятельности людей⁴.

Концепт культурного капитала был сформулирован в более или менее законченном виде в вышедшей в 1964 г. книге «Воспроизводство» П. Бурдье и Ж.-К. Поссрона⁵. Как полагали П. Бурдье и Ж.-К. Поссрон, культурный капитал можно рассматривать в качестве иерархической системы знаков и символических значений, способствующих идентифицирующим распознаваниям социально-ролевых статусов акторов социально-коммуникативных взаимодействий. Эти символические означивания, обусловленные исторически сложившимся в данном обществе социокультурным контекстом, отражают воспроизводство социального положения семей в обществе, особенности процессов первичной и вторичной социализации и роль культурного наследия семей и возможностей доступа к социокультурным ресурсам различных людей в данном обществе. Поскольку стартовые возможности детей из различных семей были изначально неодинаковы и определялись социокультурными ресурсами их семей в обществе, в их моделях социализации и социокультурной активности отражалась асимметрия доступа к различным нематериальным и

¹ O'Sullivan T. Concepts in Communications and Cultural Studies. London, 1994. P. 68.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 311-312.

³ Милль Дж. С. Основы политической экономии... С. 130

⁴ Бутовский А.И. Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии. Т. 1. Политэкономия как нравственная наука. СПб., 1847. С. 9.

⁵ Бурдье П., Поссрон Ж.-К. Воспроизводство...

материальным формам капитала. Отвечая на интерес научной общественности к нематериальным формам капитала, обусловленный возрастанием роли культуры в жизни социумов в конце XX в., П. Бурдьё в 1983 г. подготовил и опубликовал статью «Формы капитала», в которой исследовал культурный капитал как одну из важнейших неэкономических форм капитала. Как полагал П. Бурдьё, характеристики культурного капитала определяются его основным состоянием связи с конкретным индивидом (инкорпорированное состояние или *embodiment*)¹. При этом он может, по мнению П. Бурдьё, выступать в трех состояниях – в виде «длительных диспозиций ума и тела» или де-факто представлять собой культурные ресурсы индивида; в виде продуктов социокультурной деятельности в материальной или духовной сферах; в институционализированном состоянии («*institutionalized state*») или в форме социальных объективаций – символически номинированных феноменах, компетенциях, навыках и умениях, аксиологической сфере жизни общества или нормах и ценностях, социальных регулятивах. Интересно, что П. Бурдьё относил габитус к социокультурным явлениям, определяемым образовательной сферой культурного капитала.

Американский социолог Д. Тросби полагал, что культурным капиталом может являться любой артефакт духовной или материальной культуры, который оценивается как имеющий ценность в различных формах капитала. К культурным ценностям Д. Тросби причислил исторически сложившиеся традиции, ценности, и верования наряду с материальными артефактами культурного воспроизводства и культурного наследия. Причем культурный капитал, как полагал Д. Тросби, может создавать и экономические ценности (например, картины, фильмы и т. п.): культурный капитал Д. Тросби определил как «актив, воплощающий, хранящий или обеспечивающий культурную ценность в дополнение к любой экономической ценности,

¹ Бурдьё П. Формы капитала...

которой он может обладать»¹. Как полагает Д. Тросби, «культурная ценность... может быть разложена на несколько компонентов, включая эстетическую, духовную, социальную, историческую, символическую и аутентичную ценность»².

Другой американский социолог, Р. Коллинз, под культурным капиталом понимал совокупность различных символов как конкурентное поле «контрастных позиций согласно динамике творчества через противостояние», в котором эти позиции выступают как дифференцирующие социальные статусы их присвоивших³.

В 1996 г. вышла в свет монография В. И. Ильина, посвященная социальной стратификации советского и российского обществ, в которой автор, следуя методологии Р. Коллинза, выделил значение культурного капитала для социальной дифференциации общества: «Элементы культуры (квалификация, опыт, произведение искусства или изобретение) становятся культурным капиталом, когда они начинают приносить их обладателю прибыль или усиливать его экономическую власть. Это происходит в том случае, когда обладатель данного элемента культуры имеет возможность присваивать себе весь или значительную часть произведенного прибавочного продукта. Культурный капитал не отделен непроходимой стеной от других форм капитала»⁴.

В духе методологии Р. Коллинза культурный капитал как символически маркированные статусные диспозиции социально-коммуникативных взаимодействий в обществе рассматривали Т. В. Сафонова и М. М. Соколов, Б. Н. Миронов. Т. В. Сафронова и М. М. Соколов вслед за Р. Коллинзом отметили роль культурного капитала в статусной идентификации социально-коммуникативных позиций индивида. При этом,

¹ Тросби Д. Экономика и культура. М., 2013. С. 92.

² Grosby D. Cultural capital // Journal of Cultural Economics. 1999. №23. P. 11.

³ Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002. С. 77.

⁴ Ильин В. И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветских обществ 1917-1996. Сыктывкар, 1996. С. 167.

обратим внимание, возрастают возможности человека и в использовании трансферов социального капитала внутри статусных социальных групп. А это позволяет утверждать, что клубы для их участников становятся своего рода шлюзами для инкорпорирования в предпочтительные статусные группы и получения доступа к различным видам нематериальных капиталов.

Б. Н. Миронов в понятие «культурный капитал» вкладывал понимание его как ценностей в форме знаний и идей, позволяющих их обладателю поддерживать свой социальный статус в обществе¹.

Под влиянием идей П. Бурдье В. В. Радаев полагал, что «По сравнению с экономическим капиталом, культурный капитал в сильной степени инкорпорирован и в слабой степени формализован. Он не отчуждаем от человека, и передается ему не механически, как вещь в результате разового акта обмена, а транслируется в относительно длительном процессе *воспитания* и социализации – семьей, школой, коллегами по работе, социальным окружением»².

Как отмечает Л. А. Беляева, «Культурный капитал, так же, как и другие формы капитала (физический, экономический, социальный), продуктивен. Он также способствует достижению определенных целей и воплощается в различные формы экономического капитала на уровне индивида, организации, территории, страны в целом»³. К индикаторам культурного капитала ученые относят социальные практики участия в культурных мероприятиях, знания из сферы культуры, культурные предпочтения и их реализацию на практике⁴.

В крупных городах «Культурные индустрии превращают продукт культурного капитала в культурную ценность, которая носит, как правило,

¹ Миронов Б. Н. Ученость – вот чума, ученость – вот причина...»: культурный капитал России за 1000 лет // Родина. 2006. № 6. С. 2–8.

² Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация...С. 25.

³ Беляева Л. П. Культурный и социальный капитал и напряженность социального пространства России// Общественные науки и современность.2013. №5. С.61.

⁴ Dimaggio P. Cultural capital and school success: the impact of status culture participation on the grades of U.S. high school students // American Sociological Review. 1982 Vol. 47. № 2. P.191.

массовый характер (создает «питательную среду» для творчества)¹. Как отмечал А. Я. Флиер, культурные индустрии производят массовые стандартизированные культурные продукты, ориентированные на рыночное продвижение².

В политэкономической парадигме «культура (в экономическом понимании) – ценности и поведенческие установки, разделяемые определенным сообществом и медленно меняющиеся во времени, обладающие свойством фокальной точки и признаками общественного блага, определяющие особенности целевой функции индивида и являющиеся частью институциональной среды»³.

А. А. Аузан видел несколько каналов передачи культурных ценностей: семья, школа, учреждения профессионального образования, армия, пеницитарные учреждения, средства массовой коммуникации, церковь, однако не включил в этот перечень институты культуры – театры, кинотеатры, клубы, ивент-агентства, музеи⁴. Между тем, эти социальные институты являются важными элементами воспроизводства в социокультурной сфере, потому что основная сфера их деятельности направлена на производство нематериальных форм капитала, включая и коммодификацию продуктов культурного производства.

По мнению Е. Н. Никишиной, продуктивность культуры определяется снижением неопределенности среды и трансакционных издержек, реализации специфических конкурентных преимуществ, гармонизации формальных и неформальных правил⁵. Культурный капитал способствует не только развитию креативных индустрий в современной экономике, но и генерированию аксиологических оснований современной культуры,

¹ Аксенова О. В., Левченко Н. В. и др. Асимметрия жизни современного российского общества... С. 16.

² Флиер А. Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 3. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/

³ Никишина Е. Н. Культурный капитал как фактор неопределенности и трансакционных издержек // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 5. С. 7.

⁴ Аузан А. А., Никишина Е. Н. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 48-52.

⁵ Никишина Е. Н. Культурный капитал как фактор неопределенности... С. 14.

принимает участие в формировании образовательных компетенций посредством образовательной и просветительской деятельности в системе дополнительного образования. В свою очередь, «Индустрия культуры понимается как разновидность товара, у которого есть производитель и потребитель»¹.

Как справедливо отмечает Н. И. Третьякова, со ссылкой на П. Бурдые, культурный капитал обладает свойством медиации между потенциальными коммуникантами: «Культурный капитал предоставляет возможность незнакомым людям, которые принадлежат к одной социальной группе, выявить друг друга, начать общение»².

По обоснованному предположению С. М. Стариковой, «культурный капитал может быть одновременно активом для личного благополучия (экономического, социального) и фактором межкультурной (в том числе политической: в отношениях власти и подчинения) коммуникации»³.

Развитие социальных коммуникаций в системе клубной деятельности способствует интеграции социокультурных сегментов общества, объединяющихся по принципу подобия в моделях стиля жизни различных социальных общностей населения, развивая различные формы коммуникативной интеграции, например, в геймосфере массовой культуры, которая в сетевых играх создает игровые коммуникативные взаимодействия⁴.

А в медиапространстве современных коммуникаций доминантные позиции культуропроизводства детерминированы открытостью формы авторства в них⁵.

Не менее важным мотивом участия в культурно-досуговых

¹ Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты. М.– СПб., 1997. С. 215

² Третьякова Т. И. Интеллектуальный капитал человека // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2013. №3. URL: <https://www.docviewer.yandex.ru/view/>.

³ Старикова С. И. Культурный капитал и трансляция коллективных представлений // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 2-3. С.348.

⁴ Николина О. И. О содержании игры в массовой культуре // Свободная мысль. 2011. № 2. С.198 // URL: <https://www.twirpx.com/file/2208157/>.

⁵ Костина А. В. Современный язык: «вместилище культуры» или форма социокультурной адаптации? // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 81–98. URL: <http://www.zpujournal.ru/zpu/contents/2017/4/>.

мероприятиях является мотив самореализации их участников. По данным социологических исследований 58% жителей малых городов участвуют в социально-культурной деятельности в целях самовыражения и самореализации в творчестве. Тем самым происходит производство культурного капитала, который является важнейшим системообразующим элементом социокультурного воспроизводства. На это обратил внимание Л. Харрисон¹, классифицировавший факторы культурного капитала по 4 параметрам: «мировоззрение; ценности и добродетели; экономическое поведение; социальное поведение. При этом, согласно его точке зрения, можно выделить два уровня культурного капитала: «высокий» и «низкий»; культуры, «тяготеющие к прогрессу и сопротивляющиеся ему»².

Социокультурная деятельность посетителей клубов воплощает индивидуальные и коллективные социокультурные ресурсы в культурные ценности, в том числе и в аксиологические ценности или аксиологический капитал.

Наряду с культурным капиталом важнейшим в жизнедеятельности современных людей является социальный капитал. В современной парадигме концепцию социального капитала сформулировал Р. Патнэм, который рассматривал социальный капитал как «горизонтальные связи между людьми: социальный капитал состоит из социальных сетей («сетей гражданских обязательств») и связанных с ними норм, которые влияют на производительность всего сообщества»³. Р. Инглхарт под социальным капиталом подразумевал «культуру доверия и терпимости, в которой появляются обширные сети добровольных ассоциаций»⁴, т. е. социальных коммуникаций. П. Бурдье анализировал социальный капитал в качестве

¹ Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. М., 2014.

² Казакова Г. М. Культурный капитал, культурные индустрии и индустрии культуры: понятийные поиски // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С.15.

³ Putnam R. The Puosperons Community // Social Capital and Public Life. New York, 1993. P. 35.

⁴ Iglehart R. Modernization and PostModernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton (New Jersey), 1997. P.325.

«совокупности реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durablenetworks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе»¹. Американский исследователь Г. Лоури писал о необходимости привлечения концепта «социального капитала для отображения последствий социального положения, содействующих приобретению стандартных характеристик человеческого капитала»².

Для данного диссертационного исследования наиболее интересным и продуктивным представляется исследование И. Е. Дискаина, который определил «Индивидуальный социальный капитал – возможности индивида обеспечивать сокращение транзакционных издержек путем использования своих социальных ресурсов: места индивида в системе социальных институтов, уровня его влияния и связей в данной системе, адекватного понимания им значений социокультурных сигналов и норм, которыми поддерживаются хозяйственные и иные социальные взаимодействия»³. По данным социологических исследований, осуществленных сотрудниками Института социологии РАН, одним из важных мотивов участия в культурно-досуговых мероприятиях жителей малых городов является «расширение круга знакомств, приобретение друзей», о чем заявили от 9 до 11 % респондентов в различных федеральных округах России⁴.

Трансферы социального капитала позволяют их участникам получать дополнительные социальные ресурсы, которые могут быть использованы в настоящем или будущем⁵. Как отмечают исследователи, «взаимодействие лицом к лицу..., локализованные ближе в физическом пространстве более

¹ Бурдые П. Формы капитала...

² Loury G. C. A Dynamic Theory of Racial Income Differences // *Women, Minorities, and Employment Discrimination* / ed. by P. A. Wallace, A. M. Lamond. Lexington (MA), 1977. P.176.

³ Дискаин И. Е. Социальный капитал в глобальной экономике // *Общественные науки и современность*. 2003. № 5. С. 150–159.

⁴ Малые города в социальном пространстве России: [монография] [А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. Акад. М. К. Горшков. М., 2019. С.166. Рис.10.3.

⁵ Adler P. S., Kwon S. Social Capital: Prospects for a new concept // *Academy of Management Review*. 2002. Vol. 27. P. 17–40.

склонны взаимодействовать и формировать связи»¹.

Возникновение, развитие и пополнение групп со сходными моделями стиля жизни участников приводят как к приросту индивидуальных социальных капиталов, так и коллективного группового социального капитала, вписываясь в социально-коммуникативные сетевые взаимодействия в сети Интернет и создавая основания как для реализации творческого потенциала отдельных участников, так и для возникновения гражданских инициатив и роста гражданской культуры и гражданской активности в целом в рамках местных сообществ. На основании сказанного выше можно сделать вывод, что в клубах в процессе социально-коммуникативной деятельности в клубной локации и мероприятиях, организуемых клубом в социокультурном пространстве местного сообщества, осуществляются производство и трансферы социального капитала, как в индивидуальной, так и в коллективной формах.

Важным фактором участия в социокультурном производстве в клубных учреждениях является эмоциональный капитал. Американский социолог А. Хохшильд полагает, что «эмоциональный труд продается по заработной плате и, следовательно, имеет меновую стоимость»².

А социолог Г. Шульце выделил проявившийся к концу XX в. интерес к эмоциональной составляющей производства и произведенной продукции, что, вне всякого сомнения, относится и к социокультурному производству в клубной деятельности³. Как полагает Г. Шульце, современный «человек запускает процессы, которые разворачиваются в нем самом»⁴. В своих социокультурных практиках, полагает Г. Шульце, люди стремятся достичь эмоциональные цели⁵. Г. Шульце ввел в современную гуманитарную науку концепт «повседневно-эстетическая схема» («Alltagsästhetische Schemata») ⁶, в

¹ Kwon S.-W., Adler P. S. Social Capital: Maturation of a Field of Research // *Academy of Management Review*. 2014. Vol. 39. № 4. P. 415.

² Hochschild A. *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling*. Berkeley, 1983. P. 7.

³ Schulze G. *Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart*. Frankfurt-am-Main, 2005. S.7.

⁴ Ibid. S. 39.

⁵ Ibid. S. 420.

⁶ Лелеко В. Д. *Пространство повседневности в европейской культуре*. СПб., 2002.

рамках которой описывает культурно-эмоциональные повседневные социальные практики современных людей.

Д. Пайн и Д. Х. Гилмор полагают, что приобретаемые в процессе социальных интеракций переживания превращаются в желаемый продукт, когда человек обращается к своему внутреннему миру, активируя в своем сознании процессы генерирования эмоций¹. В современных людях сформировались установки на самореализацию социальной и культурной идентичности, что позволяет «интернализировать» эту социокультурную модель².

Эмоциональное восприятие формирует в сознании людей, реализующих свои потребности в самовыражении в социокультурной творческой сфере, аттитюды, которые позиционируются в сознании индивида в соответствии с эмоциональными и гедонистическими потребностями человека³.

Отечественный исследователь нефинансовых форм капитала В. И. Ильин отмечал, что «Социальное время делится на необходимое и свободное. Они различаются способом их переживания. Свободное время тратится в соответствии со свободным выбором. И то, и другое время могут заполняться самым разнообразным содержанием... труд по собственной воле, труд, приносящий удовольствие, заполняет и формирует свободное время»⁴. Свободное время, вместе с тем, является значимым дифференцирующим фактором социальной стратификации современного общества⁵.

В современном обществе преобладает «тип социокультурных практик, интегрирующей доминантой которых является творческая, культурная

¹ Пайн Д., Гилмор Д. Х. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. М., 2005; Zelizer V. The Purchase of Intimacy. Princeton, 2005.

² Illouz E. Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help. Berkeley, 2008.

³ Olsen R. A., O'Neil M. F. The image study: A worthwhile «investment» for small retail securities firm // Journal of Professional Services Marketing. 1989. № 4(2). P.159-171.

⁴ Ильин В. И. Потребление как дискурс...

⁵ Sorokin P. A. The Basic Trends of Our Time. NewHaven, 1964. P.171.

компонента»¹. Как свидетельствуют результаты социологических исследований, в современном российском обществе можно выделить две группы людей: выбирающих инновационные социокультурные практики и их последователи. В соответствии с эффектом присоединения Т. Веблена² в первую группу (примерно 15% населения) входят адепты повседневных социальных практик с ярко выраженным инновационным ядром, а во вторую (25% населения) – их последователи³.

Современная культура использования результатов социокультурного производства находит воплощение в формировании социально-статусной и этнокультурной идентичностей и их развитии путем надления их символическими значениями, в результате чего происходит трансформация части индивидуального и коллективного культурных капиталов в символический капитал⁴. При этом символический капитал является инструментом социальной дифференциации, в котором заключаются социально ориентированные практики творческого самовыражения личности и самоидентификации, усиленные эмоциональным контекстом их манифестации. Как писали Т. Парсонс и Э. Шилз, социально-коммуникативное взаимодействие людей в процессе жизнедеятельности «определяется и осуществляется в соответствии с системой структурированных культурой коллективных символов»⁵. А символически аранжированные социокультурные взаимодействия служат

¹ Зеленцова Е., Гладких Н. Творческие индустрии. Теории и практики. М., 2010. С. 21.

² Лебстайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса / Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1. / под ред. В. М. Гальперина. СПб., 1999. С. 304-325.

³ Тихонова Н. Е. Россияне на современном этапе социокультурной модернизации // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 33-45; Тихонова Н. Е. Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики России. Статья 1 // Общественные науки и современность. 2012. №2. С. 38-52; Тихонова Н. Е. Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики России. Статья 2 // Общественные науки и современность. 2012. № 3. С. 5-21.

⁴ Chaney D. Lifestyles: Key Ideas – London: Routledge, 1966. P.156. – 270 p. West M., Farr J. (eds.) Innovation and Creativity at Work // Psychological and organizational strategies. Eds. by M. West & J. Farr. Chichester, 1990. P.3-13; Maier G. W., Streicher B., Jonas E., & Frey D. Creativität und Innovation // Frey D., L. von Rosenstiel L. (Eds.), Enzyklopädie der Psychologie: Wirtschaftspsychologie. Stuttgart, 2007. S. 809–855.

⁵ Parsons T., Shils E. A. (eds.). Toward a General Theory of Action: Theoretical Foundations for the Social Sciences. Cambridge (Mass.), 1951. P. 5-6.

задачам интеграции и дифференциации участников этих взаимодействий¹.

В процессе реализации индивидуального творческого потенциала, следования уже укоренившимся в социокультурных практиках образцам или разрыва с ним, участники клубной деятельности «желают обрести вознаграждающие переживания. Что считать вознаграждением – вопрос индивидуального решения; оно меняется в зависимости от вкусов, стандартов, верований и целей, и эти изменения сильно зависят от личности индивида и культурной среды»².

В современной культуре, как свидетельствует анализ клубной деятельности в российском обществе, «преобладают системы представлений, т.е. условностей и символов, над совокупностью предметов и действительных отношений»³.

Разрабатывая теоретические аспекты нефинансовых форм капитала, П. Бурдьё сформулировал определение символического капитала, под которым он предложил понимать «капитал в любой его форме, представляемой (т.е. воспринимаемой) символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или неузнаванием», в рамках которого «предполагается влияние хабитуса как социально сконструированной когнитивной способности»⁴. При этом, по обоснованному мнению Ж. Бодрийяр, «референциальная стоимость уничтожается, уступая место чисто структурной игре ценности»⁵.

В парадигме культурологии символический капитал рассматривается отечественными учеными в качестве «способности человека к владению символами своей культуры, адекватному выражению культуры общества в отдельном человеке»⁶. А. Б. Долгин подразумевает под производством

¹ Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы / под ред Т. Парсонса; перс с англ. В. В. Воронина, Е. В. Зиньковского. М., 1972. С. 341-360.

² Abbot L. Quality and Competition. Westport, 1973. P.41.

³ Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998. С. 376, 403–406.

⁴ Бурдьё П. Формы капитала ...

⁵ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2006. С. 52.

⁶ Федотова Н. Н. Федотов Л. Н. Внеэкономический капитал и его значение для экономики и общества // Философские науки. 2009. № 2. С. 47.

символического капитала «способность человека производить символические ценности: произведения искусства, высказывания, тексты, коммуникации... – все то, что порождает качественное время»¹, которое люди могут использовать для самореализации в рамках творчества в клубной деятельности. Одним из источников культурного производства является создание продукции индивидуального или коллективного творчества в виде различных форм социокультурной деятельности, в реализации символизированной игровой активности, которые приносят в жизнь людей не только новые формы досуговой активности, но и социально-коммуникативные контакты и интеракции, оказывающие детерминирующее воздействие на социокультурные модели досугового и повседневного поведения.

Одной из таких сфер является сетевая и геймерская активность в пространстве виртуальной реальности, которая находит выражение в «следовании нормам и исполнении ролей может быть виртуальным... включенными в игру образов»².

Отождествляя себя с тем или иным клубным или уже досуговым (игровым) сообществом, человек получает возможность использовать свой ресурсный потенциал в виде культурного и символического капитала, усваивая определенную жизненную модель³. А. Б. Долгин призывает рассматривать «ценности для себя» (гедонистские ценности) и детерминированные социокультурным развитием ценности, значимость и ценность которых определяется эмоциональным отношением и соотношением саксиологическими нормами окружающими на основе социально-коммуникативных взаимодействий⁴.

Причем по справедливому замечанию А. Б. Долгина, в культурном споре необходимо выделять индивидуальную функциональность и

¹ Долгин А. Б. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. М., 2010. С. 169.

² Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб., 2000. С. 132.

³ Baudrillard J. Selected Writings / Poster M. (ed.). Cambridge, 1988. P.5 0.

⁴ Долгин А. Б. Экономика символического обмена... С. 251.

социальную функциональность¹.

Наконец, необходимо выделить в рамках клубного культурного воспроизводства создание и умножение человеческого капитала, включающего интеллектуальные, образовательные и, добавим, социально-коммуникативные ресурсы.

Термин «человеческий капитал» был впервые использован в работе И. Фишера 1897 г.². Затем этот термин, еще не оформившийся в более или менее последовательно стройный и обоснованный концепт, был использован в 1958 в статье Дж. Минцера³.

В относительно законченном виде, развивающем идеи Дж. Минцера, концепт человеческого капитала был сформулирован в начале 1960-х гг. Т. Шульцем, исследовавшим образовательный потенциал как форму превращенного человеческого капитала⁴. Он написал специальную статью, посвященную образовательным компетенциям как де-факто форме человеческого капитала, где рассуждает о возможности конвертации полученных компетенций в иные формы капитала: «Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом»⁵.

А в начале 1960-х гг. Г. Беккер, один из авторов теории домашнего производства, сформулировал концепцию человеческого капитала, под которым он понимал нефинансовый капитал, который «формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию, поиски информации о ценах и доходах»⁶.

¹ Долгин А. Б. Экономика символического обмена... С. 250.

² Fisher I. Senses of «Capital» // *Economy Journal*. 1897. № 7. P.199–213.

³ Mincer J Investment in human capital and personal income distribution. *Journal of Political Economy*. 1958. Vol.6. P.281–302.

⁴ Schultz T. W. Capital Formation by Education...

⁵ Idem. P.582; Schultz T.W. Investment in human capital// *American Economy Review*. 1961.Vol. 51. P.1–17

⁶ Investment in human capital: a theoretical analysis // NBER special conference 15, supplement to *Journal Political Economy*. 1962. Vol. 70 (5). Part.2. P. 9–49.

Отечественные ученые также рассматривали человеческий капитал в довольно широком диапазоне. Например, Л. И. Абалкин понимал под человеческим капиталом совокупность врожденных и приобретенных в процессе социокультурного развития и образования профессионального опыта и социальных навыков¹. С. М. Климов рассматривал человеческий капитал как совокупность способностей индивида, позволяющих вести продуктивную деятельность². И. Т. Карогодин концептуализировал человеческий капитал как совокупность знаний и навыков и умений, аккумулированных и модернизированных в процессе целеориентированной деятельности³. А Ю. Г. Быченко выделил в концепте человеческого капитала биологические и социокультурные составляющие, которые являются определяющими элементами совокупности морально-нравственных качеств, интеллектуальной составляющей и усвоенных навыков и умений продуктивной деятельности⁴.

В этой связи интересно, что 39% респондентов социологических исследований назвали одним из основных мотивов участия в социально-культурной, в том числе и клубной деятельности, расширение кругозора, обогащение разнообразными знаниями и жизненным опытом⁵.

Проведенный в настоящем параграфе анализ позволил сделать следующие выводы:

Теоретический анализ воспроизводства культуры в постсоветский

¹ Стратегический ответ России на вызовы нового века / под ред. Л. И. Абалкина. М., 2004.

² Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы организации. СПб., 2000.

³ Карогодин И. Социально-трудовая система: вопросы методологии и теории: монография. Воронеж, 2006.

⁴ Быченко Ю. Г. Инновационный механизм устойчивого развития человеческого капитала. М., 2014. Ср.: Невретдинова М. В. Анализ развития теории человеческого капитала в трудах западных и отечественных ученых XIX-XX вв. // Вестник университета. 2014. № 17. С. 216-220; Хромов Н. И. Генезис концепции человеческого капитала // Управленец. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-kontseptsii-chelovecheskogo-kapitala>; Навруз-Зода Б. Н., Шомиев Г. У. Исторические предпосылки развития теории человеческого капитала // Academy. 2016. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-razvitiya-teorii-chelovecheskogo-kapitala>; Кобелева А. А. Человеческий капитал: понятийный аппарат и структура // Экономические исследования. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-ponyatiynyy-apparat-i-struktura>; Жиленкова Е. П., Шеватурина Я. В. Концепция развития понятия человеческого капитала: исторические аспекты основных положений и системный анализ // РППЭ. 2018. № 2. С. 73-78

⁵ Ардалянова А. Ю., Бизюков П. В., Браславский Р. Г. Малые города в социальном пространстве России... Рис.10.3; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии... С. 23.

период имеет эклектический характер: авторы, с одной стороны, продолжают традиции рассмотрения культуры как достояния всего социума, а с другой стороны, культура и ее формы рассматриваются как капитал. Однако классово-эксплуататорский характер культуры замаскирован, скрыт. Основными моделями воспроизводства культуры являются как ретрансляция традиционных ценностей, так и производство и распространение массовой культуры. Продукты культурного воспроизводства могут иметь характер капитала или быть с доминантой на гуманитарное воспроизводство, что определяется социально-экономической природой социума, методами эксплуатации. Воспроизводство культуры реализуется в трех основных сферах воспроизводства – материальной, духовной и символической, в которых символическая составляющая выступает интегрирующим фактором. Если это воспроизводство осуществляется в обществе эксплуататорско-хищнического капитализма, то в процессе социокультурного воспроизводства в клубной деятельности генерируются и развиваются разные формы культурного капитала – социальный, человеческий, символический, эмоциональный. Эти формы капитала актуализируют и ретранслируют культурное наследие, поддерживают морфостазис и продуцируют морфогенез различных культурных форм и социокультурных практик.

2.2 Развитие современного российского общества и потребностей в новых формах социокультурной жизни

Важнейшим показателем качества жизни российского общества является удовлетворение людей своим досугом; эмоциональная и рациональная оценки являются важными индикаторами социального самочувствия. Формы организации и проведения досуга различными социальными группами населения являются одним из определяющих средств социальной дифференциации и стратификации современного социума. Как

отмечали социологи, согласно данным исследований начала нулевых годов («Новая Россия: 10 лет реформ глазами россиян» – 2001 г. и «Богатые и бедные в современной России» – 2003 г.), домашние сферы досуга и религиозные практики были доступны всем слоям населения, а активный досуг вне дома оказывался доступным в этот период только наиболее обеспеченным слоям российского общества¹.

Как свидетельствуют результаты социологических исследований, в ответах на вопросы социологических исследований россияне выделяет следующие приоритетные функции культуры: мировоззренческую, рекреационную, аксиологическую, образовательную, творческого самовыражения и реализации творческого потенциала, формирования и развития культуры труда².

Произошли изменения и в структуре активной досуговой деятельности. Если на исходе советского периода самодеятельным творчеством, например, занималось 42% респондентов, и этот вид досуговой деятельности занимал в иерархии рейтингов форм досуга в 1981-1982 гг. 7 место, то к исходу нулевых годов он опустился на 15 место с 21,4%³. Согласно статистическим данным, за последнюю четверть века произошло снижение количества культурно-досуговых учреждений на 40%⁴. «К основным проблемам провинциальной сферы культуры и досуга относятся также неудовлетворительное состояние значительной доли зданий (25%), низкая материально-техническая оснащенность, отсутствие транспорта, недостаток современных кадров, устаревшие формы и методы работы с населением, что... подчеркивает неравенство жителей разных типов поселений в сфере досуга»⁵.

Как отмечали социологи несмотря на то, что те, кто был ориентирован

¹ Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М., 2004. С. 145-146.

² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа... С. 163.

³ Возьмитель А. А. Образ жизни... С. 88, таблица 4.5.

⁴ Статистика культуры 2016. Ежегодное справочное издание о состоянии культуры Российской Федерации в цифрах. М., 2017. С. 122.

⁵ Ардалянова А. Ю., Бизюков П. В., Браславский Р. Г. Малые города в социальном пространстве России... С. 159.

на освоение новых знаний и развитие своего человеческого капитала, активнее других искали новые знания и компетенции в книгах и в Интернете, это была по преимуществу домашняя досуговая активность, и лишь немногим более 30% россиян могли позволить себе активную досуговую деятельность вне дома¹. Но, и здесь, наряду с увеличением клубной активности, наблюдалась позитивная динамика – с 2001 по 2003 гг. число «социально активных» возросло с 29,3% до 34,5%: как в сфере домашнего активного досуга, так и в сфере «внешнего» активного досуга выявилась и отчетливо наблюдалась тенденция «смещения досуговых интересов в сторону развития, самосовершенствования, к получению информации, освоению дополнительных умений и навыков»².

При этом социальная активность респондентов в этой области определялась, прежде всего, местом проживания – при среднероссийском значении 34,5% в первой половине 2003 г. эта доля для столичных городов составляла около 50%, для крупных городов – свыше 40%, а в малых городах и в селах – 20-30%³.

Вместе с тем значительный интерес представляют ориентации на типы досуговой активности россиян того периода – наибольшую активность в развивающих формах досуга проявили представители «слоев ниже среднего» при общей тенденции для всех социальных слоев снижения доли развивающего досуга и общей тенденции роста социально активных форм досуговой деятельности – в слоях «ниже среднего» доля развивающего досуга в 2003 г. по сравнению с 2001 г. сократилась с 61% до 59,3%, в «средних слоях» – с 50,8% до 47,2%, а в социальных «слоях выше среднего» – с 38,6% до 28,9%. При этом наблюдался рост доли активного типа досуга – в социальных слоях «ниже среднего» с 18,8% в 2001 г. до 22% в 2003 г., в средних социальных слоях – с 34,7% в 2001 г. до 41,2% в 2003 г., и в

¹ Ардалянова А. Ю., Бизюков П. В., Браславский Р. Г. Малые города в социальном пространстве России... С. 149.

² Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986-2008) / Под общ. ред. Т. М. Карахановой. М., 2010. С. 91.

³ Там же. С. 150.

социальных слоях «выше среднего» – с 52,4% в 2001 г. до 64,1% в 2003 г.¹.

В числе факторов, влияющих на долю активных форм досуга в бюджете досуговой деятельности, социологи назвали уровень образования, профессиональную принадлежность и уровень квалификации² и, дополним, принадлежность к той или иной возрастной категории. Удовлетворение социокультурных потребностей в рамках досугового времени отражает базовые основы развития соматической и духовной сторон культуры: «Большую часть досуга молодые расходуют пассивно, в основном на просмотр телепередач (64%), прослушивание музыки (58%)»³, причем значительная доля в досуговом времени принадлежит, судя по ответам респондентов, «ничегонеделанию» в качестве пассивной форме отдыха⁴. В активных формах рекреации преобладают прогулки с друзьями на природе – 46%, Интернет-практики – 45,9%⁵.

Согласно результатам социологических исследований, в 2014 г. дискотеки и клубы посещали 8% населения, среди молодежи в возрасте 14-30 лет – 26,5% (в 1982 г. – 38%), а среди молодежи в возрасте 14-30 лет – 26,5% (по данным социологического исследования осени 2018 г.); в 2014 г. кружки по интересам посещали 3% (в 1982 г. – 12%), а среди молодежи в возрасте 14-30 лет – 3,7% (по данным социологического исследования осени 2018 г.)⁶. Основной причиной неучастия в клубной деятельности молодежь назвала ветхое состояние старых культурных учреждений и малочисленность современных⁷.

Наиболее обедненной оказалась досуговая активность жителей села, пенсионеров и безработных, а также рабочих. Скромными, хотя и внушающими определенный оптимизм на развитие досуговой активности в

¹ Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986–2008) / Под общ. ред. Т. М. Карахановой. М., 2010. С.151.

² Там же. С.150-151.

³ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа... С. 163.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 160. Табл. 10.1, С. 165. Перечень 10.1.

⁷ Там же. С. 175.

будущем, оказались данные по группам служащих силовых структур, инженерно-технических работников, работников сферы услуг и торговли¹.

Рассмотрим последовательно условия и организацию социокультурной жизни в современных российских деревнях и селах, малых города, средних и крупных городах и мегаполисах. Анализируя свободное время в общем бюджете времени, ученые выделяют два его аспекта: во-первых, это выбор формы досуговой деятельности, а во-вторых, восприятие индивидом видов досуговой деятельности, который основывается на субъективных потребностях и возможностях человека: физиологических, материальных, духовных и социальных².

Российское село в процессе реформ сельскохозяйственного производства так и не превратилось в пространство хозяйственной деятельности фермеров, на которых идеологи либеральных реформ 90-х гг. сделали ставку. Вместе социального слоя относительно самостоятельных фермеров, призванных стать опорой развития капиталистического уклада по европейской модели западного сельского хозяйства, в России возникли крупные агрохолдинги или, как их образно называли, «олигархозы», сконцентрировавшие в своих руках ведущие позиции во всех отраслях сельскохозяйственного производства³.

В 2010-2019 гг. на селе проживало 38 млн. человек, или 26% населения России. В среднем в России за 1 день исчезают, согласно статистике, 2 поселения сельского типа. Согласно данным всероссийской переписи, в стране с 1985 г. по 2010 г. из 153280 сельских населенных пунктов исчезли 25 тысяч. Причем 153280 сельских поселений насчитывали до 6 жителей, а 13234 сельских населенных пункта – 6-10 человек⁴.

На селе сформировался новый социальный слой – прекариат, основа

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа... С. 151.

² Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ ... С.80

³ Никулин А. М. Олигархоз как преемник постколхоза //Экономическая социология. 2010. Т.11. №1. С.17-34.

⁴ Смыслы сельской жизни...2016. С. 15.

которого формируется из возрастающих численно сезонных работников, временно занятых, людей, имеющих низкий социальный статус и уровень доходов. По официальным данным Министерства сельского хозяйства РФ, в сельском хозяйстве официально в 2016 г. привлекалась 61 тыс. сезонных рабочих¹. В условиях 80% износа сельскохозяйственной техники сельским предпринимателям выгодно нанимать низкоквалифицированную рабочую силу на временную работу с заниженной оплатой труда, принимая во внимание особенности трудовой занятости в современном сельском хозяйстве – сезонность, безработицу на селе, низкий уровень образования и профессиональных квалификаций сельского населения. В общем числе сельского населения процент лиц, которые могут быть отнесены к прекариату, составляет 33,2%². Причем количество квалифицированных работников в сельском хозяйстве в 2015 г. по сравнению с 2000 г. снизилось в два раза³.

Важно понимать, что «Владение и работа на земле рождает особый, отличный от городского образ жизни, кардинально иную жизненную темпоральность и ритмику. Иначе говоря, работа на земле всегда создавала смысл существования русского крестьянина. Здесь стоит оговориться, что помимо работы на земле, огромное значение имеют формы организации труда. Русское сельское хозяйство и по своей истории, и вследствие географических условий всегда было общинным, коллективным с преобладанием тесных личностных связей. Становление капитализма раскалывает гомогенный мир русской деревни»⁴.

Стремление к получению максимального дохода при минимальных затратах и обезземеливании российского крестьянства привели к утрате в сельской жизни последних рудиментов общинных начал и сближению сельского труда по смыслам и условиям с трудом в других отраслях

¹ Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2020. С. 208.

² Витрина статистических данных // URL: <https://showdata.gks.ru/report/278932/>.

³ Российский статистический ежегодник. 2015: Статистический сборник. М., 2015. С. 201.

⁴ Смыслы сельской жизни... С. 44.

народного хозяйства и нивелированию экономической деятельности сельского и городского населения¹. Когда-то бывший работником, осуществлявшим весь цикл аграрного производства – от предзимней подготовки почвы и сева озими до сбора урожая, современный крестьянин, проработавший в колхозном или совхозном хозяйстве как де-факто специализированный работник, занимавшийся определенным видом диверсифицированной деятельности, стал по существу «частичным рабочим» крупного производства, который выполняет те или иные виды работ»².

Как отмечают исследователи, «в целом, наши основные производители до сих пор – это крупные хозяйства и мелкие частники на огородах», а фермерские хозяйства составляют всего 10% от всех сельхозпроизводителей³. Причем около 17% сельского населения живет за гранью бедности⁴. Поэтому происходит миграция трудоспособного сельского населения, особенно молодежи, в города как ресурсные центры потенциального трудоустройства: если «в 1996 г. 25,2% хотели, чтобы их дети остались жить в селе..., в 2015 г. – только 14,1%»⁵. Индикаторами низкого уровня качества жизни в сельской местности являются низкие в сравнении с городами оплата труда, уровень занятости, состояние инфраструктуры, низкое качество здравоохранения, удаленность школ и больниц, слабые возможности для организации разнообразного досуга и, соответственно, низкое качество свободного времени⁶.

На рубеже 1980-1990-х гг. в условиях де-факто отсутствия Интернета на селе присутствие преимущественно телевидения и радио «не так сильно «отвлекали» сельских жителей от клуба и библиотеки. К тому же эти

¹ Смыслы сельской жизни... С. 49.

² Данилов В. П. История крестьянства России в XX в.е. Избранные труды: в 2-х частях. Ч. 2. М., 2011. С.668.

³ Никулин А. Россия на пути к асьендам и латифундиям (Интервью) / Русский репортер, 11 апреля 2012, №14 (243) // URL: <http://www.rusrep.ru/article/2012/04/11/nukulin>.

⁴ Бондаренко Л. В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. 2016. № 3. С.76.

⁵ Смыслы сельской жизни... С. 79.

⁶ Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями)». URL: <http://base.garant.ru/70419016/>

учреждения культуры всегда были местом собраний, просмотра кинофильмов, просто общения, которые обладали функцией поддержки этноса, присущего только деревне»¹. К середине 2010-х гг. лишь 7,3% сельчан посещали клубные киносеансы, тогда как в начале 1980-х гг. это было обычной социокультурной практикой 40% работников физического и 53,3% сельских работников умственного труда². Такая отрицательная динамика была обусловлена ростом стоимости проката кинофильмов, что сделало экономически невыгодным организацию их демонстрации в сельских клубах на устаревшем оборудовании, с одной стороны, и внедрением мобильных средств мультимедиа в сельские повседневные практики – с другой стороны. В результате оттока квалифицированных кадров из клубных учреждений в сельской местности в города, износа клубного оборудования, роста стоимости подготовки кадров клубных работников сельские жители оказались, лишившись колхозно-совхозной поддержки и активного участия государства, в ситуации культурной эксклюзии.

Если в советское время организованные клубными учреждениями сельские календарные общегосударственные и трудовые праздники, свадьбы, проводы в армию, пасха, поминки являлись местом социально-коммуникативных контактов работников умственного и физического труда, являвшихся членами одного трудового коллектива, то в современном селе усилилась корпоративная и материально-денежная дифференциации, которая привела к тому, что состоятельные сельчане предпочитают собираться корпоративными сообществами в кафе и ресторанах в близлежащих городах, привлекая аниматоров и профессиональных ведущих.

В процессе распространения средств современной коммуникации свою культурно-воспитательную роль на селе в значительной степени утратила сельская интеллигенция³.

Различные формы занятости, отъезд активных сельчан в города и на

¹ Смыслы сельской жизни... С. 107.

² Жабский М. И. Социология кино: истоки, предмет, перспективы. М., 1989.

³ Смыслы сельской жизни... С. 110-111.

различного рода вахтовые работы, в результате чего увеличилась дополнительная нагрузка в различных видах работ в личном подсобном хозяйстве, снижение финансирования клубной деятельности привели к заметному сокращению участия в клубных формах досуга и самодеятельного творчества. В то время как в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в кружках художественной самодеятельности принимали участие 19,7% сельских жителей, то к середине 2010-х гг. эта доля сократилась до 2,1%. И несмотря на расширение различных форм социально-культурных мероприятий, появление различных форматов привело к тому, что общий охват участников самых разнообразных мероприятий, включая их клубные формы, составил 10,6% жителей села¹.

И если процент посещающих культурные мероприятия в городах в середине десятых годов оказался паритетным с данными об аналогичных посещениях рубежа 1980-1990-х гг., то в целом доля культурно-досуговых поездок в общем числе поездок в город оказалась невысока. При этом городские учреждения культуры резко сократили мероприятия в сельской местности в силу экономических причин и запущенности клубной инфраструктуры на селе. Одновременно возрос интерес селян к различным формам досуговых и социально-коммуникативных Интернет-практик. Например, в 2016 г. доля пользователей Интернет на селе составляла 63,6% сельского населения, что обусловлено было как распространением персональных компьютеров – 61,7% населения на селе имели его в пользовании, – так и расширением использования других современных средств массовой коммуникации². В то время как доля населения (в процентах от общей численности населения в возрасте 15-72 лет) на конец 2016 г. составляла среди городских жителей России 77%, то среди сельских жителей – 61%³. При росте информационной культуры и коммуникативной активности сельских жителей она в современном селе привела к росту

¹ Смыслы сельской жизни... С.112-113.

² URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nablroc/PublishData%5CReports%5CReports_2016.html.

³ Там же.

индивидуализации сельского населения, увеличению его разобщенности и культурной дифференциации. Традиционные сельские форматы самодеятельного творчества, воспроизводившие устойчивые фольклорные культурные формы, были во многом утрачены. При этом необходимо иметь в виду, что «одной из важнейших функций села является его способность сохранять традиционную народную культуру. Тысячелетиями традиционная культура собирала самое ценное, устойчивое в жизни народа, формировала его характер, менталитет, психологические особенности, выражала душу и темперамент народа. Она положила начало и развивала основные сферы материальной и духовной жизнедеятельности людей»¹.

Именно народная культура с ее самобытностью и воплощением исторических традиций противостоит унификации и потере самобытности в результате воздействия на нее агрессивной массовой культуры, построенной на аксиологических основаниях глобальных культурных принципов и моделях западной цивилизации².

Совершенно очевидно, что специфика преобладающего в большинстве сельских семей ручного труда значительно сужает сферу свободного времени и сокращает и без того небогатые возможности для индивидуального и семейного социокультурного развития.

Социологические исследования последних лет зафиксировали тот факт, что только 14% сельчан предполагают продолжение жизни своих детей на селе³. Причем традиционно признавая роль и значение школьного образования, сельские жители преимущественно не стремятся к увеличению культурного капитала: «проведение свободного времени жителями села почти не связано с удовлетворением ими образовательных потребностей: посещение музеев, выставок актуально только для 2,3% сельчан, а получение дополнительного образования, повышение квалификации – для 2,8%»⁴.

¹ Социальное пространство российских регионов: [монография] / [З. Т. Голенкова и др.]; отв. ред. З. Т. Голенкова. М., 2017. С. 235-236.

² Хагуров А. А. Социология российского села. Изд. 3-е перераб. и доп. М., 2012.

³ Смыслы сельской жизни... С. 185.

⁴ Там же. С. 227.

В клубной жизни, как и в сельской школе, традиционно пересекались две культуры – массовая крестьянская и интеллигентская (клубные работники, учителя)¹. Интеллигентская культура, статус клубного работника или сельского учителя в отечественном селе выступали как некий ценностный образец. В настоящее время произошел перелом в сознании селян в отношении к этой аксиологической модели – сохраняя высокий ранг как терминальная ценность, они утратили инструментальное значение как системообразующий элемент качества сельской жизни².

В тоже время, в мегаполисе важность культурного досуга признают 35,8% респондентов, в административных центрах субъектов РФ – 39,7% респондентов, в районных центрах – 32,5%, в поселках городского типа – 29,3% респондентов, в сельских поселениях – 27,3% респондентов³.

Вместе с тем, отсутствие условий для культурной жизни в мегаполисах отмечают 8,6% респондентов, в административных центрах субъектов РФ – 6,8% респондентов, в районных центрах – 18,6%, в поселках городского типа – 21,2% респондентов, в сельских поселениях – 20,2% респондентов⁴.

На сформулированный социологами вопрос об оценке роли интеллигенции в современной России на значительность роли интеллигенции указали в ответах лишь 6% сельских жителей, на «среднее влияние на жизнь» – 19,0%, на незначительную роль – 20,4%, на то, что интеллигенция «практически не играет никакой роли» – 20,0%⁵. В кружках, клубах по интересам занимались лишь 0,7% респондентов на селе, а посещали театры, кино и концерты – только 7,3%, выставки и музеи – 2,3% респондентов. В то время как регулярно церкви – 6,7%. респондентов, а дискотеки и танцплощадки – 4,4%. В досуге сельских жителей преобладали: прослушивание радиопередач и телесмотрение – 72,9% респондентов,

¹ Великий П. П. Стойкость российского села: настоящее и будущее // Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / под общ. ред. Ж. Т. Тощенко. Редактор-составитель Д. Г. Цыбикова. М., 2016. С. 127–133.

² Смыслы сельской жизни... С. 228.

³ Там же. С. 322.

⁴ Там же. С. 328.

⁵ Там же. С. 357.

занятие домашним хозяйством и детьми – 64,7%, встречи с друзьями – 50% респондентов, «просто расслаблялись» – 36,5%, Интернет-серфинг и компьютерные игры – 33,5%, чтение газет и журналов – 25%, охота и рыбалка – 20%, причем удовлетворенность досугом полностью или в основном высказало 68,3% респондентов¹. Не участвовали ни в каких видах социокультурной активности 89,4% жителей сельской местности.

Выделенный социологами «культурный досуг», связанный с посещением различных учреждений культуры, «остается уделом довольно ограниченной социально-демографической группы, тех, кто обладает как более высоким культурным капиталом (высшее и незаконченное высшее образование, определенная сфера деятельности), а также тех, кто имеет хорошее материальное положение»².

Как свидетельствуют данные социологических исследований, сельские клубы в связи с изменениями в стилях жизни российского села утратили к настоящему времени роль центров инкультурации идеологических платформ, сохранения культурного наследия и развития современных направлений культуры в сельских поселениях и, оставаясь инерционным форматом видов и форм организации сельской культурной жизни, рискуют превратиться в отчужденные от населения социальные институты. Их деятельность нуждается в модернизации, причем не только с точки зрения возрождения и развития материально-технической базы, обветшавшей за годы реформ, но и с точки зрения смены идеологии самой клубной деятельности, развития ее новых направлений и форм работы, координации деятельности с целями и задачами иных форм повседневной и досуговой жизнедеятельности современных сельчан.

Рассмотрим в соответствии с нашим планом место, роль и функции клубов в жизни современных малых городов. К малым городам отнесены в Российской Федерации города с населением до 50 тыс. человек. Согласно

¹ Смыслы сельской жизни... С. 360-361.

² Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2016. С. 343.

данным всероссийской переписи населения 2010 г., к малым городам отнесен 781 населенный пункт, в которых живет 25% населения Российской Федерации.

Как показали социологические исследования, проведенные учеными Института социологии РАН, большая часть тех, кто предпочитает жить на малой родине, в поселках городского типа и малых городах, «достаточно активны, много работают, некоторые имеют собственный бизнес, поскольку иначе нельзя содержать семью»¹.

Социальная инфраструктура современного малого города включает совокупность благоприятных условий для производственной и коммерческой, образовательной, туристской и социокультурной деятельности². В малых городах, как показывают результаты социологических исследований, наблюдается «дефицит позитивных жизненных стратегий и целей, ценностный вакуум, ущербность коммуникации, отсутствие интересного досуга. У городов (даже с богатым историческим прошлым) нет своего лица, своей философии, своей концепции развития»³.

Важным социальным институтом инкультурации детей и молодежи в малых городах является дополнительное образование: наличие школ искусств, музыкальных школ создает условия как для привлечения молодых специалистов из других регионов, так и для закрепления местной молодежи.

Сохранению и развитию локальной идентичности малых городов служат музеи. Музейные работники музеев малых городов, являясь подвижниками краеведения, сохраняют и адаптируют восприятие локального культурного наследия как важнейшего фактора локальной идентичности, в последние годы используют активные формы организации работы с

¹ Аксенова О. В., Левченко Н. В. и др. Асимметрия жизни современного российского общества... С. 16.

² Мнацкян А. Л. Инфраструктура как фактор развития туризма в Пушкиногорье. // Культурное наследие и туризм в контексте социально-экономического развития территории. СПб., 2003. С. 89-90.

³ Шилова В. А. Стратегия анализа инфраструктуры и коммуникативного пространства малого российского города // Социальное обоснование стратегий городского, регионального и корпоративного развития: проблемы и методы исследований. Материалы IX Дридзевских чтений / Редколлегия: А. В. Тихонов – отв.ред., Е. М. Акимкин, Е. И. Рабинович, В. А. Шилова. М., 2010. С. 116.

населением, организуя выставки, концерты, мастер-классы по декоративно-прикладному искусству, искусству живописи и фотографии, организуют события, посвященные памятным датам в истории и культуре малых городов, праздники по мотивам традиционного народного календаря, поддерживая позитивное уважительное отношение ко всем периодам и событиям в локальной истории¹.

Важнейшую роль в воспроизводстве культуры малых городов, ее адаптации к изменяющемуся социокультурному и социально-коммуникативному контекстам играют в малых городах и поселках городского типа дома культуры, в которых руководители и сотрудники и круг активистов ведут активный поиск новых форм и видов взаимодействия с местным сообществом, бережно сохраняют сложившиеся в социокультурной деятельности традиции и активно противостоят попыткам навязать разрушительные инновационные социокультурные практики и ценности².

Социоприродное пространство малого города воспринимается его жителями как адаптированное для качественной жизни в условиях взаимодействия социальных, культурных и природных факторов³.

Профессиональные работники домов культуры вместе с профессиональными музейными и библиотечными работниками, объединившимися вокруг них представителями местной интеллигенции выступают в качестве активных лоббистов реализации задач социокультурного развития малых городов на современном этапе в органах местного самоуправления, органах законодательной и исполнительной власти в административных центрах субъектов Российской Федерации, в средствах массовой информации, включая социальные сети в Интернет-пространстве, являются подлинными реализаторами современной государственной культурной политики и организаторами культурной жизни малых городов,

¹ Аксенова О. В., Левченко Н. В. и др. Асимметрия жизни современного российского общества... С. 18.

² Там же. С. 18-19.

³ Барабошина Н. В. Малый город России: в поисках культурного своеобразия // Молодой ученый. 2017. № 21.1. С. 1-3

поддерживая их в жителях веру в созидательную роль культуры, важность участия в ней людей всех возрастных групп и профессий. Причем на практике демонстрируют значение гражданского участия и автономность от различных властных институтов всех уровней, не рассчитывая на практически ставший привычным многолетний дефицит системной социальной поддержки: «Наиболее емко данная позиция сформулирована представителем администрации одного из районов: «Мы смотрим ваш телевизор для того, чтобы знать, что еще задумали, и быть готовыми к этому. Мы внедрим инновации так, что сохраним все свое, и никто об этом не догадается»¹.

Малые города в России, несмотря на отдельные моменты процветания в условиях сложившейся торгово-экономической конъюнктуры, в основном носили полуаграрный характер, с развитым огородничеством и активным товарообменом с селом. Малые города за время многовековой истории создали адаптационные модели выживания на основе мобилизации собственных ресурсов, в том числе и духовных – многие меценаты в таких городах, добившиеся успеха в производственной или коммерческой деятельности, на началах локального патриотизма и благотворительности вкладывали средства в развитие местного образования и культуры – например, в Ростове Великом усилиями местных меценатов были созданы музей, планетарий, гимназия, была задумка организовать свой университет, прерванная смертью инициатора. В нынешних условиях малые города оказались малоресурсными, с небольшим запасом социально-экономических ресурсов в условиях отсутствия или закрытия градообразующих предприятий, наполняющих городской бюджет, со скудными ресурсами рынка труда, изношенной и ограниченной социальной инфраструктурой². В малых городах, имеющих насыщенную историю, воплощенную в различных

¹ Аксенова О. В., Левченко Н. В. и др. Асимметрия жизни современного российского общества ... С. 20.

² Верещагина Т. А. Теоретические основы обеспечения самодостаточности малых городов // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 10. С. 33-40.

формах культурного наследия, «фактор историко-культурного наследия не может не влиять на специфику образа жизни населения в культурно-досуговой сфере. Зачастую он способен целиком определять всю культурную жизнь малого города»¹. Например, для Ивановской области, где к историческим городам в соответствии с приказом Министерства культуры РФ № 418/339 от 29.07.2010 г. отнесены только 3 города – Кинешма, Плес и Шуя, в малых городах Палех и Холуй исторически развито искусство лаковой миниатюры, ювелирное искусство – в Приволжье, искусство вышивки – в городах Палех, Верхний Ландех, Пестяки, Пучеж².

В отдельных субъектах РФ, например в Ивановской области, как отмечают социологи, «численность частных организаций заметно превышает количество государственных (в первую очередь это гостиницы, музеи и спортивные учреждения). При этом они отличаются достаточным разнообразием. Однако ориентирована эта система мероприятий и учреждений прежде всего на приезжих туристов, она предполагает достаточно высокий уровень дохода и образования. Таким образом, жители малых городов попадают в ситуацию сравнения, когда видят различия в досуге приезжего населения и своем собственном»³.

Как свидетельствуют данные социологических исследований, основными детерминантами формирования социальных практик в социокультурной деятельности являются: «естественно-природные (прежде всего, удаленность малого города от областного центра), экономические (уровень жизни) и социокультурные (историко-культурный потенциал, ценностные ориентации), личностные детерминанты (уровень образования, давность проживания в малом городе, а также возрастные и семейно-брачные характеристики горожан)»⁴.

Важную культуровоспроизводящую роль, поддерживающую

¹ Смирнова И. Н. Культурно-досуговые практики населения малого города как характеристики образа жизни // Социология города. 2016. № 2. С. 49.

² Там же.

³ Там же. С. 48.

⁴ Там же. С. 56.

социокультурную инфраструктуру малых городов и формирующую интерес к деятельности домов культуры в малых городах и поселках городского типа играет школа: «Представители городских районных советов, учителя и директора школ все же стараются сохранить свои учреждения, т.к. их закрытие означает ликвидацию поселения: «Мы любым способом стараемся сохранить школы, даже если там 8-9 человек. Это все-таки еще один культурный центр: дети ходят в библиотеку, в ту же самую, поселковую, и в дом культуры»¹.

С точки зрения структуры досуговой активности в малых городах (районных центрах) роль интеллигенции оценивают как значительную 9,2% и как имеющую среднее влияние на жизнь общества 19,7% респондентов, тогда как в городах – административных центрах субъектов РФ роль интеллигенции как значительную оценили 10,8%, а как имеющую среднее влияние – 24,7% респондентов. Жители малых городов лидируют по просмотру телепередач и прослушиванию радио – таких респондентов 73,4% по сравнению с 64,4% в городах–административных центрах субъектов РФ; посещают театры, кино и концерты 10,3% респондентов, а в городах – административных центрах субъектов РФ – 24,1% респондентов; посещают музеи и выставки в райцентрах 4,1% респондентов, а в административных центрах субъектов РФ – 10,3% респондентов, занимаются в кружках, клубах по интересам в райцентрах 3% респондентов против 2,5% респондентов в административных центрах субъектов РФ, посещают дискотеки и танцплощадки в райцентрах 2,8% респондентов против 5,1% респондентов в административных центрах субъектов РФ.

Райцентры лидируют по следующим позициям среди городских поселений всех типов – по доле участия респондентов в деятельности общественных организаций – 3,0% против 2,5 % респондентов в административных центрах субъектов РФ и 1,1% в мегаполисах; по наличию

¹ Аксенова О. В., Левченко Н. В. и др. Асимметрия жизни современного российского общества... С. 34-35.

хобби (мотоцикл, охота, рыбалка) – 18,3% респондентов в райцентрах по сравнению с занимающими второе место с 17,3% респондентами в административных центрах субъектов РФ; по занятием домашним хозяйством и детьми – в райцентрах это 59,6% респондентов против 40,3% в административных центрах субъектов РФ, что объясняется высокой долей работ на приусадебных участках в частном секторе и дачно-огородных участках близ малых городов¹.

Жители райцентров участвовали в различных формах культурной жизни своих городов – в кружках художественной самодеятельности – 3,3%, в конкурсах танцевальных, музыкальных коллективов (групп) – 1,8%, в кружках живописи, в занятиях народными промыслами – 0,9%, в организации встреч с деятелями науки, литературы и искусства – 0,9%, в работе технических обществ (клубов) – 0,4%, в мероприятиях по охране природы – 2,2%, в мероприятиях по сохранению культурно-исторических мест – 1,1% респондентов².

Все сказанное выше демонстрирует важность выработки стратегии развития малых городов с учетом их географического положения, историко-культурных традиций, формирования локальной укорененности его жителей.

Как свидетельствуют результаты социологических исследований, «проведение культурного досуга свойственно довольно узкой социальной группе, которая обладает как более высоким материальным положением, так и богатым культурным капиталом, включающим высокий уровень образования и определенную профессиональную ориентацию»³, что распространяется и на ситуацию культурной жизни горожан в целом. Причем на выбор форм досуга влияют бюджет свободного времени, территориальная доступность учреждения культуры, индивидуальная мотивация и материальные возможности⁴. Культурное поле современных малых городов

¹ Смыслы сельской жизни...С.258-359.

² Там же. С. 360-361.

³ Жизненный мир россиян: 25 лет спустя ... 367 с.

⁴ Жирикова А. А. Досуговые практики жителей средних и малых городов России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. № 4. С .92.

российской провинции образуют «архитектурный комплекс малых городов <...>; образовательные учреждения, музеи, местные средства массовой информации, религиозные центры (храмы, духовные общины), дома культуры (культурные центры), библиотеки, кинотеатры, разнообразные сообщества интеллектуалов (творческие артели художников, поэтов и писателей, ремесленников города и пр.); культурные события (фестивали, ярмарки, городские праздники и т. д.); системы городского развития, состоящие из внутренних ментальных структур и внешних визуальных доминант среды»¹.

Как отмечают современные исследователи, социокультурные практики в российских малых городах детерминированы факторами городского культурного поля: неравномерностью и асимметрией развития различных элементов социокультурной сферы, ограниченностью возможностей инвестиций в ее развитие и финансовыми, образовательными и ментальными барьерами доступа к имеющимся и потенциальным культурным ресурсам, традиционным характером реализуемых социокультурных практик².

При этом необходимо принимать во внимание, что современный «город по существу динамичен, пребывает в состоянии, далеком от равновесия, и соткан из взаимодействующих между собой «единств» – людей, семей, домашних хозяйств, кои сами являются сложными и самоорганизующимися объектами, обладающими к тому же субъективной индивидуальностью и относительной независимостью»³.

В современном обществе город, с одной стороны, является центром воспроизводства, в том числе и социокультурного, с другой – он вовлечен в

¹ Касаткина С. С. Особенности культурного пространства малых городов Вологодской области (философский аспект) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11: в 3-х ч. Ч. I. С. 76.

² Балюшина Ю. Л. Культурные практики жителей малых провинциальных городов: социально-философский взгляд (на материалах Вологодской области) // «Диалоги о культуре и искусстве»: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Пермь, 18–20 окт. 2018 г.). В 2 ч.: Ч. 1 / отв. ред. Е. В. Баталина-Корнева; ред. кол.: А. А. Лисенкова, М. М. Чудинова; Н. В. Злобина. Пермь, 2019. С. 186.

³ Аршинов В. И., Свирский Я. И. Философское осмысление синергетической концепции градостроительства // Архитектура и социальный мир / Отв. ред. И. А. Добрицина. М., 2012. С. 54.

глобальные и региональные процессы структурно-функциональной трансформации и постоянных изменений¹.

Одним из значимых направлений использования культурного потенциала культурного наследия средних и крупных городов (являющихся административными центрами субъектов РФ) выступают провинциальные театральные фестивали: «Театр без границ» (г. Магнитогорск), «Гостиный двор» (г. Оренбург), «Реальный театр» (г. Екатеринбург), летний фестиваль театров для детей и молодежи «Золотая репка» (г. Самара), «Манифест» (г. Ростов-на-Дону), фестиваль-лаборатория «Царь-сказка» (г. Великий Новгород), «Русская классика» (г. Орел), «Баренцево море» (г. Мурманск), «Золотой конек» (г. Тюмень), «Славянские театральные встречи» (г. Брянск), «Актерские звезды России» (г. Белгород), «Мелиховская весна» (Мелихово, Владимирская область)².

Средние и крупные города являются базисным основанием деятельности производств в различных сферах народного хозяйства. Поэтому значительную долю населения таких городов составляют рабочие. Многие города являются моногородами, инфраструктура которых, в том числе и социокультурная, формировалась вокруг градообразующего промышленного предприятия. Как отмечал Д. А. Медведев, «в моногородах РФ живет почти 1/10 населения страны (14 млн. чел.), а таких городов в РФ всего 319. Причем «лишь у 71 города социально-экономическое положение можно назвать стабильным. По всем остальным положение неустойчивое. Они находятся либо в кризисном состоянии, либо в зоне риска»³.

Рабочие составляют 53% всех занятых в экономике, что соответствует 50% всех экономически активных россиян. В городах проживает и трудится 35 млн. индустриальных рабочих, из них 7 млн. человек –

¹ Яницкий О. Н. Глобализация. Город. Человек / предисл. Л. М. Дробижевой. М., 2018. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=5961.

² Калиш В. Фестивали как зеркало театральной жизни России // Очерки культурной жизни провинции: сборник статей. М.- СПб., 2005. С. 18-31.

³ Яницкий О. Н. Указ. соч. С.128.

неквалифицированные рабочие¹. В повседневных досуговых практиках рабочих преобладают телесмотрение, прогулки, занятия с детьми, садово-огородные работы, уход за садом, огородом, Интернет-серфинг. В досуговой деятельности преобладает рекреационная деятельность с доминированием развлекательной составляющей во всех возрастных категориях².

Важную культуровоспроизводящую и культурогенезисную роль в средних и крупных городах играет интеллигенция, прежде всего работники социокультурной сферы. 43,4 % населения этих городов в целом отметило в социологических опросах важную роль культуры, но среди приоритетных форм досуга выделили культурный досуг 33,4% опрошенных, в то время как среди работников социокультурной сферы эта цифра составила 57,8%³.

Социологи отмечают постепенный дрейф современной российской интеллигенции в сторону прекариатизации, то есть превращения в социальный слой общества с «текучими» чертами пролетариата современности, отличающегося неустойчивостью своего социального положения – прекариат: изменяющийся социальный статус современной российской интеллигенции обусловлен как социально-экономическими причинами (низкий уровень доходов), так и превращением в общественном сознании, в том числе и политических и экономических элит, деятельности современной интеллигенции в услуги, что лишает эту социальную группу гуманистических идеалов общественного служения и исторически сложившегося предназначения в воспитательной и социокультурной, прежде всего в сфере духовного воспроизводства, созидательной культуросберегающей и культуротворческой деятельности⁴. В области культуры 30% работников помимо низкой оплаты труда выделили нестабильность карьеры как следствие постоянной оптимизации

¹Разумова Т., Черных Е. Взгляд на профессиональное обучение рабочего класса с позиции разных научных школ // Экономист. № 1. Январь 2017. С. 71-84.

² Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А. Повседневная деятельность рабочих: труд, быт, досуг, 2014. М., 2015. С. 67.

³ Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2018. С. 23.

⁴ Там же. С. 30

социокультурной сферы¹. Представители гуманитарных профессий–интеллигенты, несмотря на пафосность и публичную медийность отдельных представителей этой группы, превратились из активной социальной силы «в пассивную массу, замыкающуюся в своих повседневных интересах»². 73% респондентов, представляющих этот социальный сегмент общества, отметили свое неучастие в культурно-общественных мероприятиях. А в глазах 25% представителей российского общества роль интеллигенции в современном российском обществе охарактеризована как незначительная³. Культурный досуг занял лишь 5 место в иерархии ценностных установок работников сфер медицины, образования и культуры⁴.

В структуре досугового времени занятиям в кружках по интересам представителей образования, медицины и культуры работников в среднем, согласно данным социологических исследований, отводят время 3,5% опрошенных, а дискотеки и танцплощадки посещают в среднем 1,3% респондентов из этой социальной страты⁵.

В кружках художественной самодеятельности участвовали 3,3% респондентов из числа жителей районных центров и 2,9 % респондентов из административных центров субъектов РФ, в конкурсах танцевальных/музыкальных коллективов – 1,8% респондентов из числа жителей райцентров и 2,9% респондентов из административных центров субъектов РФ; в кружках живописи, народных промыслов – 0,9% респондентов из числа жителей районных центров и 0,8% респондентов из административных центров субъектов РФ, в мероприятиях по сохранению культурно-исторических мест – 1,1% респондентов из числа жителей райцентров и 0,8 % респондентов из административных центров субъектов РФ; в организации встреч с деятелями науки, культуры и искусства – 0,9%

¹ Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2018. С.32.

² Там же. С. 36.

³ Там же. С. 35-36.

⁴ Там же. С. 40.

⁵ Там же. С. 199. Табл.2.

респондентов из числа жителей районных центров и 3,7% респондентов из административных центров субъектов РФ¹.

Как показывает сравнительный анализ данных результатов социологических исследований, активные социокультурные досуговые практики жителей райцентров (средних городов) и административных центров субъектов РФ (средних и крупных городов) занимают промежуточное положение между сельскими активными социокультурными практиками и активными социокультурными практиками мегаполисов. В средних и крупных городах проявляются, пусть пока еще и медленно, позитивные тенденции внедрения новых активных форм досугового времени, инновационных социокультурных практик, которые являются как следствием активизирующейся политики органов регионального управления и местного самоуправления в социокультурной сфере, так и пусть медленным, но позитивно ориентированным возрастанием гражданской активности местных сообществ.

Как полагают социологи, в средних и крупных городах представители интеллигенции предпочитают традиционные формы культурного досуга и саморазвития, причем все более значимое место занимают в структуре досуговых социокультурных практик активные и развивающие формы досуга, в то время как развлекательным досуговым практикам отводится скромное место².

Концентрация различных форм капитала и расширение социальных возможностей жителей крупных городов и мегаполисов при постепенной стагнации и уменьшении средних и малых городов радикально изменяет социокультурное пространство России, интегрируя в новых жизненных пространствах городской среды представителей различных социальных и этнокультурных групп, включая их в непривычные формы социальной и культурной жизни. Формы ресурсного неравенства современных жителей

¹ Смыслы сельской жизни... С.360-361.

² Там же. С. 201.

крупных городов и мегаполисов приводят к снижению традиционных критериев дифференциации – культурный и социальный капиталы семьи, человеческий и образовательный капиталы, и замещению их другими – место проживания, приобретенный социальный капитал, модели стиля жизни, рекреативные практики¹. Необходимо различать крупные города и мегаполисы, потому что мегаполис – это не только отличный от остальных тип поселения, но и масштаб управленческих проблем и огромное количество автономных социальных акторов, преследующих свои различающиеся с интересами других социальных акторов интересы². Жизнь в современном мегаполисе разнообразит досуговые практики, предоставляет людям больше разнообразных форм рекреационной деятельности, в том числе и на разнообразных социально-технологических платформах.

Наиболее разнообразные формы и виды досуга могут предложить мегаполисы. Например, в Москве в конкуренции за свободное время горожан «выигрывают фудкорты торговых центров, бесцельные прогулки по городу или ... возможность остаться дома, где есть диван, телевизор и Интернет»³. Тем не менее, по наблюдениям социологов в последние годы возрастает социокультурная активность молодых москвичей⁴. Доля проводящих досуг в домашних условиях снизилась до 22%. Впрочем, при этом 10-15% жителей Москвы остается вне социокультурных практик активного досуга⁵.

По результатам исследований социологов дети, посещавшие учреждения культуры в детстве, наследуя эти опривыченные социальные паттерны от родителей, сохраняют их и в процессе своей жизни, передавая их своим детям. В ряде случаев такого рода опривыченные социальные паттерны являются результатом трансформации социальных связей, доходов и изменения места жительства после окончания молодыми людьми учебных

¹ Социальное пространство большого города / под ред. Г. В. Еремичевой. СПб., 2018. С. 331-332.

² Там же. С. 321-322.

³ Привалова М. А., Пузанов К. А. Культурная жизнь москвичей // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса. Материалы IX социологических чтений памяти В. Б. Голофафа, 3–5 апреля 2017 г. СПб., 2017. С. 160.

⁴ Там же. С. 160.

⁵ Там же.

заведений – 80% респондентов из числа молодежи 18-30 лет посещает учреждения культуры в компаниях сверстников, ориентируясь на проводимые учреждениями культуры различные социально-коммуникативные акции¹.

Как выяснили социологи на основании проведенных данных социологических опросов факторами-детерминантами посещения учреждений культуры для москвичей выступают: возраст, образование, уровень доходов, стадия жизненного цикла семьи (семьи с маленькими детьми вынуждены отказываться от посещения учреждений культуры, а в процессе взросления ребенка его стремятся приобщить к культуре, и дети начинают побуждать родителей посещать учреждения культуры: «вовлеченность родителей в культурные практики ...выше средней – по крайней мере до тех пор, пока их дети не оканчивают школу»², локализация жизненного пространства – культурная жизнь жителей мегаполиса в основном сосредоточена в центральных районах города.

В Санкт-Петербурге, как отмечают ученые-социологи, наибольшее влияние на социокультурные практики, их форматы и виды имеет социально-экономическая дифференциация горожан³.

Развитие социально-коммуникативных практик в сфере досуговой деятельности на основе новых практик туристской деятельности и использования современных технологических платформ Интернет создали возможности онлайн участия в различных сетевых и региональных мероприятиях, творческих проектах в социокультурной сфере, в которые активнее всего вовлечены дети и молодежь: «Именно в молодых группах эти практики рутинизируются, расширяя пространство повседневности»⁴.

В мегаполисах, согласно данным социологических исследований, занимаются в кружках, клубах по интересам всего 1,6% респондентов,

¹ Привалова М. А., Пузанов К. А. Культурная жизнь москвичей // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса. Материалы IX социологических чтений памяти В. Б. Голофаства, 3–5 апреля 2017 г. СПб., 2017. С. 161.

² Там же. С. 163.

³ Евдокимова Е. П. Повседневные практики петербуржцев в меняющемся городском пространстве // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса... С. 262.

⁴ Там же. С. 264.

посещают дискотеки и танцплощадки – 4,8% респондентов, в кружках художественной самодеятельности участвуют 2,1% респондентов, в конкурсах танцевальных, музыкальных коллективов (групп) – 2,7%, в организации встреч с деятелями науки, литературы и искусства принимали участие 4,3% респондентов, в мероприятиях по сохранению культурно-исторических мест – 1,6%, а в кружках живописи, в занятиях народными промыслами участники социологического опроса из мегаполисов не участвовали вовсе¹. В мегаполисах развита клубная индустрия. Например, в Санкт-Петербурге работает свыше 400 ночных клубов, которые посещают 22% петербуржцев (преимущественно в возрасте 18-35 лет).

Все это позволяет сделать вывод о том, что в мегаполисах культурно-досуговая и рекреационная деятельность носит конгломеративный характер, в которой сочетаются элементы актуализации культурного наследия, элементы традиционной культуры бывших сельских поселений и малых городов и поселков городского типа, вошедших в состав разрастающихся мегаполисных агломераций, а также инновационные социокультурные практики, в том числе и относящиеся к области социально-коммуникативных практик глобальной массовой культуры и современных культурных индустрий.

Проведенный в настоящем параграфе анализ позволил сделать следующие выводы:

- принадлежность к определенному типу поселения – сельскому, малому городу, среднему или крупному городу, мегаполису определяет формы и виды и социокультурных практик – от традиционных в сельских поселениях до инновационных в крупных городах и мегаполисах,
- дифференцирующими факторами во всех типах поселений выступают материальные ресурсы и различные нефинансовые типы

¹ Смыслы сельской жизни... С. 357-361; Ганскау Е. Ю., Минина В. Н., Семенова Г. И., Гронов Ю. Е. Повседневные практики питания жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области // ЖССА. 2014. № 1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnye-praktiki-pitaniya-zhiteley-sankt-peterburga-i-leningradskoy-oblasti>; Лебединцева Л. А., Салахутдинова Р. Х., Баруздин И. А. Социокультурное развитие Санкт-Петербурга: видимые перспективы // Философские науки. 2015. № 8. С. 80-94.

капиталов – человеческие, образовательные, социальные, символические, а также наличие культурного наследия, которое может быть актуализировано в процессе социокультурной деятельности и политики органов местного самоуправления и региональных властей,

– социокультурные изменения, происходящие в стране, усиливают дифференциацию населения по предпочтительным формам и видам досуговой деятельности и адаптации к ее инновационным формам.

* * *

Анализ воспроизводства культуры и развития социокультурных практик в современном российском обществе во второй главе позволил диссертанту сделать следующие выводы:

1. Воспроизводство культуры реализуется в трех основных сферах – материальной, духовной и символической, в которых символическая область воспроизводства выступает интегрирующим фактором.

2. В процессе социокультурного воспроизводства генерируются и развиваются четыре формы культурного капитала – социальный, символический, эмоциональный и человеческий, которые актуализируют и ретранслируют культурное наследие, поддерживают эволюцию культуры и продуцируют морфогенез различных культурных форм и социокультурных практик.

3. Принадлежность к определенному типу поселения – сельскому, малому городу, среднему или крупному городу, мегаполису определяет формы и виды социокультурных практик – от традиционных в сельских поселениях до инновационных в крупных городах и мегаполисах.

4. Дифференцирующими факторами во всех типах поселений выступают материальные ресурсы, различные типы капиталов – человеческие, образовательные, социальные, символические, а также наличие субъектов культурного наследия, которое может быть актуализировано в процессе социокультурной деятельности, политики

органов местного самоуправления и региональных властей.

5. Социокультурные изменения, происходящие в стране, усиливают дифференциацию населения по предпочтительным формам и видам досуговой деятельности и адаптации к ее инновационным формам.

ГЛАВА 3

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ КЛУБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1 Региональная культурная политика в сфере клубной деятельности

Эффективная государственная культурная политика призвана обеспечивать воспроизводство и развитие социокультурной жизни общества, которая относится к важнейшим областям жизнеобеспечения и национальной безопасности. Современная государственная культурная политика сочетает в себе традиции государственного управления сферой культуры в рамках реализации государственной доктрины обеспечения всесторонней поддержки культуры в ее дотационной части – музеи, средства массовой информации, киноиндустрия, отчасти клубная деятельность, и развитие политики частно-государственного партнерства, основанной на привлечении в качестве стейкхолдеров социокультурных проектов частных инвесторов¹.

Согласно «Основам государственной культурной политики», утвержденным указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 24 декабря 2014 г. N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», «В современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире»². К целям государственной культурной политики в «Основах государственной культурной политики» отнесены: «формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития»; «укрепление гражданской идентичности»;

¹ Котенко В. А., Трифонов Ю. Н. Государственная культурная политика РФ и особенности ее реализации на современном этапе // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2017. № 8. С. 109-114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-kulturnaya-politika-rf-i-osobennosti-eyo-realizatsii-na-sovremennom-etape>.

² Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808) // URL: <https://base.garant.ru/70828330/>.

«создание условий для воспитания граждан»; «сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования»; «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения»; «создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала»; «обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, ценностям и благам»¹. В рамках этого важнейшего законодательного акта клубные учреждения отнесены к «организациям культуры», «осуществляющие деятельность в области искусства, науки, образования, просвещения, воспитания, семейных отношений, работы с детьми и молодежью»². «Основные направления государственной культурной политики предусматривают развитие материально-технической базы отрасли культуры, поддержку сложившейся сети культурных учреждений и создание условий для внедрения инновационных форм деятельности этих учреждений, усиление роли, в том числе и клубных учреждений, в области исторического и культурного просвещения и воспитания, всестороннюю поддержку в развитии клубных учреждений в малых городах и сельских поселениях, включая клубы видеопоказа, развитие информационно-коммуникативной среды для обеспечения доступа граждан к достижениям культуры, что должно обеспечить активизацию культурного потенциала территорий»³.

Современный этап реализации государственной культурной политики характеризуется укреплением материально-технической и научно-методической базы деятельности клубных учреждений, коммодификацией различных областей клубной деятельности на основе реализации политики многоканального финансирования, диверсификацией клубной деятельности, ориентирующейся на различные целевые аудитории, подготовкой и реализацией творческих проектов в клубной деятельности, развитие

¹ Основы государственной культурной политики

² Там же.

³ Там же; Котенко В. А., Трифонов Ю. Н. Государственная культурная политика РФ и особенности ее реализации на современном этапе ...

творческой инициативы клубных работников, поддержка клубной деятельности со стороны некоммерческих общественных организаций и волонтеров.

Вместе с тем, развитие последствий пандемии вируса covid19 в социально-экономической сфере, сокращение возможностей непосредственных контактов с целевыми аудиториями и вынужденный переход на дистантные форматы работы – все эти аспекты создали и определенные сложности в развитии современной клубной деятельности. Современные форматы клубной деятельности предполагают различные по форме и содержанию клубы – от общественно-просветительских и образовательных организаций до досуговых институций в городах и универсальных культурных площадок, реализующих функции проведения в жизнь государственной культурной политики на местах и организации социокультурной жизни местных сообществ – в сельских поселениях.

Осуществление государственной клубной политики в сфере клубной деятельности запланировано и в национальном проекте «Культура», реализуемом под руководством Министерства культуры РФ. Согласно положениям паспорта Национального проекта «Культура», «Для жителей сельских населенных пунктов доступность услугам культуры будет обеспечена за счет создания (реконструкции) и капитального ремонта 500 сельских культурно-досуговых объектов. Реконструкция и капитальный ремонт позволят модернизировать пространство и оснастить культурно-досуговые учреждения мультимедийным оборудованием. Новое строительство сельских домов культуры с мощностной загрузкой от 100 до 200 посадочных мест на основе проектов, отобранных Минкультуры России, представленными регионами для реализации в мероприятиях по созданию сельских культурно-досуговых учреждений, а также реконструкция и капитальный ремонт сельских домов культуры будет осуществляться субъектами РФ при софинансировании за счет средств федерального бюджета

в виде межбюджетных трансфертов»¹. Предполагается реконструировать и отремонтировать 500 сельских культурно-досуговых учреждений, строительство новых сельских домов культуры с залами на 100-200 посадочных мест². С целью обеспечения жителей сел не имеющих стационарных локаций культуры предусмотрено приобретение и оснащение 600 передвижных многофункциональных культурных центров, которые позволят организовывать концертную деятельность, мобильное библиотечное обслуживание и познавательный детский досуг³.

В технологическое оснащение таких мобильных культурных центров включены сцена-трансформер, доступ к спутниковому Интернету, мультимедийное и компьютерное оснащение для ретрансляции онлайн культурных проектов и удовлетворения социальных потребностей населения по программе городских многофункциональных центров – удовлетворения запросов населения в сфере социальной защиты, пенсионного обеспечения, онлайн медицинских консультаций⁴.

В малых и средних городах предусмотрено создание и развитие 39 Центров культурного развития (ЦКР), представляющим собой «многофункциональное культурное пространство с концертным залом, музейно-выставочными площадями, библиотекой, помещениями для занятий творчеством и кинозалами для детей и взрослых, сервисными зонами (кафе, сувенирные киоски). В результате реализации проекта доступ к современным услугам ЦКР получают около 5 млн. человек»⁵. Согласно замыслу авторов проекта, такие центры культурного развития призваны стать катализаторами социокультурной эволюции городской среды⁶.

Таким образом, можно говорить о постепенном выстраивании системы

¹ Паспорт национального проекта. Национальный проект «Культура» // URL: <http://government.ru/info/35562/>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Климантова Г. И. Культурная политика Российской Федерации – потенциал развития гражданского общества // Культура и общество: реалии нового времени: матер. науч.-практ. конфер. Сборник научных статей. Под редакцией Е. Ф. Лаховой, Г. И. Климантовой. М., 2017. С. 16-22.

клубных учреждений в рамках государственной культурной политики: в мегаполисах и крупных городах – это дифференцированная система клубных учреждений разнообразного типа; в средних и малых городах – это центры культурного развития, представляющие собой многофункциональные образовательно-досуговые центры, совмещающие функции библиотек, музеев, кино-концертных залов и различных сопровождающих сервисных предприятий – сувенирных киосков и кафе; в крупных и средних сельских поселениях – это стационарные многофункциональные клубные учреждения; для обслуживания малых и удаленных сельских населенных пунктов – это мобильные многофункциональные культурные центры.

Проанализируем как стратегия государственной культурной политики, сформулированная в рассмотренных документах, отражается в региональных программных документах по развитию культуры.

В московском мегаполисе с начиная с 2012 г. действовала Государственная программа «Культура Москвы на 2012–2018 годы», координатором реализации которой выступил Информационно-консультационный центр Департамента культуры города Москвы (ИНКОЦентр) и Московское агентство по развитию территорий средствами культуры (МосАРТ)¹. Стратегическими задачами развития культуры в Москве были определены развитие человеческого капитала, формирование и развитие инновационных ресурсов в сфере культуры, встраивания городской культуры мегаполиса в мировые тренды развития городской социокультурной сферы в мегаполисах².

Специальная подпрограмма «Культурные центры, дома культуры, клубы и молодежные центры» была посвящена развитию клубной деятельности в целях «разработки и внедрения программ государственной поддержки и реализации творческих и социокультурных проектных

¹ URL: <http://incocentre.mos.ru/about/missiya/>.

² Вайсоро К. И. Социально-гуманитарные аспекты развития сферы культуры города // Вестник МГУУ. 2016. № 1. С. 8.

инициатив, общественных социально значимых проектов»¹. В 2018 г. в Москве действовали 220 культурных центров и домов культуры². Жители Москвы на сайте С. С. Собянина активно высказывались за реконструкцию и создание культурно-досуговых центров для различных возрастных аудиторий³.

Особую роль в московском мегаполисе играет деятельность бизнес-клубов. К настоящему времени в Москве действуют несколько бизнес-клубов, объединяющих влиятельных представителей бизнес-сообществ, представителей Федерального Собрания, министерств и ведомств, различных управленческих институций. Наиболее влиятельные представители бизнес-сообщества объединились в созданном в 2018 г. деловом клубе, созданном одним из наиболее влиятельных топ-менеджеров России А. Архиповым «RU TALKS»⁴. Наряду с ним в Москве действуют такие ведущие бизнес-клубы как «Московский столичный клуб», «Московский бизнес-клуб», клубы предпринимателей «Деловар», имеющий отделения в 8 крупных и средних городах, в том числе в Петербурге, Нижнем Новгороде, Казани, Перми, Саранске и др. и в столицах государств бывших союзных республик СССР – Минске (Беларусь), Нур-Султане (Казахстан), городах Барселона (Испания) и Прага (Чехия), объединяя 400 тыс. членов клуб предпринимателей «Среда», Закрытое деловое сообщество «Сбербанк Клуб Первых», объединяющее 310 топ – менеджеров и бизнесменов 350 компаний из 42 отраслей и др.⁵.

В июне 2020 г. в Москве открылся Клуб для молодых предпринимателей «Business Update» под эгидой Департамента предпринимательства и инновационного развития Правительства Москвы,

¹ Государственная программа города Москвы «Культура Москвы 2012–2018». URL: http://kultura.mos.ru/legislation/metods/state_programs/838389/; Центр социокультурных программ «Интеграция» // URL: <http://integratsia.com/>; Селеменова М.В. Социокультурная анимация в городе Москве // Вестник МГУУ. 2016. № 1. С. 14.

² Сергей Собянин: Культура стала драйвером развития Москвы. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/3299/5561050/>.

³ Собянинру: сайт Сергея Собянина. URL: https://www.sobyanin.ru/program/ticket/642?district_id=122.

⁴ Как попасть во влиятельный бизнес-клуб Москвы... URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c4c10eab7a28e00ae712500/kak-popast-vo-vliiatelnyi-biznesklub-moskvy-5c645e75c6564a00acea5db5;>

⁵ Как попасть во влиятельный бизнес-клуб Москвы...

целью которого является содействие молодым предпринимателям в профессиональной и творческой реализации, в том числе и в запуске собственных стартапов¹. Концепция клуба сформировалась в рамках развития образовательной платформы «Бизнес уикенд». Члены клуба смогут определить направление реализации своих идей и разработать бизнес-проект, обеспечить достижение точки безубыточности, развить и продвинуть свой проект, пройдя стажировку на успешных предприятиях Москвы и получить консультативную поддержку бизнес-консультантов. выбор направления и проработка бизнес-идеи по специальной методике, тестирование проекта и выход на первую прибыль, акселерация роста и дальнейшее профессиональное развитие. Пройти эти шаги помогут опытные бизнесмены и эксперты. Члены клуба получают поддержку при выводе своего проекта на рынок и возможность стажировки на ведущих столичных предприятиях².

Деятельность клуба предполагается развивать на онлайн-платформе «Business Update», позволяющей проводить различные образовательные и соревновательные мероприятия, вести образовательную деятельность в сфере клубных интересов, объединять участников клубной деятельности в рамках внутренней социальной сети³.

В МГУ при кафедре экономики инноваций Экономического факультета создан «Бизнес-клуб МГУ», в деятельности которого участвуют преподаватели, студенты и выпускники МГУ, сформировавшие социальную сеть взаимодействий на принципах нетворкинга или сетевого взаимодействия индивидуальных и коллективных социальных ресурсов⁴.

В Москве действует 287 ночных клубов, аудитория которых по оценке русской версии Forbes составляет 50 тыс. человек⁵. Если до середины десятых годов XXI в. ночные клубы ориентировались на люксовые слои

¹ Шатунова Л. Клуб для молодых предпринимателей появился в Москве // Типичная Москва. 23.06.2020. URL: <https://typical-moscow.ru/klub-dlya-molodyx-predprinimatelej-poyavilsya-moskve/>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Как попасть во влиятельный бизнес-клуб Москвы...

⁵ Ночная жизнь: крупнейшая клубная империя Москвы. URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/348387-nochnaya-zhizn-krupneyshaya-klubnaya-imperiya-moskvy>.

целевых аудиторий, то с середины десятых годов клубы переориентировались на более демократические слои, прежде всего молодежи: «Клубная культура существовала, существует и будет существовать. Просто она трансформировалась: был шапкозакидательский гламур, появилась более демократичная музыкальная сфера»¹. К числу наиболее успешных и престижных ночных клубов Москвы относятся «Гараж», «Icon», «Chesterfield», «Облака», «LeninGrad», «Londonclub» и др.². Наличие в Москве значительного числа публичных библиотек способствовало их трансформации в информационно-библиотечные центры, которые реализуют наряду со своим основным функциональным назначением появившиеся возможности использования мультимедийных коммуникаций для проведения различных массовых публичных мероприятий в дистанционном формате.

Рассмотрим вопросы развития клубной деятельности сформулированные в постановлении правительства Санкт-Петербурга № 488 от 17 июня 2014 г. «О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге (с изменениями на 4 апреля 2019 года)» до 2024 г., которая в числе прочего предусматривает «создание благоприятных условий для улучшения культурно-досугового обслуживания горожан, укрепления материально-технической базы отрасли культуры, развития самодеятельного художественного творчества, стимулирование потребления культурных благ»³. Программа ориентирована на всемерное развитие творческих проектов, конкурсов, различных форм народного художественного творчества и традиционных народных промыслов, направленные на «укрепление имиджа Санкт-Петербурга как культурной столицы России – мегаполиса с высоким уровнем культуры»⁴. На момент принятия программы в Санкт-Петербурге насчитывалось 37 организаций

¹ Ночная жизнь: крупнейшая клубная империя Москвы. URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/348387-nochnaya-zhizn-krupneyshaya-klubnaya-imperiya-moskvy>.

² Рейтинг лучших ночных клубов Москвы: топ-10 заведений, адреса. URL: <https://likengo.ru/msk/guide/rejting-luchshix-nochnyx-klubov-moskvy-top-10-zavedenij-adresa-767.html>.

³ О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге» (с изменениями на 4 апреля 2019 г.). URL: https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/?page=1&*=90pju.

⁴ Там же.

культурно-досугового профиля, работающих на основании бюджетного финансирования и свыше 200 частных клубов различного профиля. В числе приоритетных задач выделены как сохранение традиций работы этих учреждений – создание условий для дальнейшего развития любительского творчества, позволяющего реализовать творческий потенциал жителей Санкт-Петербурга и сохранить традиции народной культуры, а также внедрение инновационных технологий, обеспечивающих досуговую деятельность населения.

Как отмечается в постановлении, «В Санкт-Петербурге большинство учреждений культуры сосредоточены в центральных районах Санкт-Петербурга, что, несомненно, усложняет доступ к их культурному продукту»¹. Для расширения возможностей удовлетворения запросов жителей Петербурга на различные формы социокультурного участия предполагается использовать библиотеки как площадки для театральных и концертных постановок.

Поэтому, наряду с государственными и муниципальными учреждениями, в Санкт-Петербурге активно развивают деятельность частные учреждения, в том числе и клубного типа: «Существенную роль в развитии исполнительских искусств также играет негосударственный сектор. Его отличает способность быстрее и активнее откликаться на запросы общества, на актуальные потребности художественного и культурного развития. Сейчас в негосударственном секторе создается значительная часть нового художественного продукта»². В городе развиваются многофункциональные культурные центры, в том числе и приватные культурные локации «Скороход», «Плоды Просвещения», «АЛЕКО» и др.³. Программа предусматривает целевое финансирование мероприятий, проводимых, в том числе, и клубными учреждениями.

¹ О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге» (с изменениями на 4 апреля 2019 г.). URL:https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/?page=1&*=90pju.

² Там же.

³ Там же.

Последствия пандемии коронавируса повлияли на тренды развития торгово-развлекательных центров Санкт-Петербурга. Как отмечают представители девелоперов специализированных торговых площадей с целью увеличения потоков посетителей торговые центры будут наращивать предоставление социокультурных услуг в клубных форматах рамках существующих локаций, заполняя освободившиеся в результате ухода арендаторов-коммерсантов: вакантные площади целесообразно заполнять различным функционалом: «...образование, культура, услуги, спорт — многопрофильные кружки в одной локации. Данные категории не принесут большого дохода, но обеспечат стабильный трафик, который может конвертироваться в посещаемость магазинов и точек общепита»¹.

Уже знакомство с реализацией государственной культурной политики в двух крупнейших мегаполисах России – Москве и Санкт-Петербурге, показало необходимость разработки концептуального подхода культурного участия жителей городов в реализации социокультурной политики и социокультурной деятельности клубов по аналогии с категорией политологии и политической социологии политическое участие².

Права каждого человека на участие в культурной жизни также зафиксировано в п. 1 ст. 27 «Всеобщей декларации прав человека», где записано: «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества» и других международно-правовых документах³.

Культурное участие как вид социальной деятельности отмечен в «Рекомендации ЮНЕСКО Об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь», принятой на заседании Генеральной конференции ЮНЕСКО в

¹ Поменьше торговли: как петербургские ТРК будут выживать после пандемии. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/23/07/2020/5f1973619a794758d7197aec.

² Glaveanu V. P. Creativity as cultural participation // Journal for the Theory of Social Behavior. 2011. Vol. 41. № 1. P. 48-67; Виноградова Т. В. Главиню В. П. Креативность как культурное участие // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2012. № 1. С. 63-69.

³ Stavenhagen R. Cultural Rights: A social science perspective // Niec H. (ed.). Cultural Rights and Wrongs: A collection of essays in commemoration of the 50th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights. Paris – Leicester, 1998. P. 1-20.

Найроби 26 ноября 1976 г., в которой в самом общем виде говорится о праве каждого человека «свободно участвовать в культурной жизни общества»¹.

Конституция Российской Федерации в статье 44, части 2 и 3 гарантирует права граждан на участие в культурной жизни². Право на участие граждан в культурной жизни российского общества гарантируется и федеральным законодательством о культуре³. В «Основах государственной культурной политики» закреплено право «обеспечение участия в реализации государственной культурной политики профессиональных и деловых сообществ, общественных организаций и общественных культурных институций»⁴. Вместе с тем нет прямого указания на субъектность гражданского участия, хотя реализация государственной культурной политики, по существу, является частью закрепленного в Конституции Российской Федерации права граждан на участие в культурной жизни, а следовательно, и в реализации государственной культурной политики. Но поскольку Конституция является правовым актом прямого действия, то она предоставляет право на участие граждан и в реализации государственной культурной политике, причем как в институциональной, так и в индивидуальной формах, тем более что в правовом определении понятия «культурная жизнь» предусмотрены особые субъекты участия ней – личность, общество, государство. А само участие может выражаться в пользовании объектами культурной жизни, так и в участии в обсуждении правовых актов в сфере культуры и участии в различных формах социокультурной деятельности⁵. В этой связи представляется целесообразным создавать общественные советы клубов с участием

¹ Рекомендация ЮНЕСКО Об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=667; Волкова Н.В. Международно-правовые аспекты реализации права человека на участие в культурной жизни // Право и управление. XXI в.. 2013. № 2 (27). С. 116.

² Новый текст Конституции с поправками 2020 // URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>

³ Основы законодательства Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 О культуре. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1548; Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808). URL: <https://base.garant.ru/70828330/http://duma.gov.ru/news/48953/>

⁴ Основы государственной культурной политики...

⁵ Рубанова М. Е. Конституционное право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр.наук: 12.00.02 Саратов, 2011. С. 8.

представителей не только общественных институтов и частных стейкхолдеров – реальных и потенциальных инвесторов из числа местных предпринимателей или предпринимателей имеющих по рождению связь с данным локальным социокультурным пространством, но и из представителей целевых аудиторий. Тем более, что пандемия коронавируса в 2020 г. затруднила разработку краткосрочных и среднесрочных стратегий развития клубной деятельности. В связи с развитием территориально-отраслевых направлений государственной и муниципальной политики целесообразным представляется всесторонне развитие проектной деятельности в клубной работе, что позволяет как решать конкретные задачи в сфере реализации государственной клубной политики, так и привлекать стейкхолдеров из различных социальных страт общества, обеспечивая развитие государственно-общественно-частного партнерства и формируя реальный интерес к достижению конкретных результатов в обозримые сроки¹. Клубы в условиях современного этапа реализации государственной культурной политики превращаются в важнейший ресурс инновационного развития социально-культурных пространств, становятся катализаторами социального развития регионов. А участие представителей клубных учреждений и представителей их целевых аудиторий в общественном развитии способствуют развитию гражданской культуры современного российского общества посредством прямого и косвенного через социокультурные институции участия в практической реализации государственной культурной политики². При этом клубные учреждения, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, наряду с реализацией задач по укреплению государственной культурной и гражданской идентичности и просветительско-

¹ Шилина О. В. Социально-проектная деятельность клубного объединения как средство творческой самореализации молодого педагога // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. II. № 2. С.41-43; Культурно-досуговая деятельность клубных учреждений и работа коллективов самодеятельного художественного творчества Воронежской области. Итоги мониторинга работы культурно-досуговых учреждений Воронежской области в 2016 году. Воронеж, 2017; Азаренков Л. С., Ганицева Е. А., Кожина М. С. и др. Опыт проектного управления в сфере культуры: учебное пособие для вузов / Под общ. ред. Л. С. Азаренкова. Екатеринбург, 2018 // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514>.

² Каменец А. В. Государственная культурная политика как фактор становления гражданского общества ...; Каменец А. В. Концептуальные основы культурной политики...

образовательной деятельности все большее значение приобретают в развитии массовых форм организации культуры досуга, развития локальной социокультурной идентичности, вовлечении различных социальных слоев населения в культуротворческую деятельность и рекреационно-досуговую активность. В современном обществе клубы начинают играть активную роль в формировании и укреплении реальных, а не виртуальных социально-коммуникативных сетей социальной активности различных социально-демографических групп населения, катализатора позитивного обсуждения важных социальных проблем развития местных сообществ. Например, согласно доклада Общественной палаты Воронежской области «О состоянии гражданского общества в Воронежской области» (2019 г.), «основная часть институтов гражданского общества ведет диалог в социокультурном направлении, при этом органы государственной власти и местного самоуправления способствуют формированию и развитию традиций и обычаев, прививают культуру, поддерживают представителей различных социальных групп. Здесь в большей степени проявляются компромисс и партнерство всех заинтересованных сторон»¹.

По мнению В.П. Главиню, «Культурное участие означает как овладение существующими культурными артефактами, так и их трансформацию»². Впрочем, необходимо заметить, что В.П. Главиню рассматривал культурное участие именно в связи с креативной деятельностью в искусстве. Однако не всякую творческую деятельность можно признавать креативной. Во многих направлениях клубная работа направлена на реализацию потребностей самовыражения участников целевых аудиторий клубной деятельности в рамках проявления индивидуальных способностей в уже сложившихся сферах творчества с устоявшимися традициями и критериями публичной демонстрации.

В Белгородской области распоряжением заместителя губернатора

¹ Доклад «О состоянии гражданского общества в Воронежской области» // URL:<https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/>.

² Glaveanu V. P. Creativity as cultural participation...P. 63.

Белгородской области, начальника Департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области О. Павловой на основании «Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года в Белгородской области», утвержденной 30 марта 2016 г. и на основании апробации пилотного проекта деятельности 22-х модельных домов культуры, преобразованных в Центры культурного развития «Об утверждении Модельного стандарта деятельности Центра культурного развития Белгородской области» оформлен областной модельный стандарт Центра культурного развития, призванный интегрировать такие направления клубной социокультурной деятельности как кинопоказы, театральные постановки, выставки, дополнительного образования – как различных профильных курсов, творческих студий и мастерских, медиатек, организации досуга, дискуссионных площадок и продвижения творческих индустрий¹. В числе приоритетных целей Центров культурного развития обозначены «интенсивно-рациональное использование площадей ЦКР» и «применение современных активных форм организации досуга для формирования комфортного пространства для творческой деятельности (улучшение инфраструктуры, использование современных технических средств)»².

Модельный стандарт предусматривает формирование при Центрах культурного развития общественных советов, в состав которых предполагается включать представителей социально-культурного кластера территории. Общественные советы должны способствовать развитию сотрудничества и координации деятельности социокультурных институтов, развитию продуктивного взаимодействия с государственными, муниципальными, коммерческими и некоммерческими общественными организациями³. В зданиях ЦКР в соответствии с модульной моделью

¹ Распоряжение заместителя Губернатора Белгородской области – начальника департамента внутренней и кадровой политики области от 06.07.2018 г. № 031 «Об утверждении Модельного стандарта деятельности Центра культурного развития Белгородской области». URL: <http://bgcnt.ru/assets/files/Rukovoditelu/031-rp%202018.pdf>.

² Там же.

³ Распоряжение заместителя Губернатора Белгородской области – начальника департамента внутренней и кадровой политики области от 06.07.2018 г. № 031 «Об утверждении Модельного стандарта

предусмотрено оборудование универсальных многофункциональных залов, они должны быть оснащены современным кино-видео- и аудио-оборудованием, мультимедийными комплексами с доступом к широкополосному Интернету для «трансляции лекций, концертов, спектаклей и обеспечения работы виртуальных музеев»¹. А на территории размещения ЦКР планируется оборудовать открытые площадки для проведения мероприятий на открытом воздухе.

В Белгороде действуют и частные ночные клубы – «Luna», «Partyfon», «Remix», «Аристократ», «Балкон», «Зажигалка», «Каюта», «Челентано» и др., всего – 23, развлекательный клуб виртуальной реальности «VRclub3D».

Государственная программа «Развитие культуры и туризма Нижегородской области», принятая постановлением Правительства Нижегородской области № 299 от 30 апреля 2014 г. предусматривает, в том числе, «сохранение и развитие материально-технической базы государственных и муниципальных учреждений культуры Нижегородской области», «поддержку и развитие профессионального художественного творчества, творческой молодежи и юных дарований», «повышение творческого потенциала региона; создание единого культурного пространства», «расширение доступа населения к культурным ценностям и информации Нижегородской области», «повышение доступности и качества оказания государственных услуг в сфере культуры», ремонт культурных учреждений, цифровизацию культурных ресурсов².

В Нижнем Новгороде действуют частные клубы – предпринимателей («Деловар», «Ассоциация выпускников президентской программы Нижегородской области «Новое поколение», молодежный бизнес-клуб «21 век»), а также ночные клубы – «Rock Bar «Hellyeah», «Минин & Пожарский Tarroom», «ХраЛММ Летающего Макаронного Монстра», «Rebel» и др.

деятельности Центра культурного развития Белгородской области». URL: <http://bgcnt.ru/assets/files/Rukovoditelu/031-rp%202018.pdf>.

¹ Там же.

² Государственная программа «Развитие культуры и туризма Нижегородской области». URL: <https://minkult.government-nnov.ru/?id=188346>.

(всего 24)¹.

С 2017 г. в области реализуется социальный проект партии «Единая Россия» «Местный дом культуры», предусматривающий «приобретение нового оборудования для муниципальных домов культуры, расположенных в городских поселениях с числом жителей до 50 тысяч человек и в сельских поселениях»².

В Нижегородской области в 2017 г. функционировало 998 учреждений культурно-досугового профиля: 66 городских и районных домов культуры, 529 сельских домов культуры, 211 сельских клубных учреждений, 326 мобильных автоклубов, 11 домов досуга и 5 центров досуга, 12 центров ремесел³.

Впрочем, необходимо иметь в виду, что неравномерность развития регионов Российской Федерации приводит к существованию в российском региональном пространстве «регионов различных скоростей». Например, в Воронежской области в 2016 г. действовало 787 клубных учреждений, из которых 34 городских районных домов культуры, 527 – сельских домов культуры и 177 сельских клубов⁴. С 2012 г. количество культурно-досуговых учреждений в Воронежской области сократилось с 828 до 787, что было обусловлено как ветшанием материально-технической базы, так и политикой оптимизации клубных учреждений, в том числе и в результате убыли сельского населения, что привело к сокращению сельских клубов с 717 до 683⁵.

При этом в Воронеже активно действуют частные ночные клубы – ночной клуб «На Чердаке», ночной клуб «Хлам», ночной клуб «Ибица» и др., всего на настоящий момент на сайте ночных клубов voronezh.club размещена

¹ URL: // https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g298515-Activities-c20Nizhny_Novgorod_Nizhny_Novgorod_Oblast_Volga_District.html.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Культурно-досуговая деятельность клубных учреждений и работа коллективов самодеятельного художественного творчества Воронежской области...

⁵ Аналитический доклад о состоянии культуры в Воронежской области в 2016 году. Табл. Основные показатели культурно-досуговой деятельности // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/>.

информация о 20 ночных клубах и караоке-барах¹.

В 2017 г. Воронежская область вошла в десятку российских регионов-лидеров по темпам развития сферы культуры в рейтинге Министерства культуры РФ, выйдя на первое место в рейтинге информационной активности культурной жизни среди регионов с численностью населения более 2 млн. человек². В Воронежской области каждый из районов имеет инвестиционный паспорт района, включающий раздел «Культура»³.

316 клубных учреждений представляют собой филиалы централизованных клубных систем. В 11 муниципальных образованиях, включая областной административный центр г. Воронеж, действовали централизованные клубные системы, в основном состоящие из центрального Дома культуры и сельских клубов – филиалов или структурных подразделений⁴. В 23 муниципальных образованиях действовали поселенческие централизованные клубные системы и самостоятельные клубные учреждения со статусом юридического лица⁵.

В районных центрах в течение последнего десятилетия активно развивалась инфраструктура социокультурной сферы как важного системообразующего элемента качества жизни населения Воронежской области. Например, в Лискинском районе Воронежской области, состоящем из 2 городских поселений и 21 сельского поселения с общим количеством населения на 1 января 2018 г. 100 188 человек, насчитывается 85 клубных учреждений муниципального подчинения, в которых функционируют 632 кружка и творческих объединения, в которых занимаются 8 тыс. человек. 3 районных фестиваля включены в Реестр всероссийских событийных

¹ URL: <https://voronezh.club/>.

² Губернатор призвал власти Лисок развивать сферу культуры // URL: <https://liski.riavr.ru/news/gubernator-prizval-vlasti-lisok-razvivat-sferu-kultury/>.

³ Инвестируйте в Воронежскую область. Паспорт региона // URL: <http://www.invest-in-voronezh.ru/ru/o-regione/passport-voronezhskoj-oblasti/>.

⁴ Аналитический доклад о состоянии культуры в Воронежской области в 2016 году....

⁵ Там же.

мероприятий, связанных с развитием внутреннего туризма¹. В городском поселении Лиски – административном центре района, расположен Городской Дворец культуры. а в поселке городского типа Давыдовка – Давыдовский культурно-досуговый центр². В Лисках и пригороде города действуют два ночных частных клуба – «Элвис», «Наутилус», «Озарение», «Ферст», «Африка», «7 Небо» в Лисках, «Русский бильярд «Жемчужина» и «Барракуда», «Ночной клуб» в пригородном поселке Калач, ночной клуб «Galaktika» в поселке городского типа Давыдовка³.

По данным отчетов органов муниципального самоуправления в 2016 г. в капитальном ремонте нуждались из 743 клубных зданий 165 зданий нуждались в капитальном ремонте (23% от общего числа клубных зданий), а 6 зданий пребывали в аварийном состоянии. В 2017-2019 гг. был осуществлен капитальный ремонт 67 зданий домов культуры, а на 2020 г. было запланировано провести капитальный ремонт еще 21 здания, в которых размещались дома культуры и клубы. 27 февраля 2020 г. состоялось заседание Экспертного совета при губернаторе Воронежской области, на котором в числе других были рассмотрены вопросы развития клубной деятельности в сельской местности. На заседании Экспертного совета было решено «изменить подход к организации культурно-досуговой работы в сельской местности, обеспечить жителям городов, районных центров и сел равный доступ к возможности заниматься творчеством»⁴. Было решено вернуться к опыту советской клубной централизованной системы, хорошо зарекомендовавшей себя в современных условиях в соседних Белгородской и Липецкой областях. При этом в современных условиях развития российского общества важно, сохраняя все лучшее из накопленного социокультурного

¹ Инвестиционный паспорт Лискинского муниципального района. Воронеж, 2018 // URL: <http://www.invest-in-voronezh.ru/ru/o-regione/passport-voronezhskoj-oblasti/investicijnyj-pasport-liskinskogo-municipalnogo-raiona.pdf>.

² Там же.

³ URL: http://цфо.справочник24.онлайн/Лиски/развлечения-и-досуг/ночные_клубы_и_бары; URL: <https://желтые-страницы.cybo.com/RU/лиски/ночные-клубы-и-дискотеки/>; URL: <https://ru.restaurantguru.com/Russkiy-Bilyard-Zhemchuzhina-Liski>.

⁴ Там же.

потенциала матрицы развития отечественной культуры, «наполнять ее новыми активными формами»¹.

Централизованная клубная система в современной модели является «объединением, представляющим собой целостное клубное учреждение с головным учреждением на уровне района и структурными подразделениями в сельских поселениях», что обеспечит оптимизацию бюджетов и штатного расписания². В Воронеже централизованная клубная система действовала по решению Воронежской городской думы с 2017 г. (принято в декабре 2015 г.) и объединила 16 учреждений культуры города, включив в свой состав культурно-досуговые центры «Шинник», «Левобережье» и «Северный», культурный центр «Октябрь», дома культуры «Малышево», «Масловский», «Краснолесье», «Боровое», «Придонской», «Репное», «Шилово», «Восток» и «Подгорное», клубы «Подклетное», «Тенистый» и «Первомайский», причем большинство клубных учреждений, по заявлению руководителя городского управления культуры И. Чухнова, маломощные и расположены в окраинных городских районах, бывших ранее сельскими пригородами³.

В Постановлении Администрации городского округа города Воронеж от 20 декабря 2013 г. № 1237 «Об утверждении муниципальной программы городского округа город Воронеж «Развитие культуры» (с изменениями на 27 марта 2020 г.) отмечается, что «Целью муниципальной программы является создание условий для развития и реализации культурно-творческого и нравственного потенциала населения городского округа город Воронеж, развитие туристского потенциала городского округа город Воронеж, формирование единого информационного туристского пространства»⁴.

Разработанная дорожная карта формирования централизованной клубной системы Воронежской области, как отметила руководитель

¹ Астафьева О. Н., Синецкий С. Б. Философские и прикладные аспекты культурной политики на поселенческом уровне // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4. С. 70.

² Гусев А. «Будем вместе разрабатывать правильные механизмы, приносящие пользу населению» ...

³ В Воронеже 16 домов культуры объединят в «Централизованную клубную систему». URL: <https://riavrn.ru/news/v-voronezhe-16-domov-kultury-obedinyat-v-tsentralizovannuyu-klubnuyu-sistemu/>.

⁴ Об утверждении муниципальной программы городского округа город Воронеж «Развитие культуры» (с изменениями на 27 марта 2020 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/440511614>.

областного Департамента культуры М. Мазур, может быть скорректирована на основании опроса жителей сельской местности, которые выскажут свои пожелания по организации и развитию клубной деятельности в сельской местности, в чем реально и проявляется непосредственное участие населения в реализации основных направлений государственной культурной политики¹.

В подпрограмме 1 «Сохранение и развитие культуры и искусства» предполагается к 2024 г. «не только сохранить и укрепить материально-техническую базу муниципальных учреждений культуры, но и реализовать проекты эффективного использования творческого потенциала и интеллектуальных ресурсов городского округа, направленные на поиск новых идей и форм», а количества участников клубной деятельности довести до 6040 человек к 2024 г.².

В разделе 2.1. «Приоритеты государственной политики в сфере реализации государственной программы» постановления правительства Воронежской области от 18 марта 2019 г. № 237 «О внесении изменений в постановление правительства Воронежской области» от 18.12.2013 № 1119», выделены основные приоритетные направления реализации государственной политики в сфере культуры, искусства и туризма, к которым среди прочих отнесены: «создание условий и механизмов для развития в Воронежской области креативных индустрий в сфере культуры»; «продвижение в культурном пространстве нравственных ценностей и образцов, способствующих культурному и гражданскому воспитанию личности, широкая пропаганда лучших образцов народного творчества в сфере духовной и материальной традиционной культуры»; дигитализация сферы культурных услуг, включая «формирование виртуального пространства, включая» виртуальные концертные залы» обеспечивает на основании использования мультимедийных технологий «массовое вовлечение населения всех муниципальных районов в культурную жизнь Воронежской области и

¹ Гусев А. «Будем вместе разрабатывать правильные механизмы, приносящие пользу населению» ...

² Об утверждении муниципальной программы городского округа город Воронеж «Развитие культуры»

России»¹.

В Красноярском крае к началу двадцатых годов XXI в. сформировались две модели организации клубной деятельности – централизованные клубные системы и интегрированные клубные системы, включающие клубные, библиотечные, спортивные клубы, объединенные по сетевому принципу. К 2010 г. в Красноярском крае насчитывалось 12 дворцов культуры, 74 городских и поселковых домов культуры, 509 сельских домов культуры, 576 сельских клубов, 29 автоклубов, 82 центра культуры, досуга².

В Красноярске действуют и частные ночные клубы – «Gorod», «AmsterdamNightBar», «Клуб», «Онегин», клубы предпринимателей – «Деловой клуб», «Деловар».

В Красноярском крае к началу 10 годов сложилось 4 типа клубных учреждений – во-первых, клуб как самостоятельное сетевое учреждение муниципального подчинения (1,1% от общего числа клубов); во-вторых, клуб как подразделение районного управления культуры (10 клубов в Северо-Енисейском районе Красноярского края); в-третьих, в рамках централизованной клубной системы клуб как филиал районного Дома культуры (Минусинский и Нижнеингашский районы Красноярского края) или сельский клуб на правах филиала сельского Дома культуры (к данному виду централизованной системы относилось большинство сельских клубных учреждений Красноярского края); в-четвертых, сельский клуб как подразделение местного самоуправления сельского поселения без образования юридического лица (к сельским клубам такого типа относилось 25% сельских клубных поселений или 293 клуба), которые формально оказались вне правового регулирования³. В итоге клубная деятельность оказалась децентрализованной, раздробленной на автономные клубные

¹ Об утверждении муниципальной программы городского округа город Воронеж «Развитие культуры» (с изменениями на 27 марта 2020 г.) //URL: <http://docs.cntd.ru/document/440511614>.

² Концепция развития клубного дела в Красноярском крае на годы (проект). URL: <https://pandia.ru/text/78/263/77227.php>.

³ Концепция развития клубного дела в Красноярском крае на годы (проект). URL: <https://pandia.ru/text/78/263/77227.php>.

формирования, деятельность которых проходила в ряде случаев изолированно.

Развитие клубной деятельности к началу 10-х годов стало рассматриваться не только как форма организации рекреационно-досуговой деятельности, но и как важный институт реализации государственной культурной политики, направленной на формирование и развитие российских духовно-нравственных ценностей, сбережения и актуализации культурного наследия, развития самодеятельного творчества в различных сферах, площадка для социально-коммуникативных взаимодействий и приращения и трансферов человеческого и социального капиталов.

Однако отсутствие в 1990-е гг. и нулевые годы XXI внятной государственной культурной политики, износ материально-технической и ресурсной базы клубной деятельности привели к несоответствию практики клубной работы реальным потребностям населения Красноярского края в социально-культурной деятельности, включая несоответствие предлагаемых видов клубной деятельности интересам и запросам целевых социально-демографических групп, использование устаревших методов клубной работы, низкий уровень культурно-просветительской деятельности, слабое взаимодействие клубов с другими субъектами реализации государственной культурной политики.

Несмотря на укрепление, обновление и развитие материально-технической базы культурно-досуговых учреждений Красноярского края в крае к середине десятых годов наблюдалась значительные различия в возможностях доступа населения к культурным благам: жители 500 отдаленных и потому труднодоступных сельских поселений были лишены клубных учреждений¹.

Рассмотрим, например, решение Северо-Енисейский районный Совет депутатов Красноярского края «Об утверждении «Основных направлений

¹ Постановление Правительства Красноярского края 30.09.2013 № №511-п «Об утверждении государственной программы Красноярского края "Развитие культуры и туризма". URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=169061352&page=1&rdk=24#I0.

политики Северо-Енисейского района Красноярского края до 2030 года «Золото души человеческого потенциала» от 30 января 2019 г. № № 579-45. Северо-Енисейский район Красноярского края является территорией развитой золотодобычи и одним из крупных административно-территориальных образований края, а «Создание специализированного единого культурного пространства для творческой реализации идей каждого из поселков в конечном итоге позволит выполнить всему району свою культурную миссию через индивидуальный подход к каждому»¹. В районе 40% населения, среди которого преобладают люди молодого возраста, посещают учреждения социокультурной направленности.

В результате прошедшей в 2017 г. реструктуризации учреждений культуры они были включены в муниципальное казенное учреждение «Центр Обслуживания Енисейского района», в составе которого действует муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная клубная система Северо-Енисейского района».²

Клубные учреждения района включают районный Дом культуры, районный Дом народного творчества, 2 Дома культуры, 3 сельских Дома культуры и 2 сельских клуба³.

К основным проблемам развития клубной деятельности отнесены несоответствие материально-технической базы клубных учреждений современным потребностям населения и недостаточная профильная подготовка клубных работников⁴.

Несмотря на объективные сложности проведения клубной работы, в районе развиваются формирования самодеятельного народного творчества (63% от всех клубных формирований), клубы по интересам и любительские

¹ Решение Северо-Енисейский районный Совет депутатов Красноярского края «Об утверждении «Основных направлений политики Северо-Енисейского района Красноярского края до 2030 года «Золото души человеческого потенциала» от 30 января 2019 г. №579-45. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Решение Северо-Енисейский районный Совет депутатов Красноярского края «Об утверждении «Основных направлений политики Северо-Енисейского района Красноярского края до 2030 года «Золото души человеческого потенциала» от 30 января 2019 г. №579-45. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/>.

объединения. Клубам удалось стабилизировать численность занятых в них людей¹.

На основании проведенного анализа ситуации в сфере клубной деятельности была определена стратегическая цель реализации в этой области государственной культурной политики – «создание в районе эффективной системы культурно-досугового обслуживания населения, способствующей духовно-нравственному самоопределению личности, развитию творческих инициатив разностатусных слоев населения, сохранению и распространению нематериального культурного наследия», в том числе «повышение просветительской роли учреждений клубного типа среди населения»².

Клубные учреждения активно участвуют в конкурсах на грантовые проекты, что позволило привлечь дополнительно 1649,95 тыс. руб. из краевого бюджета³.

Клубы района призваны стать важными социально-коммуникативными локациями на основе развития принципов «соуправления социально-культурными процессами» в рамках формирования и развития координации и партнерства муниципальных институций, частного предпринимательства, и общественных формирований, и представителей «социальных, национальных и информационных групп общества»⁴. В целях поддержки и развития народных ремесел и декоративно-прикладного искусства, в том числе, с учетом этнокультурной самобытности коренных малых народов Севера, предусмотрено создание «Дом народных умельцев». А для баланса учета интересов самодеятельного художественно-театрального народного творчества разновозрастных целевых аудиторий клубной деятельности предусмотрено создание новых клубных формирований и кружков.

А в рамках проектной деятельности реализации стратегии «Золото

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

души человеческого потенциала» намечается реализация творческих проектов фестивалей и конкурсов «Золотое па», «Золотой голос», «Золотые сказы», «Золотая кулиса» и «Золотые руки» и мини-проектов для учащихся в области дополнительного образования в сфере искусств – «Золотая кисть», «Золотой аккорд» и «Золотой рояль»¹.

Специалисты в сфере культуры Северо-Енисейского района намерены активно продвигать и актуальные форматы деятельности учреждений культуры – содействовать развитию традиционных и инновационных форм этнокультурной деятельности, выступить инициаторами развития молодежных субкультур, организовать и провести малую коллегию в области культуры Северных территорий Красноярского края и т.п.².

Проведенный в настоящем параграфе анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Российские регионы активно участвуют в реализации государственной культурной политики, пытаются привлечь инвестиции в деятельность муниципальных клубных учреждений, ищут возможности взаимодействия с общественными организациями.

2. Проблемы в развитии клубной работы схожи в различных регионах:– во-первых, недостаточная материально-техническая база и наследие 1990-х – начала 2000-х гг. – ветшающие клубные здания, несмотря на предпринимаемые властями усилия по их обновлению; во-вторых, нехватка квалифицированных кадров клубных работников; в-третьих, нежелание большинства местных предпринимателей участвовать в системе частно-государственного партнерства; в-четвертых, сложности в выстраивании стратегии развития клубов, обусловленные рисками и недостаточное осознание местными руководителями сферы культуры и

¹ Решение Северо-Енисейский районный Совет депутатов Красноярского края «Об утверждении «Основных направлений политики Северо-Енисейского района Красноярского края до 2030 года «Золото души человеческого потенциала» от 30 января 2019 г. №579-45. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/>.

² Там же.

домов культуры и клубов специфики горизонтов стратегического планирования.

3. Все еще слабая вовлеченность потенциальных целевых аудиторий клубной деятельности в определении направления развития клубной деятельности, что объясняется нестыковками в отечественном законодательстве в сфере культуры понимания субъектности различных участников клубной деятельности и, соответственно, рассмотрение клубной деятельности преимущественно как сферы услуг, а посетителей клубов – как пользователей этими услугами, а не участниками реализации государственной культурной политики. Лишь в Северо-Енисейском районе Красноярского края стремятся к развитию принципов «соуправления социально-культурными процессами» в рамках формирования и развития координации и партнерства муниципальных институций, частного предпринимательства, общественных формирований и представителей различных социальных сегментов населения участвующих в клубной деятельности.

3.2 Эволюция форм клубной социокультурной деятельности и ее перспективы в современном российском обществе

Развитие общественных инициатив различных групп населения на рубеже XX – XXI вв. и постепенная стабилизация социально-экономической и социально-политической жизни российского общества, преодоление последствий дефолта 1998 г. привели к пониманию как руководителей различных уровней, так и общественности к необходимости возрождения в новых исторических условиях и развития современных форм клубной деятельности в различных типах населенных пунктов.

Постепенно сформировался запрос общества на объединение усилий работников различных типов культурных учреждений и трансформации всей

клубной работы. И если в 1990-е гг. основной упор в работе с различными социальными стратами российского общества был сделан на развитии различных форм самодеятельной клубной деятельности, что нашло отражение в притоке капитала и развитии клубного бизнеса в организации досуговой деятельности, прежде всего, состоятельных слоев населения, с одной стороны, и создании различных этнокультурных и творческих объединений, реализующих потребности в традиционных формах советской клубной работы, с другой стороны, то позднее произошла демократизация аудиторий клубных сообществ. Частные клубы (ночные, деловые) перестали служить своеобразными «прачечными» для легализации теневых доходов предпринимателей, а попытались встроиться в легальные способы осуществления бизнес-деятельности в рамках установленных законами правовых налогооблагаемых форм.

В процессе развития современного российского общества возникают и новые виды институций клубного типа – многофункциональные культурно-досуговые центры, пытающиеся интегрировать деятельностно-творческую активность, использование готовых социокультурных продуктов, удовлетворяющих игровые, рекреационные и образовательные потребности, и культурно-просветительно-образовательные функции.

Как справедливо отмечает Н. В. Шарковская, «В качестве доминирующей функции социально-культурного института выступает как приобщение, так и передача субъектам системы смыслообразующих духовных ценностей, разделяемых в обществе в соответствии с учётом культурных потребностей»¹, то есть происходит процесс вторичной социализации или ресоциализации участников клубной деятельности.

Современные тенденции развития клубной деятельности предопределяются как воспроизводством в новых социокультурных условиях сложившихся направлений деятельности, так и развитием качественно новых

¹ Шарковская Н. В. Социально-культурные институты...

направлений, обусловленных потребностями социокультурной динамики российского общества и изменяющимися потребностями целевых аудиторий.

С точки зрения методологического подхода П. Бергера и Т. Лукмана, разработавших теорию и методологию социального конструктивизма, в основании механизмов социализации лежит социально-коммуникативный опыт индивидов и сообществ, к которым они принадлежат. Если первичная социализация человека осуществляется в семье или заменяющих ее субститутах, то вторичная социализация представляет собой «интернализацию институциональных или институционально обоснованных «подмиров»¹.

Контингент клубов формируется на основании социальной консолидации на добровольной основе по сходным смыслам, представленным различными моделями стиля жизни и интересам. Члены консолидированного сообщества, участвуя в воспроизводстве социальных страт, поддерживают социальную стабильность на основе субкультур². Как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, «вторичная социализация – это каждый последующий процесс, позволяющий уже социализированному индивиду входить в новые сектора объективного мира его общества»³. Вторичная социализация обусловлена и определяется такими социальными агентами как образовательные организации, медиа⁴. Причем, вторичная социализация и ресоциализация носят вынужденный характер адаптации к установленным значимыми другими социально-регулятивным правилам⁵. Однако в процессе ресоциализации может возникнуть ситуация когнитивного разрыва с существующими традициями и нормами, например, в процессе креативной инновационной деятельности⁶. Согласно точке зрения П. Бергера и

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

² Bowles S., Gintis H. *Schooling in capitalist America*. New York, 1976.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности... С. 213.

⁴ Frønes I. *The Autonomous Child: Theorizing Socialization*. Cham, 2016.

⁵ Зязин С. Ю. Социализация и ресоциализация: к вопросу соотношения понятий // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2018. № 5. С. 1–4.

⁶ Тесленко А. Н. Реализация прав ребенка как альтернатива детства в современном обществе // Право и государство. 2016. № 4. С. 108–114.

Т. Лукмана, «альтернатива требует процесса ресоциализации»¹. Большое значение в этой области приобретает культурно-просветительская деятельность клубных учреждений, которая является одной из системообразующих в клубной культуре.

К важным направлениям деятельности современных клубов относится задача сохранения, актуализации и, по возможности, коммодификации культурного наследия. Еще в XIX в. культурное наследие начинает восприниматься в общественном сознании как геокультурно-локализованная часть национального достояния². Сохранение культурного наследия, его реинтерпретация и включение в социокультурную среду современных городов, приобщение к охране, реставрации, адаптации к современным культурным формам и маркетингу памятников культурного наследия материальной и духовной культуры представляется важной функцией современных клубных учреждений. Она наряду с практическим содействием сбережения культурного наследия выполняет и важные нравственно-воспитательные задачи, формируя в сознании участников клубной деятельности и членов их семей осознание исторической преемственности с прошлыми поколениями. В массовом сознании она сохраняет имидж клубного учреждения как важного центра социокультурного развития³. Деятельность клубов по сохранению культурного наследия и его «осовремениванию» может выражаться в различных социокультурных практиках – возрождении традиционных ремесел в области декоративно-прикладного искусства, в хореографическом творчестве, в области сольного и хорового народного пения, в сфере сохранения традиционной праздничной обрядности.

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности... С. 254.

² Коковина Н. З. Категория памяти в русской литературе XIX в.а: дис. д-ра филол. наук: 10.01.01: Тверь, 2004.

³ Галкин Д. В. Стратегии культурного развития городов: современные подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 4. С. 41-57; Постановление Департамента культуры Администрации Владимирской области от 19.03.2019 № 63 «Об утверждении модельного стандарта деятельности культурно-досугового учреждения клубного типа Владимирской области». URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/?page=1&>.

Традиционными в современной клубной деятельности, однако наполняемыми новыми формами и смыслами, являются функции организации рекреационно-досуговой деятельности по развитию самодетельного творчества в различных областях – от различных массовых мероприятий до формирования и организации выступлений творческих коллективов.

Возрождение традиций отечественной краеведческой деятельности в формировании локальной идентичности продолжается уже ставшими привычными формами познавательно-краеведческой деятельности, музеефикацией различных объектов материального культурного и природного наследия. Вместе с тем, развиваются такие новые формы идентичности как корпоративная клубная идентичность, формирующая письменные или конвенциональные кодексы взаимоотношений членов клуба и клубной этики.

Новым направлением в клубной деятельности стала творческая проектная деятельность, развитие творческих индустрий и актуальных форм искусства. Поиск новых форм взаимодействий с целевыми аудиториями, активное присутствие клубов в социальных сетях и медиaprостранстве, развитие новых игровых социокультурных практик в форме онлайн сетевых игр, квестов, перфомансов стали маркерами адаптации современных клубов к социокультурным изменениям в обществе.

Развитие разнообразных форм культурного участия в формировании и реализации государственной и муниципальной культурной политики, повышение гражданской активности участников клубной деятельности в жизни местных сообществ, генерирование инновационных социокультурных проектов – все это свидетельствует о том, что клубные учреждения эволюционируют в соответствии с тенденциями современного социокультурного развития. Они являются одним из значимых катализаторов поступательного развития местных сообществ. Рассмотрим современные стратегии развития клубной деятельности.

В «Концепции модернизации и перспективного развития Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Дом культуры «Маяк», расположенном в Южном административном округе г. Москвы (локация Южное Чертаново), выделена цель стратегического развития – «Дом культуры «Маяк» стремится к тому, чтобы стать многофункциональным центром, доступным для населения с разным материальным достатком, а также маломобильных групп граждан»¹. ДК «Маяк» находится в ситуации конкуренции с расположенными вблизи него средняя общеобразовательная школа № 924, использующая в своей дополнительной образовательно-воспитательной деятельности различные формы клубной деятельности: «классно-урочные занятия, встречи за круглым столом, диспуты, игровые тематические программы, конкурсы, соревнования, выставки, концерты, презентации, театрализованные представления, проектную деятельность, совместные праздники, спортивные мероприятия, творческую гостиную, час свободного общения, экскурсии»², что может быть как почвой для конкуренции в некоторых аспектах, так и возможностью для сотрудничества и развития новых сфер в деятельности ДК. В этой связи намечается расширить формат работы ДК с целевым сегментом семейных людей среднего возраста, вовлекая в клубную деятельность всех членов семьи³.

Концепция предусматривает поиск и привлечение стейкхолдеров, развитие сотрудничества с ДК «Маяк» других творческих коллективов, поддержание баланса традиционных и инновационных направлений клубной деятельности⁴. В этой связи рассматривается развитие таких направлений деятельности как просветительская работа и проведение мастер-классов в

¹ Концепции модернизации и перспективного развития Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Дом культуры «Маяк». М.: 2018. URL: <http://дкмаяк.рф/wpcontent/uploads/2019/04/Kontsepsiya-razvitiya-DK.pdf>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Концепции модернизации и перспективного развития Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Дом культуры «Маяк». М.: 2018. URL: <http://дкмаяк.рф/wpcontent/uploads/2019/04/Kontsepsiya-razvitiya-DK.pdf>.

области научно-технического творчества, развитие научно-просветительской деятельности среди целевого сегмента пожилых людей, развитие театрального, концертного и хореографического направлений.

Отдельным разделом выделено информационно-маркетинговое направление деятельности, включающее работу по модернизации сайта дома культуры, активное продвижение клубной деятельности в социальных сетях – в Facebook, ВКонтакте, twitter, instagram, разработку и использование фирменного стиля, дизайнерское оформление публичных пространств дома культуры – зоны ресепшн, вендинговых точек¹. Предусматривается развитие молодежного центра, научно-технических лабораторий и IT – проектной деятельности, всемерное расширение присутствия в медиа- и публичном окрестном общественном пространстве.

В «Концепции развития государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Дом культуры «Берендей» на 2018 – 2020 годы»².

ДК «Берендей» реализует 6 основных направлений клубной деятельности: хореографическое, спортивное, театральное, музыкальное, творческих мастерских и раннего развития. Начинает развиваться направление научно-технического творчества, представленное в настоящее время робототехникой. В ДК «Берендей» действуют 30 бюджетных и 32 внебюджетные студии, представляющие различные направления социокультурной деятельности – от традиционной народной культуры до современных творческих индустрий³. В ДК «Берендей» реализуется современное сервисное сопровождение – кафе, wi-fi зона, платёжный терминал для оплаты студий и мероприятий, на сайте dkberendey.ru организована он-лайн продажа билетов.

ДК «Берендей» функционирует в условиях жесткой конкуренции как муниципальных культурно-досуговых учреждений, включая крупный дворец

¹ Там же.

² Концепции развития государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Дом культуры «Берендей» на 2018–2020 годы. URL: <http://dkberendey.ru/images/docs/concept2018-2020.pdf>.

³ Там же.

творчества детей и молодежи, так и частных, работающих с высокой степенью интенсивности, а также образовательные учреждения, развивающие социокультурные услуги клубного типа.

В числе приоритетных целей деятельности, наряду с обычным типовым набором целей удовлетворения разнообразных социокультурных потребностей жителей близлежащих территорий, сформулирована цель, предполагающая развитие культурного участия жителей в реализации государственной культурной политики – «развитие культуры участия, привлечение пользователей к разработке и внедрению новых услуг, развитие добрососедских практик»¹.

На важность использования клубной активности населения в целях содействия реализации программ, являющихся элементами государственной культурной политики, в том числе в виде экспериментальных творческих инновационных площадок, обратила внимание С. А. Комиссарова².

Достижение поставленных целей намечается посредством взаимосвязанных и взаимообусловленных социокультурных практик: развитие креативности в продуцировании и реализации творческих идей с помощью, полученных в ДК «Берендей» социальных навыков, и создания условий для применения полученных знаний и компетенций «в реальной социальной среде посредством культуры участия и создания проектов для своего района»³. Это подтверждает выводы о развитии культуры участие в реализации государственной культурной политики как одного из направлений формирования и развития гражданской культуры и гражданского общества в целом как важнейшего направления в развитии отечественной культуры на современном этапе. Клубы на современном этапе развития начинают рассматриваться не только как площадка организации

¹ Концепции развития государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Дом культуры «Берендей» на 2018–2020 годы. URL: <http://dkberendey.ru/images/docs/concept2018-2020.pdf>.

² Комиссарова С.А. Культуротворческий потенциал государственных учреждений клубного типа... С. 99.

³ Концепции развития государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Дом культуры «Берендей» на 2018–2020 годы...

досуга и рекреации, но и как важнейший институт, претворяющий в жизнь культурную политику.

В остальном «Концепция» ДК «Берендей», в общем и целом, совпадает с «Концепцией» ДК «Маяк», предполагает развитие дизайнерского оформления и медийного сопровождения деятельности, активного присутствия в социальных сетях, развития востребованных направлений деятельности, прежде всего, в области просветительско-образовательной деятельности в сфере научно-технического творчества, развития семейных форм участия, просветительской работы с лицами старшего возраста. Современное клубное дело рассматривается, таким образом, не только как способ организации свободного времени, но и как институт реализации культурной политики.

Как отмечает Н. В. Шарковская, в современном российском обществе актуальной является модель клубной деятельности, интегрирующая функции традиционной клубной деятельности и функции центра общественной самоорганизации, что позволяет рассматривать клуб в качестве центра формирования нормативных аксиологических моделей современных социокультурных практик и культурного просветительства, с одной стороны, и как центр культурного развития, с другой¹.

В целях объективности и достоверности определения выявленных тенденций современного развития клубной деятельности, проанализируем еще одну концепцию развития – «Концепцию развития Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Территориальная клубная система «Спутник» на 2020-2023 гг.»². Разработчики «Концепции», отталкиваясь от динамики развития социокультурной среды современного общества, определяют современные тенденции развития клубных учреждений как социальных институтов, не только обеспечивающих

¹ Шарковская Н. В. Действующий клуб как культурно-просветительское учреждение и общественная самоорганизация // Вестник МГУКИ. 2018. № 3. С. 164.

² Концепцию развития Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Территориальная клубная система «Спутник» на 2020-2023 гг.». М., 2020. URL: https://www.tks-sputnik.ru/images/docs/konceptiya_2020-2023.pdf.

сохранение культурного наследия народ России, но и как агрегаторов повышения уровня управляемости социальными процессами с помощью не директивных методов социального управления – культурных, информационных, просветительских, социально-воспитательных¹.

Согласно точке зрения разработчиков «Концепции развития Дома культуры «Берендей» клубные учреждения выполняют функции «формирования духовно-нравственных ценностей, сохранения и популяризации нематериального культурного наследия, обеспечения доступности для населения любительской творческой деятельности (художественной, технической, научной), организации межличностного общения по интересам полноценного отдыха работающего и учащегося населения, социально-воспитательную работу на духовно-нравственной, эстетической, гражданско-патриотической основе»², что содействует развитию культурного потенциала участников клубной деятельности. При этом, однако, разработчики концепции не выделили проблему культурного участия клубных целевых аудиторий в развитии и реализации государственной культурной политики и формировании гражданской культуры участия в рамках местного сообщества.

Вместе с тем, разработчики «Концепции» указали на важность развития творческих индустрий «как важнейшей составляющей креативной экономики, способствующей созданию новых рабочих мест, поддержке малого бизнеса в культурно-досуговой сфере, апробации форм сотрудничества, частно-государственного партнёрства»³. Впрочем, как представляется, в показанной концепции недостаточно внимания уделено общественному участию, волонтерскому движению, развитию клубной локации как социально-коммуникативного пространства.

¹ Там же.

² Там же.

³ Концепцию развития Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Территориальная клубная система «Спутник» на 2020-2023 гг.». М., 2020. URL: https://www.tks-sputnik.ru/images/docs/konceptiya_2020-2023.pdf.

Все рассмотренные документы развития клубной деятельности в Москве обозначили общие для периферийных городских районов проблемы – недостаточность материально-технических и кадровых ресурсов, конкуренция со стороны непрофильных и частных организаций, слабое развитие Интернет-маркетинга и медийного присутствия.

Воспроизводство различных форм культурной сферы в клубной деятельности реализуется на современном этапе развития с помощью вариативности возможностей творческого самовыражения в клубах, которые могут поддерживаться клубными специалистами или допускаться в поиске адекватных форм поиска достижения эффективности показателей клубной работы. Исследователи творческой клубной самодеятельности выделяют следующие *модели творческого самовыражения* участников клубных программ:

- 1) субкультурную модель («жизнестроительная модель», сформировавшуюся вне стен клуба в рамках развития различных стилей жизни и их репрезентации в субкультурной форме;
- 2) поисковую модель, ориентированную на поиск конкретным человеком возможностей творческого самовыражения в различных проектах;
- 3) профессионализированную модель, направленную на поиск возможностей участников такой формы творческой деятельности быть представленными в публичном пространстве как начальной ступени в профессиональной творческой карьере;
- 4) образовательная модель, нацеленная на приобретение ее участниками определенных компетенций в рамках дополнительного образования;
- 5) социально ориентированная модель, объединяющая участников клубной деятельности вокруг решения конкретных задач социально ориентированных проектов¹.

¹ Каменец А. В. Клубы вчера, сегодня, завтра. М., 2001; Комиссарова С. А. Культуротворческий потенциал государственных учреждений клубного типа... С. 79-94; Левина И. Д. Креативная индустрия досуга в социокультурном пространстве столичного мегаполиса // Социально-культурное взаимодействие

Многие клубы в соответствии с потребностями в актуализации спектра развиваемых направлений социокультурной деятельности проводят опросы потенциальных и действующих участников клубной деятельности как представителей целевых аудиторий. Этому способствуют внутригородские локализации жизнедеятельности в периферийных районах крупных городов, характеризующиеся формированием относительно автономных сообществ, имеющих признаки небольших сообществ, включая ориентации на локальные формы социальной активности, в том числе и социально-сетевой (так называемые *urbanvillages* или «городские деревни» в терминах современной урбанистики)¹. Образующиеся локальные городские сообщества формируются на основе городской сегрегации, обусловленной территориальной общностью проживания, формированием сходного образа жизни, наличием общих равнодоступных социально-коммуникативных пространств, необходимостью выработки коллективных принципов локальной идентичности и взаимодействия².

Согласно данным Н. В. Шарковской, результаты социологических исследований десятых годов XXI в. свидетельствуют о том, что 60% школьников и 75 % взрослых предпочитают проводить свой досуг дома, что объясняется широким распространением социальных сетей и виртуальных сетевых досуговых практик³. Как справедливо отмечается в монографии подготовленной Социологическим институтом РАН филиалом ФНИСЦ РАН в Санкт-Петербурге, «наиболее активное использование возможностей

вуза и предприятий индустрии креативного досуга в системе инновационной подготовки кадров для столичных учреждений образования и культуры. Сборник научных трудов кафедры социально-культурной деятельности Института культуры и искусств Московского городского педагогического университета. М., 2018. С. 44-49; Симонова И. Ф. Социально-культурное проектирование: технология предварительного проектного исследования: учебное пособие. СПб., 2019.

¹ Социальное пространство большого города... С.89; Aguilar A. G., Ward P. M. Globalization, Regional Development, and Mega-City Expansion in Latin America: Analyzing Mexico City's Peri-Urban Hinterland // *Cities*, 2003. 20(1). P. 3–21; Шомина Е. С. Наш дом, наша улица. М., 2010; Тыканова Е. В., Хохлова А. М. Ситуативность рамок взаимодействия в условиях защиты локальными сообществами пространства Санкт-Петербурга // *Предел, граница, рамка. Интерпретация культурных кодов*. Саратов. СПб., 2011. С. 170–183.

² Сидорова О. С., Мосиенко Н. Л. Роль социально-пространственной сегрегации в формировании городских сообществ (на примере рынка жилой недвижимости Новосибирска // *Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса. Материалы IX социологических чтений памяти В. Б. Голофаства, 3–5 апреля 2017 г.* СПб., 2017. С. 52.

³ Шарковская Н. В. Указ. соч. С. 34.

виртуализации приходится именно на жилое пространство, которое таким образом становится многомерным и многослойным»¹. Во многом это объясняется феноменом современной повседневности в мегаполисе, являющейся одним из последствий гибкости и вариативности пространственно-временной организации труда. Последнее приводит к сокращению свободного, в том числе досугового времени, и к замене непосредственных социально-коммуникативных взаимодействий виртуальными сетевыми посредством социально-сетевых, геймерских и медийных технологий сети Интернет².

Распространение виртуальных форм социально-коммуникативной и рекреационной деятельности не исключает того, что, как справедливо указывает А. Я. Флиер, все культурные процессы функционально обусловлены социальной активностью индивидов, как в индивидуальной, так и в групповой общественной формах. Культурные процессы также обусловлены возрастанием степени их социальной интегрированности и социального регулирования на основе социокультурного воспроизводства и социально-коммуникативных практик коммуникацией, их институционализацией³.

Как свидетельствуют результаты проводимых с 2012 г. исследований Московского института социально-культурных программ, из данных социологических исследований зачастую трудно бывает понять, на основании каких переменных люди оценивают свою удовлетворенность социокультурными, в том числе и клубными, практиками. Понятие «удовлетворенность» не только характеризуется большим количеством переменных индикаторов, но и в различных обстоятельствах может определяться различным набором показателей⁴.

¹ Социальное пространство большого города... С. 353.

² Там же. С. 226.

³ Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М., 2000. С. 121.

⁴ Пузанов К., Степанцов П. Механика Москвы. Исследование городской среды. ГАУ г. Москвы «МИСКП». 2015. URL:http://miscp.ru/assets/docs/Mx2_book_2015.pdf.

При этом выделяются эндогенные факторы, обусловленные социально-демографическими факторами и социально-психологическими типами людей, и экзогенные факторы, обусловленные особенностями локализации культурных институций¹.

Необходимо при этом иметь ввиду, что близость и доступность социокультурных учреждений, в том числе и клубных, в ряде случаев не предопределяет их востребованность. Например, существует феномен усталости жителей локальных городских пространств мегаполисов: (а) от загруженности жителями других районов и приезжими в рабочие часы, (б) от практик фланирования туристов и жителей периферийных городских районов в вечерние часы (приводит к усталости жителей центральных городских районов от концентрации больших людских потоков, и к снижению культурного участия в работе клубов и других учреждений культуры). Это побуждает их к предпочтению домашних форм рекреации и большей социально-коммуникативной и геймерской активности в Интернете².

В рамках инновационных видов социокультурной деятельности реализуются следующие социально значимые принципы: (а) актуализация и адаптация к современным формам творческой деятельности традиционных видов искусств, (б) свобода творческого самоопределения, (в) ориентация на актуальные формы творчества (в том числе в сфере творческих индустрий)³.

Как свидетельствует анализ концепций развития региональных периферийных городских, поселковых и сельских клубов, разработчики программ средне-срочного и концепций стратегического развития зачастую вынуждены в условиях дефицита материально-технических и кадровых ресурсов ограничиваться традиционными методами работы клубных

¹ Привалова М. А., Пузанов К. А. Культурная жизнь москвичей // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса.... С. 161-162.

² Там же. С. 164.

³ Герасимова И. А. Досуговые предпочтения современной молодежи: социально-культурный анализ // Вестник МГУКИ. 2014. № 3. С. 131; Кузнецова Т. В., Ремизов В. А. Теория и практика современных культурных процессов в России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2. С. 15-25.

учреждений – культурно-просветительской, организацией самодеятельного творчества и массовых праздников, концертной деятельностью на территории, обслуживаемой клубными работниками в границах муниципального образования. При этом в планах, целевых программах и стратегических разработках они заявляют о необходимости партнерства, реализации инновационных форм клубной работы и проектной деятельности. Например, в культурно-досуговом центре имени Владимира Высоцкого» в г. Норильске де-факто отсутствуют помещения, «необходимые для осуществления клубной деятельности», КДЦ не располагает «достаточным количеством примерных комнат при проведении массовых мероприятий с большим количеством участников (фестивали, концерты)»¹. В «Стратегии развития муниципального бюджетного учреждения культуры «Центр культурного развития «Юбилейный» города Бирюча Красногвардейского района на 2018 – 2021 годы» отмечается, что «муниципальные учреждения культурно-досугового типа слабо модернизируются, их ресурсная база морально и физически устаревает, не соответствует нормам и критериям сервисности»². Но подвижническая деятельность клубных работников побуждает их искать возможности соответствовать запросам современных целевых аудиторий, маркетингово-медийную поддержку, творческие индустрии, проектное управление. Впрочем, необходимо иметь в виду, что эти отчетно-декларативные намерения, хотя и зафиксированные в официальных документах, вряд ли смогут воплотиться в реальных условиях практической деятельности пока посетители клубов будут рассматриваться в

¹ Концепция развития муниципального учреждения «Запрудненский сельский Дом культуры на 2016-2020 г.г. URL: https://zar-sdk.mo.muzkult.ru/media/2018/08/14/1227721196/Koncepciya_razvitiya_uchrezhdeniya.pdf (дата обращения: 10.07.2020); Концепция развития «муниципального бюджетного учреждения культуры «Культурно-досуговый центр имени Владимира Высоцкого» на период до 2030 года». URL: <https://кдц-высоцкого.рф>.

² Стратегия развития муниципального бюджетного учреждения культуры «Центр культурного развития «Юбилейный» города Бирюча Красногвардейского района на 2018 – 2021 годы. URL: https://www.dk-ubl.ru/media/site_platform_media/2019/1/10/strategiya-mbuk-ckr-yubileyny.pdf.

качестве потребителей клубных услуг, а не как потенциальные участники реализации государственной и муниципальной культурной политики¹.

В отдельных субъектах Российской Федерации культура, а, следовательно, и клубная деятельность, рассматриваются лишь как дополнительные структурные элементы стратегических планов развития городов, которые обозначаются в качестве второстепенных, а не определяющих такого рода документы. В решении Городской думы города Тверь от 19 декабря 2019 г. № 267 «О Стратегии социально-экономического развития города Твери до 2035 года»², «наблюдается отсутствие разносторонней культурной жизни в городе Твери по сравнению с крупнейшими городами России»; архаизация социокультурных практик, вызванная притоком сельских жителей; дефицит специалистов в области современных форм социокультурной деятельности; «развитие субкультур, навязанных средствами массовой информации (быть заинтересованными в культурном познании сегодня немодно среди молодежи)»³. В решении тверской гордумы лишь формально обозначена в качестве стратегической цели «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры, поддержка творческих инициатив, культурных проектов»⁴. Отмечая важность развития социокультурной сферы, в том числе и для инвестиционной привлекательности, указывая на необходимость и важность «использование правовых и институциональных возможностей привлечения в сферу культуры внебюджетных инвестиций, меценатства, муниципально-частного партнерства, негосударственных и общественных институтов», стратегия вообще не упоминает клубную деятельность, делая упор на «увеличение количества форм и видов культурно-досуговой деятельности на

¹ Астафьева О. Н., Синецкий С. Б. Философские и прикладные аспекты культурной политики на поселенческом уровне...

² «О Стратегии социально-экономического развития города Твери до 2035 года». Решение Тверской городской думы от 19 декабря 2019 г. № 267. URL:<http://docs.cntd.ru/document/561699398>.

³ Там же.

⁴ Там же.

территории новых и действующих парков культуры и отдыха, благоустройства их территорий»¹.

Как свидетельствует проведенный анализ, современные тенденции развития клубной деятельности в стране обусловлены неравномерностью развития социокультурной динамики в регионах. Если в мегаполисах или в продвинутых в плане понимания роли культуры в развитии территорий, таких как Северо-Енисейский район Красноярского края, рассматриваются и реализуются меры по привлечению жителей, составляющих различные целевые аудитории, к культурному участию, актуализируются современные подходы к развитию клубной деятельности в области актуальных форм творческой деятельности, например, культурных индустрий, возрождения научно-технического творчества молодежи, наряду с выполнением традиционных функций клубов по социализации, патриотическому воспитанию, предоставлению возможностей для творческой самореализации в рамках художественно-творческих коллективов различных жанров и в области декоративно-прикладного искусства, принимаются меры по расширению медийного присутствия в средствах массовой информации и социальных сетях, то в большинстве регионов далее декларативного использования модных терминов и понятий при всей масштабности мер государственной и муниципальной культурной политики дело пока еще не идет. Представляется, что на местах необходимо использовать позитивный опыт ряда регионов по формированию единых многопрофильных информационно-культурных центров культурного развития, интегрирующих, где это позволяют особенности историко-культурных традиций и сложившихся социокультурных практик, все возможные формы современной клубной работы – от современных социально-коммуникативных локаций для общения и рекреации до научно-просветительской и художественно-творческой деятельности на основе использования современных технологий

¹ «О Стратегии социально-экономического развития города Твери до 2035 года». Решение Тверской городской думы от 19 декабря 2019 г. № 267. URL:<http://docs.cntd.ru/document/561699398>.

социокультурной деятельности. Они используются также для дополнительного образования, социокультурного менеджмента и маркетинга, мультимедийных возможностей для формирования современных визуально-коммуникативных пространств и организации информационно-консультативного обслуживания населения. Это позволит превратить клубы в катализаторы устойчивого социального развития местных сообществ, многопрофильные организации, отвечающие самым разнообразным запросам населения, будет способствовать устранению культурной и информационной асимметрии в современном российском обществе.

Проведенный в настоящем параграфе анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Изучение современного развития и перспектив развития клубной деятельности показало, что современные клубы являются важными центрами воспроизводства и развития социокультурной сферы российского общества.

2. В процессе воспроизводства культуры в клубах происходит развитие человеческого потенциала в его разных формах – культурной, социальной, эмоциональной.

3. Важным элементом современного развития клубной деятельности стало формирование и развитие культурного участия членов местных сообществ как в самореализации гражданского активистского творческого потенциала в повседневной деятельности клубов посредством работы в составе попечительских или общественных советов, так и в реализации государственной культурной политики в рамках клубной деятельности в проектной и инновационной деятельности, поиске форм кооперации и взаимодействия с потенциальными стейкхолдерами и частными клубными формированиями.

4. В большинстве административно-территориальных единиц и многочисленных клубных учреждениях разработаны средне-и долгосрочные концепции развития реализации государственной и муниципальной

культурной политики, в которых намечены определенные приоритетные цели и пути и средства их достижения.

5. Развитие позитивных тенденций в реализации местными властями государственной культурной политики и внедрение инновационных форм клубной работы тормозится исторически накопившимися проблемами развития материально-технической и кадровой базы клубной деятельности, асимметрией уровней развития культуры и доступа к информационным ресурсам, а также недостаточной подготовкой руководителей клубной работы к проектному правлению и использованию рыночных механизмов клубного развития.

* * *

Анализ тенденций развития современной клубной деятельности позволяет сделать следующие выводы:

– российские регионы активно участвуют в реализации государственной культурной политики, пытаются привлечь инвестиции в деятельность муниципальных клубных учреждений, ищут возможности взаимодействия с общественными организациями, однако потенциальные стейкхолдеры не проявляют должной активности;

– изучение современного развития и перспектив развития клубной деятельности позволяет заключить, что современные клубы являются важными центрами воспроизводства и развития социокультурной сферы российского общества;

– в процессе воспроизводства культуры в клубах происходит развитие человеческого потенциала и иных важных нематериальных форм потенциала – культурного, социального, эмоционального;

– важным элементом современного развития клубной деятельности стало генерирование и развитие культурного участия членов местных сообществ как в самореализации гражданского активистского творческого потенциала в повседневной деятельности клубов посредством работы в

составе попечительских или общественных советов, так и в реализации государственной культурной политики в рамках клубной деятельности в проектной и инновационной деятельности, поиске форм кооперации и взаимодействия с потенциальными стейкхолдерами и частными клубными формированиями;

– в большинстве административно-территориальных единиц и многочисленных клубных учреждениях разработаны средне-и долгосрочные концепции развития реализации государственной и муниципальной культурной политики, в которых намечены определенные приоритетные цели, пути и средства их достижения;

– развитие позитивных тенденций в реализации местными властями государственной культурной политики и внедрение инновационных форм клубной работы тормозится исторически накопившимися проблемами развития материально-технической и кадровой базы клубной деятельности, асимметрией уровней развития культуры и доступа к информационным ресурсам, а также недостаточной подготовкой руководителей клубной работы к проектному правлению и использованию рыночных механизмов клубного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ литературы и источников, осуществленный в диссертации, показал, что развитие клубной деятельности в России прошло ряд этапов. Возникнув в период активных кросс-культурных связей с западноевропейскими странами и адаптации западного, прежде всего английского, опыта к российским условиям во второй половине XVIII в., когда представители правящих сословий участвовали в создании добровольных общественных клубных объединений, задачи которых заключались в организации досуга, рекреации и социально-коммуникативных участников клубной деятельности. Клубные формы деятельности принимали в России разнообразные формы – от дворянских и купеческих сословных клубов до органов сословного самоуправления в форме дворянских и купеческих собраний. С развитием элементов земского самоуправления во второй половине XIX – начале XX вв., ростом потребности в просветительской деятельности и генерированием оснований гражданской культуры сфера деятельности клубов и их вариативность по социальному составу расширились – возникли просветительские общества и просветительские клубы в городах, в том числе рабочие клубы, основной целью которых стала просветительская и образовательная деятельность. Наряду с этим появились и развивались рекреационно-досуговые клубы – кафе, кабаре и т.п. Клубы возникли в российском обществе как элементы зарождавшейся гражданской культуры. В процессе вовлечения в клубную деятельность различных социальных слоев российского общества они эволюционировали в направлении культурно-просветительских институций.

С установлением и укреплением советской власти (за исключением краткого периода НЭПа в 1920-е гг.) клубы превратились в мощное средство пропаганды и агитации большевистской идеологии среди рабочего и, прежде всего, сельского населения.

В период после окончания Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) клубы постепенно расширяли свою деятельность в сфере организации досуга и самодеятельного творчества населения.

В постсоветское время Россия начинает реформирование культурно-просветительских учреждений, в части наделения их основной приоритетной функцией – организацией досуга населения. Культурное просветительство в данный период времени отходит на второй план. Учреждения вновь приобрели культурно-досуговый статус.

После резкого сокращения числа клубных учреждений в результате муниципальной реформы 2006 г. в результате реализации «Основ государственной культурной политики», принятых президентским указом в декабре 2014 г., Министерством культуры РФ предприняты всеобъемлющие меры по развитию различных направлений клубной деятельности в современных формах, вовлечению населения в клубную деятельность, что привело к трансформации клубной деятельности в современные форматы.

В процессе эволюции клубной деятельности в российском обществе клубы постепенно превратились в ресурсо-трансферные площадки, в процессе функционирования которых происходит, помимо удовлетворения рекреационных потребностей участников клубной деятельности, воспроизводство культурного потенциала в его разных формах: социальной, информационной, символической, эмоциональной.

Важным элементом клубной деятельности в настоящее время является клубная корпоративная культура, которая выполняет значимые функции: когнитивно-адаптационную, позволяющую интегрировать вновь включающихся в работу клуба участников и сотрудников; смыслообразующую – поддерживающую мотивацию участников клубной деятельности; коммуникативную — позволяющую обмениваться информацией и духовными ценностями; регулирующую – использующую формальные и неформальные клубные нормы и ценности, установленные в данном конкретном клубе, для регулирования клубной деятельности;

рекреативную - генерирующую и использующую накопленный творческий потенциал в виде социального, человеческого и эмоционального капиталов; нормативно-культурную – формирующую, развивающую и защищающую сложившиеся основания клубной корпоративной культуры; интегративную – обеспечивающую интеграцию участников клубной деятельности во внутренне гомогенные социальные сегменты, являющиеся основанием формирования гражданской идентичности в многосоставном российском обществе;

Корпоративная клубная культура включает: ценностные основания консолидации сообществ на основании близких моделей стиля жизни участников клубной деятельности именно в данном клубе; социальный, информационный, человеческий, символический и эмоциональный капиталы, способность к воплощению социокультурных интенций в социальные практики;

Клубы служат, наряду с медийными каналами массовых коммуникаций и общественными организациями и службами по связям с общественностью в социокультурной сфере, посредниками между государством, органами местного самоуправления и населением, организуя диалог по ключевым вопросам развития страны, региона, расширяя сферы самоуправления, утверждая активную гражданственность и ответственность людей за собственные судьбы, судьбы своего региона и судьбу России в целом.

Воспроизводство культуры реализуется в трех основных сферах воспроизводства – материальной, духовной и символической, в которых символическая составляющая выступает интегрирующим фактором;

В процессе социокультурного воспроизводства в клубной деятельности генерируются и развиваются четыре формы культурного потенциала – социальный, культурный, эмоциональный и человеческий, которые актуализируют и ретранслируют культурное наследие, поддерживают морфостазис и продуцируют морфогенез различных культурных форм и социокультурных практик.

Принадлежность к определенному типу поселения – сельскому, малому городу, среднему или крупному городу, мегаполису определяет формы и виды и социокультурных практик – от традиционных в сельских поселениях до инновационных в крупных городах и мегаполисах.

Дифференцирующими факторами во всех типах поселений выступают материальные ресурсы, различные нефинансовые типы капиталов – человеческие, образовательные, социальные, символические, а также наличие культурного наследия, которое может быть актуализировано в процессе социокультурной деятельности и политики органов местного самоуправления и региональных властей.

Социокультурные изменения, происходящие в стране, усиливают дифференциацию населения по предпочтительным формам и видам досуговой деятельности и адаптации к ее инновационным формам.

Изучение современного развития и перспектив развития клубной деятельности показало, что современные клубы являются важными центрами воспроизводства и развития социокультурной сферы российского общества.

В процессе воспроизводства культуры в клубах происходит развитие человеческого потенциала и иных важных нематериальных форм ценностей.

Важным элементом современного развития клубной деятельности стало формирование и развитие культурного участия членов местных сообществ как в самореализации гражданского активистского творческого потенциала в повседневной деятельности клубов посредством работы в составе попечительских или общественных советов, так и в реализации государственной культурной политики в рамках клубной деятельности в проектной и инновационной деятельности, поиске форм кооперации и взаимодействия с потенциальными стейкхолдерами и частными клубными формированиями.

В большинстве административно-территориальных единиц и многочисленных клубных учреждениях разработаны средне-и долгосрочные концепции развития реализации государственной и муниципальной

культурной политики, в которых намечены определенные приоритетные цели и пути и средства их достижения.

Развитие позитивных тенденций в реализации местными властями государственной культурной политики и внедрение инновационных форм клубной работы тормозится исторически накопившимися проблемами развития материально-технической и кадровой базы клубной деятельности, асимметрией уровней развития культуры и доступа к информационным ресурсам, а также недостаточной подготовкой руководителей клубной работы к проектному правлению и использованию рыночных механизмов клубного развития.

Российские регионы активно участвуют в реализации государственной культурной политики, пытаются привлечь инвестиции в деятельность муниципальных клубных учреждений, ищут возможности взаимодействия с общественными организациями, однако потенциальные стейкхолдеры не проявляют должной активности.

Изучение современного развития и перспектив развития клубной деятельности позволяет заключить, что современные клубы являются важными центрами воспроизводства и развития социокультурной сферы российского общества.

В процессе воспроизводства культуры в клубах происходит развитие человеческого потенциала или человеческого капитала и иных важных нематериальных форм капитала – культурного, социального, эмоционального.

Важным элементом современного развития клубной деятельности стало генерирование и развитие культурного участия членов местных сообществ как в самореализации гражданского активистского творческого потенциала в повседневной деятельности клубов посредством работы в составе попечительских или общественных советов, так и в реализации государственной культурной политики в рамках клубной деятельности в проектной и инновационной деятельности, поиске форм кооперации и

взаимодействия с потенциальными стейкхолдерами и частными клубными формированиями.

В большинстве административно-территориальных единиц и многочисленных клубных учреждениях разработаны средне-и долгосрочные концепции развития реализации государственной и муниципальной культурной политики, в которых намечены определенные приоритетные цели и пути и средства их достижения.

Развитие позитивных тенденций в реализации местными властями государственной культурной политики и внедрение инновационных форм клубной работы тормозится исторически накопившимися проблемами развития материально-технической и кадровой базы клубной деятельности, асимметрией уровней развития культуры и доступа к информационным ресурсам, а также недостаточной подготовкой руководителей клубной работы к проектному правлению и использованию рыночных механизмов клубного развития.

После Октябрьской революции 1917 г. клубы, за исключением исторически непродолжительного периода новой экономической политики 1921-1928 гг., клубы превратились в инструмент культурной революции и идеологического влияния на рабочее и сельское население. Просветительско-идеологическая направленность клубной деятельности, наряду с организацией основ культурной и развитием творческой самодеятельности населения, вплоть до 1960-х гг. была преобладающей в работе клубов и домов культуры.

С конца 1960-х гг. в клубной деятельности начинает активно развиваться рекреационно-развлекательное направление деятельности.

Распад Советского Союза привел к бурному росту клубной развлекательной индустрии – активно развивались ночные, танцевальные, игровые и видеоклубы. Активно заимствовались формы западной клубной жизни, включая бурный рост частных клубов. Постепенно здания муниципальных клубов ветшали, материально-техническая база устаревала, а

нулевые годы после реформы местного самоуправления привели к существенному сокращению числа муниципальных городских и сельских клубов и их бюджетов. Число участников клубной деятельности сокращалось в рамках политики бюджетной оптимизации, люди были озабочены решением поддержания приемлемого уровня жизни, многие сельские населенные пункты деградировали, с исчезновением школ и клубов сельские поселения приходили в упадок, ликвидировались многие военные городки, в которых функционировали клубы, закрывавшиеся заводы и фабрики не могли обеспечивать поддержку бывших на их балансе клубных учреждений, частные клубы все более напоминали площадки легализации теневых доходов.

Лишь с начало десятых годов российское государство перешло от декларативной поддержки сферы культуры к реальным действиям, постепенно выстроив государственную культурную политику. Это привело к возрождению клубной деятельности муниципальных учреждений. Постепенно стала обновляться материально-техническая база, капитально ремонтировались клубные здания и стали строиться новые, начали разрабатываться перспективные планы развития сферы культуры в субъектах Российской Федерации, и концепции развития клубных учреждений.

На новом этапе деятельности клубов можно выделить следующие проблемы – необходимость дальнейшего развития материально-технических ресурсов клубов, расширения современных социокультурных практик, развитие вариативности клубных программ для различных целевых аудиторий, расширение семейных программ, вовлечение в управление клубной деятельностью и разработку клубных программ представителей местных сообществ с целью развития культуры участия, формирующих основания гражданской активности. Формирование корпоративной клубной культуры становится важным элементом интеграции различных субкультур, отражающих вариативность моделей стиля жизни, в общеклубный социокультурный гражданский активизм, объединяющий участников

клубной деятельности в культурном участии как в реализации государственной культурной политики, так и в апробации инновационных социокультурных практик.

В новых социокультурных условиях требуются профессиональная подготовка и переподготовка кадров, развитие творческих индустрий и проектной деятельности. Государство в рамках культурной политики пытается влиять на развитие современной клубной работы. Этой сфере социокультурной деятельности требуется около 9 тыс. профессионально подготовленных специалистов. Поэтому Министерство культур России ведет подготовку целевой программы «Земский культработник».

Современные клубы являются одним из важных ресурсов воспроизводства культуры, медиативным посредником между государственными, муниципальными институциями и социально активными гражданами. В процессе воспроизводства культуры в клубной деятельности происходит генерирование и трансферы культурного, социального, человеческого, эмоционального и символического капиталов. Поэтому в деятельность современных клубов необходимо внедрять маркетинговые и информационные технологии, развивать мультимедийные формы социокультурной активности, осуществлять эффективную научно-просветительскую и самодеятельную творческую деятельность.

Перспективным направлением развития клубной деятельности с учетом современной социокультурной динамики следует считать формирование на базе клубов многопрофильных информационно-культурно-образовательных центров, которые станут институциональными социальными агентами развития местных сообществ, важным социальным институтом вторичной социализации и просветительской деятельности.

Развитие сформулированных в настоящем диссертационном исследовании проблем предполагает всесторонний анализ социокультурных запросов целевых аудиторий, вовлечения в клубную деятельность представителей всех социально-демографических групп на основании

социологического исследования интересов представителей местных сообществ, развития творческой проектной инновационной деятельности, развитие инвестиций в клубную деятельность и клубные проекты на основе многоканального финансирования, развития государственно-общественно-частного партнерства, привлечения стейкхолдеров в целях развития человеческого капитала местных сообществ как важнейшего ресурса поступательного развития культуры, реализации государственной культурной политики и российского общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова Г. А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации: учебное пособие / Г. А. Аванесова. – Москва: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
2. Азаренков Л. С., Ганищева Е. А., Кожина М. С. [и др.] Опыт проектного управления в сфере культуры: учебное пособие для вузов / Под общ. ред. Л. С. Азаренкова [Электронный ресурс] / Л. С. Азаренков, Е. А. Ганищева, М. С. Кожина. – Екатеринбург: [б.и.], 2018 – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514> (дата обращения: 21.07.2019). Текст : электронный.
3. Аксенова О. В., Левченко Н. В. [и др.] Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций: [монография] / Отв. ред. О. В. Аксенова / О. В. Аксенова, Н. В. Левченко [и др.] – Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. – 207 с.
4. Акулич Е. М. Управление учреждениями социально-культурной сферы: учебник / Е.М. Акулич. – Тюмень: РИЦ ТГИК, 2015. – 304 с.
5. Алдаганов М. М. Основные предпосылки формирования гражданского общества в современной России [Электронный ресурс] / М. М. Алдаганов. Серия «Непрерывное гуманитарное образование», «Образование и гражданское общество», Выпуск 1 / Материалы круглого стола 15 ноября 2002 г. Под ред. Ю. Н. Солонина Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.16-19. – URL: http://anthropology.ru/ru/texts/aldaganov/educs_04.html (дата обращения: 04.05.2016). Текст : электронный.
6. Алиев В. Г., Варфоломеев В. П., Варфоломеева Э. А. [и др.] Теория организации: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Менеджмент" / Под ред. В. Г. Алиева / В. П. Варфоломеев, Э. А. Варфоломеева [и др.] – Москва: Луч, 1999. – 416 с.

7. Аникин В. А. Человеческий капитал в посткризисной России: состояние и отдача / В. А. Аникин // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2018. – Т.10. – № 2. – С.90 – 117.

8. Аникин В. А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки / В. А. Аникин // Экономическая социология. – 2017. – Т. 18. – № 4. – С. 120-156.

9. Аналитический доклад о состоянии культуры в Воронежской области в 2016 году. Табл. Основные показатели культурно-досуговой деятельности [Электронный ресурс] / – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/> (дата обращения: 05.07.2017). Текст : электронный.

10. Ардальянова А. Ю., Бизюков П. В., Браславский Р. Г. [и др.] Малые города в социальном пространстве России: [монография] / Отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. акад. М. К. Горшков / А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.]. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2019. – 545 с.

11. Арефьев М. А., Давыденкова А. Г. Массовая культура как доминантная культура глобализирующегося общества // Труды СПбГИК. 2015. Т. 206. Ч.1 [Электронный ресурс] / М. А. Арефьев, А. Г. Давыденкова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-kak-dominantnaya-kultura-globaliziruyuschegosya-obschestva> (дата обращения: 03.12.2017). Текст: электронный.

12. Ариарский М. А. Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления / М. А. Ариарский. – Санкт-Петербург: Арт-студия «Концерт», 2008. – 792 с.

13. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. – Москва: Прогресс, 1992. – 608 с.

14. Аршинов В. И., Свирский Я. И. Философское осмысление синергетической концепции градостроительства / В. И. Аршинов,

Я. И. Свирский // Архитектура и социальный мир / Отв. ред. И. А. Добрицина. – Москва: Прогресс-Традиция, 2012. – С. 47-58.

15. Астафьева О. Н., Синецкий С. Б. Философские и прикладные аспекты культурной политики на поселенческом уровне / О. Н. Астафьева, С. Б. Синецкий // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 4(52). – С.70-80.

16. Аузан А. А., Никишина Е. Н. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов / А. А. Аузан, Е. Н. Никишина // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С.48-52.

17. Бажинов М. А. Гражданское общество и местное самоуправление: опыт концептуального анализа / М. А. Бажинов // Вестник Московского Университета. – Сер. 12. Политические науки. – 2002. – № 4. – С.82-90.

18. База данных показателей муниципальных образований: официальный сайт Росстат. – Москва.- Обновляется в течение месяца. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 25.04.2018). – Текст : электронный.

19. Балюшина Ю. Л. Культурные практики жителей малых провинциальных городов: социально-философский взгляд (на материалах Вологодской области) / Ю. Л. Балюшина // «Диалоги о культуре и искусстве»: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Пермь, 18–20 окт. 2018 г.). В 2 ч.: Ч. 1 / отв. ред. Е. В. Баталина-Корнева; ред. кол.: А. А. Лисенкова, М. М. Чудинова; Н. В. Злобина. – Пермь: Пермский государственный институт культуры., 2019. – С.181-186.

20. Барабошина Н. В. Малый город России: в поисках культурного своеобразия / Н. В. Барабошина // Молодой ученый. – 2017. – № 21.1 (155.1). – С. 1-3.

21. Баринова В. И. Роль и место гражданского общества в становлении современной российской государственности /В. И. Баринова // Российская государственность: уровни власти. Теория и практика современного государственного строительства. Материалы Всероссийской

научно-практической конференции. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. – С. 65-67.

22. Беккер Г. Человеческий капитал и личное распределение доходов: аналитический подход / Г. Беккер // Беккер Г. Избранные труды по экономической теории. Человеческое поведение: экономический подход. – Москва: ГУ ВШЭ, 2003. С.90-154.

23. Беленький Л. П. Авторская песня как нематериальное культурное наследие в контексте многовековой устной песенной культуры [Электронный ресурс] / Л. П. Беленький // Журнал Института Наследия. – 2019. – №3 (18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskaya-pesnya-kak-nematerialnoe-kulturnoe-nasledie-v-kontekste-mnogovekovoy-ustnoy-pesennoy-kultury-1> (дата обращения: 25.06.2020). Текст: электронный.

24. Беляева Л. П. Культурный и социальный капитал и напряженность социального пространства России / Л. П. Беляева // Общественные науки и современность. – 2013. – №5. – С.51-65.

25. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Academia-центр, Медиум, 1995. – 334 с.

26. Блинова Г. П. К вопросу о становлении сущности советского клуба / Г. П. Блинова// Вопросы истории и теории развития клубов в СССР. Сборник статей. – Москва: [б.и.] 1975. С. 67-99.

27. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть /Ж. Бодрийяр. – Москва: Добросвет, 2006. – 389 с.

28. Боронникова Г. А. Культурно-досуговые центры: учебное пособие / Г. А. Боронникова. – Пермь: ПГИИК, 2006. – 171 с.

29. Бондаренко Л. В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Л. В. Бондаренко / Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 76–82.

30. Бронников В. А., Надымова М. С. Глоссарий по комплексной реабилитации инвалидов / В. А. Бронников, М. С. Надымова. – Пермь: ПГУ, 2007. – 80 с.
31. Брэдли Д. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. / Д. Брэдли. – Москва: Новый хронограф, 2012 – 447, [2] с.
32. Бурдые П. Формы капитала /П. Бурдые // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В. В. Радаев. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 519-536.
33. Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство / Пер с франц. Н. Шматко. П. Бурдые, Ж.-К. Пассрон. – Москва: Просвещение, 2007. – 267 с.
34. Бутовский А. И. Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии. Т. 1. Политэкономия как нравственная наука / А. И. Бутовский. – Санкт-Петербург: Издательство СПбИУ, 1847.– 519 с.
35. Быченко Ю. Г. Инновационный механизм устойчивого развития человеческого капитала / Ю. Г. Быченко. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 532 с.
36. Вайсеро К. И. Социально-гуманитарные аспекты развития сферы культуры города / К. И. Вайсеро// Вестник МГУУ. – 2016. – № 1. – С.7-11.
37. Васильева Л. Н. Элитологическая онтология. – Москва: Социум, 2014. – 372 с.
38. Великий П. П. Стойкость российского села: настоящее и будущее / П. П. Великий // Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / Под общ. ред. Ж. Т. Тощенко. Редактор-составитель Д. Г. Цыбикова. – Москва: РГГУ, 2016. С. 127–133.
39. Вепренцева Т. А. Информационная культура российского гражданского общества / Т. А. Вепренцева// Матрица научного познания. – 2019. – № 1. – С.31-39.

40. Виноградова Т. В. Главиню В. П. Креативность как культурное участие / Т. В. Виноградова, В. П. Главиню // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Серия 8: Науковедение. – Реферативный журнал. – 2012. – № 1. – С.63-69.

41. Витрина статистических данных: официальный сайт Росстат. – Москва. – Обновляется в течение месяца.– URL: <https://showdata.gks.ru/report/278932>. (дата обращения: 08.09.2020). Текст: электронный.

42. В Воронеже 16 домов культуры объединят в «Централизованную клубную систему» [Электронный ресурс] – URL: <https://riavrn.ru/news/voronezhe-16-domov-kultury-obedinyat-v-tsentralizovannuyu-klubnyuyu-sistemu/> (дата обращения: 06.12.2017). Текст: электронный.

43. Возьмитель А. А. Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России / А. А. Возьмитель. – Москва: Институт социологии РАН, 2012. – 228, [2] с.

44. Волкова Н. В. Международно-правовые аспекты реализации права человека на участие в культурной жизни / Н. В. Волкова // Право и управление. XXI в. – 2013. – № 2 (27). – С.116 – 121.

45. Воловик А. Ф., Воловик В. А. Педагогика досуга: учебник / А. Ф. Воловик, В. А. Воловик. – Москва: Московский психолого-социальный институт – Флинта, 1998. – 232 с.

46. Володин А. Г. Гражданское общество и модернизация в России (истоки и современная проблематика) / А. Г. Володин // Полис. – 2000. – № 3. – С. 104-109.

47. Выгузова Е. В. Элитарные клубы в культурном пространстве России конца XVIII – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. культур.: 24.00.01 – Теория и история культуры / Выгузова Екатерина Вячеславовна. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.

48. Гаджиев К. С. Политическая наука/ К. С. Гаджиев. – Москва: Международные отношения, 1995. – 400 с.

49. Гагин В. Н. Праздничность как феномен русской культуры / В. Н. Гагин. – Москва: Профиздат, 2005 – 319, [1] с.

50. Галкин А. П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности / А.П. Галкин. – Текст электронный. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Galkin_forms.pdf (дата обращения: 07.08.2020).

51. Галкин Д. В. Стратегии культурного развития городов: современные подходы / Д. В. Галкин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – №4. – С.41-57.

52. Ганскау Е. Ю., Минина В. Н., Семенова Г. И., Гронов Ю. Е. Повседневные практики питания жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Электронный ресурс] / Е. Ю. Ганскау, В. Н. Минина, Г. И. Семенова, Ю. Е. Гронов // ЖССА. – 2014. – №1 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyye-praktiki-pitaniya-zhiteley-sankt-peterburga-i-leningradskoy-oblasti> (дата обращения: 15.10.2016)

53. Герасимова И. А. Досуговые предпочтения современной молодежи: социально-культурный анализ / И. А. Герасимова // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 3 (59). – С. 128- 133.

54. Горбатова И. И. Деятельность клубных учреждений / И. И. Горбатова. – Москва: ГИВЦ МК Р.Ф, 1999. – 415 с.

55. Горохова О. Н. Потенциал этической науки в формировании гражданского общества в современной России [Электронный ресурс] / О. Н. Горохова. – URL: <http://www.anthropologu.ru> (дата обращения: 06.10.2020).

56. Горшков М. К., Петухов В. В., Андреев А. Л. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа. Научное издание / Под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова / М. К. Горшков, В. В. Петухов, А. Л. Андреев. – Москва: Издательство «Весь мир», 2018. – 384 с.

57. Государственная программа города Москвы «Культура Москвы 2012–2018». – URL: http://kultura.mos.ru/legislation/metods/state_programs/838389/ (дата обращения: 20.04.2019).

58. Государственная программа «Развитие культуры и туризма Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – URL: <https://minkult.government-nnov.ru/?id=188346> (дата обращения: 07.10.2019).

59. Гохгалтер М. А. Воспроизводство культурных ценностей в системе современного российского образования: дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01/ Гохгалтер Мария Алексеевна. – Барнаул, 2012. – 167 с.

60. Гражданское законодательство Российской Федерации. Законы Российской Федерации : тематический сайт. – Москва.- Обновляется в течение месяца. - URL: <https://lawnotes.ru> (дата обращения: 20.07.2018). - Текст : электронный.

61. Григорьева Е. И. Современные технологии социально-культурной деятельности: учебное пособие / Е. И. Григорьева – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета имени Державина, 2002. – 504 с.

62. Гросул В.Я. Русское общество XVIII-XIX вв. Традиции и новации / В. Я. Гросул. – Москва: Наука, 2003. – 522 с.

63. Губернатор призвал власти Лисок развивать сферу культуры [Электронный ресурс] – URL: <https://liski.riavrn.ru/news/gubernator-prizval-vlasti-lisok-razvivat-sferu-kultury/> (дата обращения: 17.10.2018).

64. Гуларян А. Б. Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. Словарь-справочник / А. Б. Гуларян. – Орел: Орел ГАУ 2015. – 496 с.

65. А. Гусев: «Будем вместе разрабатывать правильные механизмы, приносящие пользу населению» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.govvrn.ru/novost/-/~id/5165064> (дата обращения: 22.10.2020).

66. Данилов В. П. История крестьянства России в XX в.. Избранные труды: в 2-х частях. Ч. 2. / В .П. Данилов. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 831 с.
67. Дарендорф Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе: [Пер. с англ.] / Р. Дарендорф. – Москва: Издательство фирма "Admarginem", 1998. – 271 с.
68. Дивакова О. Ю. Организация досуговой деятельности: учебно-методическое пособие / О. Ю. Дивакова. – Красноярск, Сибирский федеральный университет, 2012. – 88 с.
69. Дискин И. Е. Социальный капитал в глобальной экономике / И. Е. Дискин // Общественные науки и современность. – 2003. – № 5. – С. 150–159.
70. Добрынин А. И., Дятлов С. А, Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике. Формирование, оценка, эффективность использования / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – 308 [1] с.
71. Доклад «О состоянии гражданского общества в Воронежской области» [Электронный ресурс] – URL: <https://opvo36.ru/wp-content/uploads/2020/06/Doklad-oblegchennaya-versiya.pdf> (дата обращения 07.09.2019).
72. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 год. – Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2018. – 191 с.
73. Документы Правительства Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <http://gov.garant.ru/document?id=77578801&byPara=1&sub=5427534>. ru (дата обращения: 19.02.2018). - Текст : электронный.
74. Долгин А. Б. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка /А. Б. Долгин. – Москва: АСТ, 2010. – 256 с.
75. Долгин А. Б. Экономика символического обмена / А. Б. Долгин. – Москва: Инфра-М, 2006 – 632 с.

76. Дом культуры на колесах: зачем регионам автоклубы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/culture/2019/09/09/a_12637927.shtml (дата обращения: 10.10.2019).

77. Донской В. Г., Ковалев Е. М. Клуб – центр культурных инноваций / В. Г. Донской, Е. М. Ковалев. – Москва: ИСПИ, 2003. – 94 с.

78. Жабский М. И. Социология кино: истоки, предмет, перспективы / М. И. Жабский. – Москва: Знание, 1989. – 61 [3] с.

79. Жарков А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности: Учебно-методическое пособие / А. Д. Жарков. – 2. изд., перераб. и доп./ А. Д. Жарков. – Москва: Издательство Московского государственного университета культуры; Профиздат, 2002. – 287 с.

80. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва: ЦСП и М, 2016. – 367 с.

81. Жиленкова Е. П., Шеватурина Я. В. Концепция развития понятия человеческого капитала: исторические аспекты основных положений и системный анализ / Е. П. Жиленкова, Я. В. Шеватурина // РППЭ. – 2018. – №2 (88). – С.73-78.

82. Жирикова А. А. Досуговые практики жителей средних и малых городов России / А. А. Жирикова // Вестник РГГУ. – Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2014. – №4 (126). – С.91-98.

83. Зеленцова Е. В. Будущее домов культуры. Какие культурные центры нужны современному городу? / Е. В. Зеленцова // Дом Бурганова. – 2014. – № 4. – С. 52–64.

84. Зеленцова Е., Гладких Н. Творческие индустрии. Теории и практики / Е. Зеленцова, Н. Гладких. – Москва: Классика – XXI, 2010. – 240 с.

85. Знания со всего мира: тематический сайт.- Москва.- Обновляется в течение суток. - URL: <https://murzim.ru/> (дата обращения 17.03.2020). Текст: электронный.
86. Зукин Ш. Культура городов / Ш. Зукин. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015. – 424 с.
87. Зырянов С. Г., Лукин А. Н. Гражданское общество в современной России: основные сценарии становления и развития [Электронный ресурс] / С. Г. Зырянов, А. Н. Лукин // Социум и власть. – 2016. – №3 (59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-sovremennoy-rossii-osnovnyie-stsenarii-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 29.10.2017).
88. Зязин С. Ю. Социализация и ресоциализация: к вопросу соотношения понятий / С. Ю. Зязин // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2018. – № 5(24). – С. 1–4.
89. Иванов Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2000. – 342 с.
90. Иванцов Д. С. Феномен пролеткульта в культурно-историческом аспекте (на материалах Костромского края): дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Иванцов Денис Сергеевич. – Киров, 2006. –187 с.
91. Идентичность. Личность. Общество. Политика. Энциклопедическое издание. – Москва: Весь мир, 2017. – 992 с.
92. Из истории советской архитектуры 1926—1932 гг. Документы и материалы. Рабочие клубы и дворцы культуры. Москва / Ответственный редактор К. Н. Афанасьев; Составитель В. Э. Хазанова. – Москва: Наука, 1984. — 139 с., ил.
93. Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – Москва: Летний сад, 2004. – 280 с.
94. Ильин В. И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветских обществ 1917-1996 / В. И. Ильин. – Сыктывкар: СГУ, 1996. – 338 с.

95. Инвестируйте в Воронежскую область. Паспорт региона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.invest-in-voronezh.ru/ru/o-regione/passport-voronezhskoj-oblasti/> (дата обращения: 14.07.2020).

96. Инвестиционный паспорт Лискинского муниципального района. Воронеж, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.invest-in-voronezh.ru/ru/o-regione/passport-voronezhskoj-oblasti/investiczionnyij-pasport-liskinskogo-municipalnogo-rajona.pdf> (дата обращения: 23.02.2019).

97. Информационно-консультационный центр Департамента культуры города Москвы : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <http://incocentre.mos.ru/about/missiya>. (дата обращения 22.10.2020). Текст электронный.

98. Каган М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы / М. С. Каган // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – №6. – С.7-61.

99. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.

100. Казакова Г. М. Культурный капитал, культурные индустрии и индустрии культуры: понятийные поиски / Г. М. Казакова // Вестник Томского государственного университета. – Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 37. – С.5-16.

101. Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки: коллективная монография / Отв. ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. – 360 с.

102. Как попасть во влиятельный бизнес-клуб Москвы... – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c4c10eab7a28e00ae712500/kak-popast-vo-vliiatelnyi-biznesklub-moskvy-5c645e75c6564a00acea5db5> (дата обращения: 25.04.2019).

103. Калиш В. Фестивали как зеркало театральной жизни России / В. Калиш// Очерки культурной жизни провинции: сборник статей. – Москва–СПб.: Питер, 2005. С. 18-31.

104. Каменец А. В. Государственная культурная политика как фактор становления гражданского общества: автореф. дис. ... док. культур: 24.00.01. – М., 2005.– 34 с.
105. Каменец А. В. Клубы вчера, сегодня, завтра. – Москва: «Каисса», 2001. – 75 с
106. Каменец А. В. Концептуальные основы культурной политики /А. В. Каменец. – Москва: МГУКИ, 2005. – 190 с.
107. Капитонов Э. А., Капитонов А. Э. Корпоративная культура и PR / Э. А. Капитонов, А. Э. Капитонов. – Москва: ИКЦ «МарТ» – Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003. – 412 с.
108. Каплан М. Основные модели досуга / М. Каплан. – Москва: [б.и.], 2008. – 198 с.
109. Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А. Повседневная деятельность рабочих: труд, быт, досуг, 2014 / Т. М. Караханова, Г. П. Бессокирная, О. А. Большакова. – Москва: Институт социологии РАН, 2015. – 100 с.
110. Кармадонов О. А. Социология символа /О. А. Кармадонов. – Москва: Academia, 2004. – 352 с.
111. Касаткина С. С. Особенности культурного пространства малых городов Вологодской области (философский аспект) / С. С. Касаткина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. – С. 75–77.
112. Кассирер Э. Философия символических форм. Т.1 Язык / Э. Кассирер. – М – Санкт-Петербург: Университетская книга, 2002. – 272 с.
113. Киселева Т. Г., Красильников Н. Д. Социально-культурная деятельность: учебное пособие / Т. Г. Киселева, Н. Д. Красильников. – Москва: МГУКИ, 2004. – 539 с.
114. Климантова Г. И. Культурна политика Российской Федерации — потенциал развития гражданского общества / Г. И. Климантова// Культура и

общество: реалии нового времени. Материалы научно-практической конференции. Сборник научных статей. Под редакцией Е. Ф. Лаховой, Г. И. Климантовой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Квант Медиа", 2017. С.16-22.

115. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы организации / С. М. Климов. – Санкт-Петербург: «Знание», ИВЭСЭП, 2000. – 168 с.

116. Ключко Е. М.(ред.). Клуб и современность. Проблемы и перспективы развития советского клуба / Е. М. Ключко. – Москва: НИИК, 1985. – 126 с.

117. Кобелева А. А. Человеческий капитал: понятийный аппарат и структура // Экономические исследования. – 2017. – №4 [Электронный ресурс] / А. А. Кобелева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-ponyatiynyy-apparat-i-struktura> (дата обращения: 02.06.2018).

118. Коковина Н. З. Категория памяти в русской литературе XIX в.: дис. ... док. филол. наук : 10.01.01 / Коковина Наталья Захаровна. – Тверь, 2004. – 346 с.

119. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Р. Коллинз. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 1282 с.

120. Комиссарова С .А. Культуротворческий потенциал государственных учреждений клубного типа в современных условиях: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Комиссарова Светлана Александровна. – Москва, 2010 – 184 с.

121. Концепции модернизации и перспективного развития Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Дом культуры «Маяк». Москва, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://дкмаяк.рф/wpcontent/uploads/2019/04/Kontsepsiya-razvitiya-DK.pdf> (дата обращения: 04.07.2019).

122. Концепции развития государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Дом культуры «Берендей» на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://dkberendey.ru/images/docs/concept2018-2020.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

123. Концепцию развития Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Территориальная клубная система «Спутник» на 2020-2023 гг.». Москва, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tks-sputnik.ru/images/docs/konceptsiya_2020-2023.pdf (09.11.2020).

124. Концепция развития клубного дела в Красноярском крае на годы (проект) [Электронный ресурс] – URL: <https://pandia.ru/text/78/263/77227.php> (дата обращения: 16.12.2018).

125. Концепция развития муниципального учреждения «Запрудненский сельский Дом культуры на 2016-2020 гг.» [Электронный ресурс] – URL: <https://zar-sdk.mo.muzkult.ru/media/2018/08/14/1227721196/> (дата обращения: 07.10.2018).

126. Концепция развития «муниципального бюджетного учреждения культуры «Культурно-досуговый центр имени Владимира Высоцкого» на период до 2030 года». [Электронный ресурс] – URL: <https://кдц-высоцкого.рф> (дата обращения: 20.11.2020).

127. Корогодина И. Социально-трудовая система: вопросы методологии и теории: монография / И. Корогодина. – Воронеж: ВГУ, 2006. – 172 с.

128. Косарева М. В. Самодеятельный театр 1917-1927 гг.: социокультурный анализ: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Косарева Мария Викторовна. – М., 2008. – 20 с.

129. Косихина И. Г. Дореволюционные общественные собрания и клубы: реминисценция культурной формы / И. Г. Косихина // «Свое» и «чужое» в культуре. Материалы XI Международной научной конференции. Ответственный редактор Н. Г. Урванцева. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2017. – С.47-48.

130. Костина А. В. Современный язык: «вместилище культуры» или форма социокультурной адаптации? [Электронный ресурс] / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 4. – С. 81–98. – URL: <http://www.zpujournal.ru/zpu/contents/2017/4/> (дата обращения: 17.10.2018).

131. Котенко В. А., Трифонов Ю. Н. Государственная культурная политика РФ и особенности её реализации на современном этапе [Электронный ресурс] / В. А. Котенко, Ю. Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2017. – №8 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-kulturnaya-politika-rf-i-osobennosti-eyo-realizatsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 18.10.2018).

132. Костюрина Н. Ю. Новый город как модель советской культуры (на материале г. Комсомольска-на-Амуре 1930-1950-х гг.) / Н. Ю. Костюрина. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2005. – 189 с.

133. Крупская Н. К. Избы-читальни [Электронный ресурс] / Н. К. Крупская. – URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/krupskaya/7/j71.html (дата обращения: 08.10.2017).

134. Крупская Н. К. Как должна вести изба-читальня пропаганду сельскохозяйственных знаний [Электронный ресурс] / Н. К. Крупская. – URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/krupskaya/7/j72.html (дата обращения: 20.11.2017).

135. Крупская Н. К. Клуб – очаг строительства социализма [Электронный ресурс] / Н. К. Крупская URL: <http://sm.znaimo.com.ua/docs/601/index-1659711.html?page=49> (дата обращения: 20.11.2017). (дата обращения: 22.11.2017).

136. Крупская Н. К. О воспитательной работе / Н. К. Крупская. – Москва: Педагогика, 1978. С.124.– 368 с.

137. Крупская Н. К. Перестройка клубной работы [Электронный ресурс] / Н. К. Крупская. URL:

http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/krupskaya/7/j62.html. (дата обращения: 20.11.2017).

138. Крупская Н. К. Что такое клуб [Электронный ресурс] / Н. К. Крупская. – URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_publicism/krupskaya/7/j9.html (дата обращения: 20.11.2017).

139. Кузин А. А. О социальном психоанализе / А. А. Кузин / Вопросы философии. – 1998. – № 3. – С.161-172.

140. Кузнецова Т. В., Ремизов В. А. Теория и практика современных культурных процессов в России /Т. В. Кузнецова, В. А. Ремизов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 2. – С. 15-25.

141. Кузнецова Т. В., Стрельцов В. В. Инновационная деятельность как инструмент развития учреждений культуры /Т. В. Кузнецова, В. В. Стрельцов // Культура и образование. – 2014. – № 4(15). – С.3-8.

142. Культурно-досуговая деятельность клубных учреждений и работа коллективов самодеятельного художественного творчества Воронежской области. Итоги мониторинга работы культурно-досуговых учреждений Воронежской области в 2016 году. – Воронеж: ГБУК ВО «Воронежский областной центр народного творчества и кино», 2017. – 164 с.

143. Культурный центр «Интеграция» имени Н. А. Островского .- официальный сайт. – Москва.- Обновляется в течение месяца. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://integratsia.com/> (дата обращения: 29.01.2020). Текст: электронный.

144. Куприянов А. И. Российское благородное собрание и модернизация публичной жизни в дореформенной России / А. И. Куприянов // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 4 (49). – С.36-44.

145. Курганский С. И. Культурно-досуговая сеть должна быть построена по кластерному принципу / С. И. Курганский // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2016. – № 9. – С. 58–63.

146. Лавренова О. А. Культура и пространство: ноосфера, пневмосфера и семиосфера как базисные концепты / О. А. Лавренова // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: Философия. – 2010. – Т.8. № 1. – С.90-95.

147. Лашук И. В. Теоретико-методологические и операциональные основания социокультурного анализа современного общества / И. В. Лашук // Россия реформирующаяся: Ежегодник. – Выпуск 16. – Москва: Новый Хронограф, 2018. – С. 104–119.

148. Лебединцева Л. А., Салахутдинова Р. Х., Баруздин И. А. Социокультурное развитие Санкт-Петербурга: видимые перспективы / Л. А. Лебединцева, Р. Х. Салахутдинова, И. А. Баруздин// Философские науки. – 2015. – № 8. – С.80-94.

149. Лебстайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т.1. Под ред. В. М. Гальперина. – Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1999. – С. 304-325.

150. Левина И. Д. Креативная индустрия досуга в социокультурном пространстве столичного мегаполиса / И. Д. Левина// Социально-культурное взаимодействие вуза и предприятий индустрии креативного досуга в системе инновационной подготовки кадров для столичных учреждений образования и культуры. Сборник научных трудов кафедры социально-культурной деятельности Института культуры и искусств Московского городского педагогического университета. – Москва: МГПУ, 2018. С. 44-49.

151. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В. Д. Лелеко. – Санкт-Петербург: СПбГУК и И, 2002. – 320 с.

152. Леонтьева М. В. Социальный капитал неформальных сообществ как ресурс развития городской среды [Электронный ресурс] / М. В. Леонтьева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – №5 – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyu-kapital-neformalnyh-soobshchestv-kak-resurs-razvitiya-gorodskoy-sredy> (дата обращения:07.06.2020).

153. Липатов А. В., Вальковский А. В. Роль клубных учреждений в организации досуга советских граждан в 1953–1964 гг. (на примере Сталинграда – Волгограда) / А. В. Липатов, А. В. Вальковский // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – №4. – С. 189–197.

154. Литвинова А. С. Гражданское образование как способ социального конструирования политической культуры современного общества / А. С. Литвинова // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 46-3. – С. 36-39.

155. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллин: Велес, 1992. – С.200-202.

156. Лукьянова А. Л., Капелюшников Р. И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (На базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). / А. Л. Лукьянова, Р. И. Капелюшников. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 191, [2] с.

157. Малкова И. Г. Преодоление стереотипов (социокультурное развитие промышленно развитых областей Урала в 1980–1990-е гг.) / И. Г. Малкова. – Екатеринбург – Челябинск: Издательство ЮрГУ, 2004. – 175, [2] с.

158. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. акад. М. К. Горшков. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2019. – 545 с.

159. Максименко А. А. Корпоративная культура: системно-психологические описания / А. А. Максименко. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. – 168 с.

160. Мамаева С. А. Перекресток просвещения и культуры / С. А. Мамаева // Вестник СПбГУКИ. – 2012. – № 2 (11) июнь. – С. 48 – 54.
161. Маслова И. В. Будни и праздники купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. / И. В. Маслова // Российская история. – 2010. – № 4. – С.134-142.
162. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Собранные и изданные трудами Ивана Забелина. Ч.2. – Москва: Московская городская дума, 1891. – 278 с.
163. Медведников С. А. Частный клуб: организация, управление, развитие / С. А. Медведников. – Москва: Вершина, 2006. – 196 с
164. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – Москва: АСТ, 2006. – 873 [7] с.
165. Милешина Н. А. Дворянские собрания в повседневной жизни высшего сословия второй половины XVIII – XIX столетий / Н. А. Милешина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 9. – С. 62-64.
166. Милль Дж. С. Основы политической экономии / Дж. С. Милль. – Москва: Эксмо, 2007.Т. 1. – 1037, [1] с.
167. Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://www.mkrf.ru> (дата обращения: 17.08.2019). - Текст : электронный.
168. Минцлов Р. О клубах: По поводу одного процесса / Р. Минцлов // Юридический вестник. 1879. № 5. С.745-769.
169. Миронова Н. А. Формирование корпоративной культуры и ее элементы [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. – 2019. – №8 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-i-ee-elementy> (дата обращения: 08.08.2020).
170. Миронов Б. Н. Ученость – вот чума, ученость – вот причина...»: культурный капитал России за 1000 лет / Б. Н. Миронов // Родина. 2006. – № 6. – С. 2 - 8.

171. Митрошенков О. А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами / О. А. Митрошенков // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 37–46.

172. Мнацаканян А. Л. Инфраструктура как фактор развития туризма в Пушкиногорье / А. Л. Мнацаканян // Культурное наследие и туризм в контексте социально-экономического развития территории. Санкт-Петербург, 2003. С. 89-90.

173. Молчанов М. А. Дискуссионные аспекты проблемы «национальный интерес» / М. А. Молчанов // Полис. – 2002. – №1. – С.8-22.

174. Московичи С. Машина, творящая богов / С. Московичи. – Москва: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 560 с.

175. Музеи Санкт-Петербурга :тематический сайт. – Санкт-Петербург. - Обновляется в течение месяца. - URL: https://www.spbmuzei.ru/ukaz_petra.htm (дата обращения 13.05.2017). – Текст : электронный.

176. Навруз-Зода Б. Н., Шомиев Г. У. Исторические предпосылки развития теории человеческого капитала [Электронный ресурс] / Б. Н. Навруз-Зода, Г. У. Шомиев // Academy. – 2016. – №11 (14) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-razvitiya-teorii-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 21.05.2020).

177. Нагаева З. С., Мосякин Д. С. Актуальность создания системы молодежных центров / З. С. Нагаева, Д. С. Мосякин // Строительство и техногенная безопасность. – 2018. – №13(65). – С.35-45.

178. Национальный проект «Культура»: официальный сайт Правительства России. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <http://government.ru/rugovclassifier/842/events/>(дата обращения: 24.10.2020).

179. Невретдинова М. В. Анализ развития теории человеческого капитала в трудах западных и отечественных ученых XIX – XX вв. / М. В. Невретдинова // Вестник университета. – 2014. – № 17. – С.216-220.

180. Недосека Е. В. К проблеме организации досуга молодежи в Мурманской области / Е. В. Недосека // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2013. – Т.16. – №2. – С.338-343.

181. Непогода Т. П., Ившина Л. И. Задачи реконструкции клубов / Т. П. Непогода, Л. И. Ившина // Молодые ученые – ускорению научно-технического прогресса в XXI в. Сборник материалов IV Всероссийской научно-технической конференции аспирантов, магистрантов и молодых ученых с международным участием. Ответственные за выпуск: А. П. Тюрин, В. В. Сяктерева. Ижевск: ИННОВА, 2016. – С. 762-765.

182. Никишина Е. Н. Культурный капитал как фактор неопределенности и трансакционных издержек / Е. Н. Никишина // Вестник Московского университета. – Серия 6. Экономика. – 2015. – № 5. – С.3-21.

183. Николина О. И. О содержании игры в массовой культуре [Электронный ресурс] / О. И. Николина // Свободная мысль. – 2011. – № 2 (621). – С.197–208. – URL: <https://www.twirpx.com/file/2208157/> (дата обращения: 29.11.2016).

184. Никулин А. М. Олигархоз как преемник постколхоза/ А. М. Никулин // Экономическая социология. – 2010. – Т.11. – №1. – С.17–34.

185. Никулин А. Россия на пути к асьендам и латифундиям (Интервью) [Электронный ресурс] / А. Никулин // Русский репортер, 11 апреля 2012, №14 (243). – URL : <http://www.rusrep.ru/article/2012/04/11/nukulin> (дата обращения: 10.11.2017).

186. Новиков Г. Н. Технологические основы социокультурной деятельности: учебное пособие. 3-е изд./ Г. Н. Новиков. – Москва: МГУКИ 2010. – 158 с.

187. Новый текст Конституции с поправками 2020 [Электронный ресурс] – URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 20.11.2020)

188. Ночная жизнь: крупнейшая клубная империя Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/348387->

nochnaya-zhizn-krupneyshaya-klubnaya-imperiya-moskvу (дата обращения: 13.10.2017).

189. Овчинников В. В. Пэл Мэл к Сент-Джеймс // Овчинников В. В. Сакура и дуб: Впечатления и размышления об Англии и англичанах /В. В. Овчинников. – Москва: Советская Россия, 1983. – С.192-199.

190. О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге» (с изменениями на 4 апреля 2019 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/?page=1&*=90rju (дата обращения: 20.12.2020).

191. Об утверждении муниципальной программы городского округа город Воронеж "Развитие культуры" (с изменениями на 27 марта 2020 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/440511614> (дата обращения: 20.12.2020).

192. «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/ (дата обращения: 14.02.2020).

193. Общие вопросы культурной политики: некоторые факты 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/info/32020/> (дата обращения: 13.12.2018).

194. Опарин Г. А. Массовые формы социально-культурной коммуникации в учреждениях клубного типа [Электронный ресурс] / Г. А. Опарин // Концепт. – 2017. – № 56. – С.1-4. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470079.htm> (дата обращения: 15.07.2018).

195. Организации и предприятия центрального федерального округа : онлайн справочник. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: цфо.справочник24.онлайн (дата обращения 26.09.2016). Текст электронный.

196. Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию / Э. А. Орлова. – Москва: Издательство МГИК, 1994. – 214 с.

197. Особенности воспроизводства регионального капитала: сущность, подходы к оценке, методы управления / Под общей ред. Ю. В. Савельева. – Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. – 136 с.

198. О Стратегии социально-экономического развития города Твери до 2035 года». Решение Тверской городской думы от 19 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/561699398> (дата обращения: 13.01.2020).

199. Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808) [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 20.11.2017).

200. Основы законодательства Российской Федерации от 9 октября 1992 г. №3612-1 О культуре [Электронный ресурс] – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1548; Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808) // URL: <https://base.garant.ru/70828330> (дата обращения: 20.11.2017).

201. Павлова В. Деятельность НГО и состояние гражданского общества в России и в Мурманской области / В. Павлова // Предупреждение коррупции: что может общество. – Санкт-Петербург: Норма, 2003. – С. 412-421.

202. Павлова О. Д. Семиосфера как результат и развитие культуры / О. Д. Павлова// Язык и культура. – 2011. – № 3(15). – С.58-64.

203. Пайн Д., Гилмор Д. Х. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена / Д. Пайн, Д. Х. Гилмор. – Москва: Изд. дом «Вильямс», 2005. – 299 с.

204. Парсонс Т. О структуре социального действия/ Т. Парсонс. – Москва: Академический проект, 2000. – 880 с.

205. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой/ Т. Парсонс. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

206. Паспорт национального проекта. Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс] – URL: <http://government.ru/info/35562/> (дата обращения: 13.03.2019).

207. Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986-2008) / Под общ. ред. Т. М. Карахановой. – Москва: Изд-во Института социологии РАН, 2010. – 344 с.

208. Положение о профсоюзном клубе. – Москва: Профиздат, 1940 – 16 с.

209. Политология: Практикум по курсу: Учеб. пособие для студентов вузов. / Под ред. М. А. Васирика. Москва: Гардарики, 2000. – 843 с.

210. Полукаров В. В. Теория и практика клубной деятельности как основа организации досуга современных школьников / В. В. Полукаров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – Гуманитарные науки. – 2012. – №4(24). – С.134-138.

211. Поменьше торговли: как петербургские ТРК будут выживать после пандемии [Электронный ресурс] – URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/23/07/2020/5f1973619a794758d7197aee (дата обращения: 25.07.2020).

212. Порошина К. В. Особенности изучения культуры гражданского общества: опыт эмпирических исследований / К. В. Порошина // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – № 1 (214). – С.148-157.

213. Постановление Департамента культуры Администрации Владимирской области от 19.03.2019 № 63 «Об утверждении модельного стандарта деятельности культурно-досугового учреждения клубного типа Владимирской области» [Электронный ресурс] – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/?page=1&> (дата обращения: 14.11.2019).

214. Постановление Правительства Красноярского края 30.09.2013 № № 511-п «Об утверждении государственной программы Красноярского края "Развитие культуры и туризма" [Электронный ресурс] – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=169061352&page=1&rdk=24#Ю (дата обращения: 20.11.2017).

215. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. N 598 «О Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70419016/> (дата обращения: 16.11.2017).

216. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: <http://government.ru> (дата обращения: 19.02.2018). - Текст: электронный.

217. Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с.

218. Примерный устав клуба Пролеткульта // Пролетарская культура. – 1919. – № 7/9. – С. 62–65.

219. Привалова М. А., Пузанов К. А. Культурная жизнь москвичей / М. А. Привалова, К. А. Пузанов // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса. Материалы IX социологических чтений памяти В. Б. Голофаства, 3–5 апреля 2017 г. – Санкт-Петербург: Норма, 2017. – С.159-168.

220. Пузанов К., Степанцов П. Механика Москвы. Исследование городской среды. ГАУ г. Москвы «МИСКП». 2015. [Электронный ресурс] / К. Пузанов, П. Степанцов. – URL: http://miscp.ru/assets/docs/Mx2_book_2015.pdf (дата обращения: 17.01.2017).

221. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев// Экономическая социология. – 2002. – №4. – С.20-32.

222. Разумова Т., Черных Е. Взгляд на профессиональное обучение рабочего класса с позиции разных научных школ /Т. Разумова, Е. Черных // Экономист. – № 1. Январь 2017. – С. 71-84.

223. Распоряжение заместителя Губернатора Белгородской области – начальника департамента внутренней и кадровой политики области от 06.07.2018 г. № 031 «Об утверждении Модельного стандарта деятельности Центра культурного развития Белгородской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://bgcnt.ru/assets/files/Rukovoditelu/031-rp%202018.pdf> (дата обращения: 09.10.2019).

224. Распоряжение министерства культуры РФ от 2 августа 2017 г. № р- 965 «Методические рекомендации субъектам РФ и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры». [Электронный ресурс]. – URL: <https://culture.gov.ru/upload/iblock/ef1/ef1f89539eeefae7b45c4432cc0744d3.pdf> (дата обращения: 20.11.2019).

225. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/> (дата обращения: 13.07.2017).

226. Распоряжение Правительства РФ от 26.12.2014 № 2716 Р (ред. От 23.11.2020) «Об утверждении программы создания центров культурного развития в малых городах и сельской местности РФ». [Электронный ресурс]. – URL: <https://lawnotes.ru/pravitelstvo/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-26.12.2014-N-2716-r/> (дата обращения: 15.12.2020).

227. Резолюция Второго Всесоюзного партийного совещания по вопросам народного образования. – Москва – Л.: Госиздат, 1930. – 56 с.

228. Рекомендация ЮНЕСКО Об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь [Электронный ресурс]. – URL:

[\http://www.conventions.ru/view_base.php?id=667](http://www.conventions.ru/view_base.php?id=667) (дата обращения: 07.10.2018).

229. Ресторанный гуру : информационный сайт по ресторанам мира. Обновляется в течение месяца. - URL: <https://ru.restaurantguru.com/Russkiy-Bilyard-Zhemchuzhina-Liski> (дата обращения 19.07.2017). Текст электронный.

230. Решение Северо-Енисейский районный Совет депутатов Красноярского края «Об утверждении «Основных направлений политики Северо-Енисейского района Красноярского края до 2030 года «Золото души человеческого потенциала» от 30 января 2019 г. № 579-45 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514> (дата обращения: 20.11.2020).

231. Российский статистический ежегодник. 2015: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. – 693 с.

232. Российский статистический ежегодник. 2016: Статистический сборник. – Москва: Росстат, 2016. – 696 с.

233. Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. – Москва: Росстат, 2017. – 695 с.

234. Российский статистический ежегодник. 2018: Статистический сборник. – Москва: Росстат, 2018. – 697 с.

235. Российский статистический сборник. 2019: Статистический сборник. – Москва: Росстат, 2019. – 699 с.

236. Росстат: Россия в цифрах – 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-rossiya-v-tsifrakh> (дата обращения: 12.05.2020).

237. Рубанова М. Е. Конституционное право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02. /Рубанова Марина Евгеньевна – Саратов: СГЮА, 2011. – 25 с.

238. Ручкин Б. А. Курские губернаторы середины – второй половины XIX в. в воспоминаниях современников / Б. А. Ручкин // Управление мегаполисом. – 2012. – № 3. – С. 115-125.

239. Рындин И. Ж. Рязанские губернские и уездные предводители дворянства в последней трети XVIII – XIX вв. / И. Ж. Рындин // Российский научный журнал. – 2014. – № 2 (40). – С.13-18.

240. Рябков В. М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (XVIII – начало XX в.): учеб. пособие: в 12 т. /В. М. Рябков. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. Т. 2. – 706 с.

241. Савченко А. М. История культурно-просветительной работы в СССР: Курс лекций для студентов-заочников / А. М. Савченко. – Москва: [б. и.], 1970. – 168 с.

242. Садовская В. С. Педагогические основы формирования культуры быт / В. С. Садовская. – Москва: МГУК, 1996. – 203 с.

243. Секретова Л. В. Современные элитарные клубы: учебное пособие /Л. В. Секретова. – Омск: Издательство Омского государственного университета, 2014. – 158 с.

244. Селеменова М. В. Социокультурная анимация в городе Москве / М. В. Селеменова // Вестник МГУУ. – 2016. – № 1. – С.12-17.

245. Сергеева О. В. Синтез «информационного» и «повседневного» как предмет социологической рефлексии / О. В. Сергеева // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество. Материалы VIII Всероссийской объединенной конференции. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005. С. 1-30.

246. Сергей Собянин: Культура стала драйвером развития Москвы [Электронный ресурс] / С. Собянин. – URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/3299/5561050/> (дата обращения: 01.02.2019).

247. Сергиенко И. Н. Профессиональный клуб как оптимальная форма успешного обучения личности / И. Н. Сергиенко // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 5 (42). – С. 166-169.

248. Сидорова О. С., Мосиенко Н. Л. Роль социально-пространственной сегрегации в формировании городских сообществ (на примере рынка жилой недвижимости Новосибирска / О. С. Сидорова, Н. Л. Мосиенко // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса. Материалы IX социологических чтений памяти В. Б. Голофаства, 3–5 апреля 2017 г. – Санкт-Петербург: Норма, 2017 – С.52-64.

249. Симонова И. Ф. Социально-культурное проектирование: технология предварительного проектного исследования: учебное пособие / И. Ф. Симонова. – Санкт-Петербург: Научные технологии, 2019. – 330 с.

250. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва: Соцэкгиз, 1962. – 484с.

251. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. – 368 с.

252. Собянинру : сайт Сергея Собянина. – Москва. –Обновляется в течение суток. – URL: https://www.sobyanin.ru/program/ticket/642?district_id=122 (дата обращения 30.01.2020). Текст электронный.

253. Социальное пространство большого города: [монография] / Под ред. Г. В. Еремичевой. – Санкт-Петербург: СИ РАН — филиал ФНИСЦ РАН, 2018. – 392 с.

254. Социальное пространство российских регионов: [монография] / [З. Т. Голенкова и др.]; отв. ред. З. Т. Голенкова; Институт социологии РАН. – Москва: ИС РАН, 2017. – 193 с.

255. Справочник бизнеса: тематический сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://желтые-страницы.cybo.com/> (дата обращения 15.06.2019). Текст электронный.

256. СССР. Союз советских социалистических республик: тематический сайт. – Москва.- Обновляется в течение месяца. – URL: <https://ussr->

cccp.moy.su/publ/zdanija_v_sssr/kluby_sssr/kluby_sssr_klubnye_uchrezhdenija_s
ssr/371-1-0-2316 (дата обращения 15.03.2016). – Текст : электронный.

257. Старикова С. И. Культурный капитал и трансляция коллективных представлений / С. И. Старикова // Научные ведомости БелГУ. – Серия: Философия. Социология. Право. – 2019. – Том 44. – № 2-3. – С.344 – 350.

258. Столетие Санкт-Петербургского Английского собрания. 1770-1870. – Санкт-Петербург: Типография Головина, 1870. – 136 с.

259. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под ред. Л. И. Абалкина. – Москва: Изд-во «Экзамен», 2004. – 605,1 с.

260. Стратегия развития муниципального бюджетного учреждения культуры «Центр культурного развития «Юбилейный» города Бирюча Красногвардейского района на 2018 – 2021 годы. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.dk-ubl.ru/media/site_platform_media/2019/1/10/strategiya-mbuk-skryubileynu.pdf (дата обращения: 16.03.2020).

261. Стрельцов Ю. А. Культурология досуга: учебное пособие. Изд. 2-е./ Ю. А. Стрельцов. – Москва: МГУКИ, 2003. – 297, [1] с.

262. Стрижакова Е. Н., Стрижаков В. Д. Эмоциональный капитал: ключевой фактор предпринимательства в XXI в. / Е. Н. Стрижакова, В. Д. Стрижакова// Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – № 6. – С.93-99.

263. Стрижакова Е. Н. Эмоциональный капитал: понятие, оценка, использование / Е. Н. Стрижакова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. – № 2. – С.48-53.

264. Сувалко А. С. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств / А. С. Сувалко. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. – 48 с.

265. Сугрובה Ю. Ю. Актуальные формы объективации культуротворчества в медиапространстве/ Ю. Ю. Сугрובה// Вестник Томского государственного университета. – Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 37. – С.59-66.

266. Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России [Электронный ресурс] / А. Ю. Сунгуров. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_gr_ob.pdf (дата обращения: 23.11.2020).

267. Суловицкая А. В. Социальная организация досуга молодежи: регионально-муниципальный аспект: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Суловицкая Анна Владимировна. – Саранск, 2010. 179 с.

268. Сухова Ж. В. Культура как семиотический феномен. Понятие семиосферы / Ж. В. Сухова // Актуальные вопросы научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2016. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2016. – С.91-94.

269. Тесленко А. Н. Реализация прав ребенка как альтернатива детства в современном обществе /А. Н. Тесленко // Право и государство. – 2016. – № 4 (73). – С. 108–114.

270. Тихонова Н. Е. Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики России. Статья 1 / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2012. – №2. – С.38-52.

271. Тихонова Н. Е. Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики России. Статья 2 /Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2012. – №3. – С.5-21.

272. Тихонова Н. Е. Россияне на современном этапе социокультурной модернизации / Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2006. – № 1. – С.33-45.

273. Тихонова Н. Е. Человеческий капитал профессионалов и руководителей: состояние и динамика / Н. Е. Тихонова // Вестник Института социологии. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С.140–165.

274. Тихонова Н. Е. Россияне на современном этапе социокультурной модернизации. Человеческий капитал российских рабочих: общее состояние

и специфические особенности / Н. Е. Тихонова. // Мир России: Социология, этнология. – 2017. – Т. 26. – № 3. – С. 6–35

275. Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Человеческий капитал российских рабочих: общее состояние и специфические особенности / Н. Е. Тихонова, А. В. Каравай // Мир России: Социология, этнология. – 2017. – Т. 26. – № 3. – С. 6–35

276. Третьякова Т. И. Интеллектуальный капитал человека [Электронный ресурс] /Т. И. Третьякова // Вестник Самарского государственного технического университета. – Серия: Экономические науки. – 2013. – № 3 (16). – URL: <https://www.docviewer.yandex.ru/view/> (дата обращения: 17.02.2016).

277. Тросби Д. Экономика и культура/ Д. Тросби. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. – 256 с.

278. Туев В. В. Феномен английского клуба. – Москва: МГКИ, 1997. – 241 с.

279. Туев В. В. Феномен клуба: историко-педагогический анализ: дис. ... док. пед. наук: 13.00.05 / Туев Виктор Владимирович. – М., 1998. – 547 с.

280. Туев В. В. Феномен клуба: историко-педагогический анализ: автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.05 / Туев Виктор Владимирович. – М., 1998. – 52 с.

281. Тыканова Е. В., Хохлова А. М. Ситуативность рамок взаимодействия в условиях защиты локальными сообществами пространства Санкт-Петербурга / Е. В. Тыканова, А. М. Хохлова // Предел, граница, рамка. Интерпретация культурных кодов. – Саратов – Санкт-Петербург: ЛИСКА, 2011. С. 170–183.

282. Тюрина Л. А. Культуротворческие технологии как фактор формирования досуговой культуры молодежи: монография / Л. А. Тюрина. – Тамбов: Издательство ТГУ, 2007. – 156 с.

283. Унылова А. В. Формирование и поддержание корпоративной культуры в организации / А. В. Унылова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №15. – С. 34-37.

284. Усмонов Ш. Д. Народные театры и передвижные клубы / Ш. Д. Усмонов // Вестник культуры / Ш. Д. Усмонов – 2018. – № 4(44). – С.63-69.

285. Устинова К. Человеческий капитал как фактор инновационного развития региона: теоретические аспекты / К. Устинова// Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 252–257.

286. Федотова Н. Н. Федотов Л. Н. Внеэкономический капитал и его значение для экономики и общества / Н. Н. Федотова, Л. Н. Федотов // Философские науки. – 2009. – № 2. – С.39-56.

287. Федосеев Р. В., Баршова О. А. Дворянские собрания в Среднем Поволжье во второй половине XIX в. – начале XX в.: компетенция, состав, порядок участия / Р. В. Федосеев, О. А. Баршова// Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2017. –Т. 5. – № 33. – С. 21-32.

288. Федосеев Р. В. Должности, замещаемые посредством дворянских выборов по законодательству второй половины XVIII – XIX вв. / Р. В. Федосеев // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2019. – № 3 (6). – С.39-49.

289. Филясова Ю. А. Определение понятия «эмоциональный капитал» и его роли в управлении персоналом / Ю. А. Филясова// Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Экономика. – 2020. – № 2. – С. 106-115.

290. Флиер А. Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии [Электронный ресурс] / А. Я. Флиер // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – № 3 (май – июнь). – URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Flier_Cultural-Industries/ (дата обращения: 13.11.2016).

291. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. – Москва: Академический Проект, 2000. – 496 с.

292. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма / Ю. Хабермас // THESIS. – Весна 1993. – Т.1. – Вып.2. – С.126-127.

293. Хагуров А. А. Социология российского села. Изд. 3-е перераб. и доп. / А. А. Хагуров. – Москва: ИС РАН, 2012. – 389 с.

294. Хазанова В. Э. Клубная жизнь и архитектура клуба, 1917-1941 / В. Э. Хазанова. – Москва: Жираф, 2000. – 159 с.

295. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 2. Социальные проблемы / С. О. Хан-Магомедов. – Москва: Стройиздат, 2001. – 712 с.

296. Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / Л. Харрисон. – Москва: Мысль, 2014. – 286 с

297. Хомутова Е. Н. Феномен авторской песни в отечественной культуре середины XX в.: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Хомутова Елена Николаевна. – Нижневартонск, 2002. – 22 с.

298. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – Москва: Медиум – Санкт-Петербург: Ювента, 1997. – 312 с.

299. Хромов Н. И. Генезис концепции человеческого капитала [Электронный ресурс] / Н. И. Хромов // Управленец. – 2015. – №3(55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-kontseptsii-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 20.11.2017).

300. Циркуляр ЦК. РКП(б) «Восстановление изб-читален» // Правда. 1922. 30.05. № 118.

301. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости / Э. Чемберлин. Пер. с англ. Э. Г. Лейкина, Л. Я. Розовского. Под ред. [и с вступ. ст., с. 5-28] О. Я. Ольсевича. – Москва: Экономика, 1996. – 349,[2] с.

302. Чурбанов В. Б. Новая культурная политика или «новая культурная революция»? / В. Б. Чурбанов. – Москва: РАО-Корпорация. Институт европейских гуманитарных программ, 1993.– 50 с.

303. Шарковская Н. В. Действующий клуб как культурно-просветительное учреждение и общественная самоорганизация / Н. В. Шарковская // Вестник МГУКИ. – 2018.- № 3 (83). – май –июнь. – С.161-167.

304. Шарковская Н. В. Социально-культурные институты: типология, содержание, деятельность: монография / Н. В. Шарковская. – Москва: МГИК, 2017. – 148 с.

305. Шатунова Л. Клуб для молодых предпринимателей появился в Москве // Типичная Москва. 23.06.2020 [Электронный ресурс] / Л. Шатунова. – URL: <https://typical-moscow.ru/klub-dlya-molodyx-predprinimatelejpouyavilsya-moskve/> (дата обращения: 17.12.2020).

306. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / С. Т. Шацкий. – Москва: Юрайт,2016. Т. 1. – 270 с.

307. Шевченко Ю. Между гражданским обществом и авторитарным государством (О пользе политических партий в России) / Ю. Шевченко // ProetContra. – 2000. – Зима. – С.159-174.

308. Шереги Ф. Э. Образование как социальный институт: функции и дисфункции [Электронный ресурс] / Ф. Э. Шереги // Россия реформирующаяся. – 2015. – №13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-sotsialnyy-institut-funktsii-i-disfunktsii-1> (дата обращения: 18.04.2018).

309. Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход / Э. Шилз// Американская социология: Перспективы, проблемы, методы / Под

ред. Т. Парсонса; перс с англ. В. В. Воронина, Е. В. Зиньковского. – Москва: Прогресс, 1972. С. 341-360.

310. Шилина О. В. Социально-проектная деятельность клубного объединения как средство творческой самореализации молодого педагога / О. В. Шилина // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. II. – № 2. – С.41-43

311. Шилова В. А. Стратегия анализа инфраструктуры и коммуникативного пространства малого российского города / В. А. Шилова // Социальное обоснование стратегий городского, регионального и корпоративного развития: проблемы и методы исследований. Материалы IX Дридзеvских чтений / Редколлегия: А. В. Тихонов; отв.ред., Е. М. Акимкин, Е. И. Рабинович, В. А. Шилова. – Москва: ИС РАН, 2010. – С. 110-116

312. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии / Ф. Шмиттер // Полис – 1996. – №5. – С.16-27.

313. Щукин В. Г. Социокультурное пространство и проблема жанра / В. Г. Щукин // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С.69-78.

314. Шомина Е. С. Наш дом, наша улица / Е. С. Шомина. – Москва: Издательским дом Высшей школы экономики, 2010. – 384 с.

315. Эванс Д. Эмоции: очень краткое введение /Д. Эванс. – Москва: АСТ, 2008. – 192 с.

316. Э. ж. Викторианская Англия. Время благородных дам и джентельменов / Э. ж. // Культурология. – 2017. – № 4(83). – С.183-189.

317. Яницкий О. Н. Глобализация. Город. Человек: [монография]; предисл. Л. М. Дробижевой [Электронный ресурс] / О. Н. Яницкий. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. – URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=5961 (дата обращения: 08.08.2018).

318. Abbot L. Quality and Competition /L. Abbot. – Westport: Reprinted Greenwood Press, 1973. – 420 p.

319. Adler A. *Understanding Human Nature* / A. Adler. – London: George Allen & Unwin. 1962. – 388 p.
320. Adler P. S., Kwon S. *Social Capital: Prospects for a new concept* / P. S. Adler, S. Kwon // *Academy of Management Review*. – 2002. – Vol. 27. – P. 17–40.
321. Aguilar A. G., Ward P. M. *Globalization, Regional Development, and S. Rnown Mega-City Expansion in Latin America: Analyzing Mexico City's Peri-Urban Hinterland* / A. G. Agilar, P. M Ward // *Cities*. – 2003. – № 20(1). – P. 3–21
322. Allaire Y., Firsirotu M. E. *Theories of Organizational Culture* / Y. Allaire, M. E. Firsirotu // *Organization Studies*. – 1984. – Vol. 5. – P. 193–226.
323. Almond G., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries* / G. Almond, S. Verba. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – xi, 562 p.
324. Baudrillard J. *Selected Writings* / Poster M. (ed.) / J. Baudrillard. – Cambridge: Polity Press, 1988. P. – 230 p.
325. Becker G. *Human capital: A theoretical and empirical analysis* / G. Becker. - Chicago: University of Chicago Press, 1964. – 412 p.
326. Becker G. *Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis* / G. S. Becker // *The Journal of Political Economy*. – 1962. – Vol. 70(5). – P.9 – 49.
327. Belbin R. M. *Management Teams: Why They Succeed or Fall* / R. M. Belbin. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 1993. – 204/191 p.
328. Bourdieu P. *Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital* / P. Bourdieu // Kreckel R. (ed.) *Soziale Ungleichheiten. Soziale Welt. Sonderheft 2.* – Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. - S. 183-198.
329. Bourdieu P. *The Forms of Capital* / P. Bourdieu // *Handbook of Theory and Re-search for the Sociology of Education* / Richardson J. G. – New York: Greenwood Press, 1984. – P.241-258.
330. Bowles S., Gintis H. *Schooling in capitalist America* / S. Bowles, H. Gintis. – New York: Basic Books, 1976. – 340 p.

331. Buckley W. *Sociology and Modern Systems Theory* / W. Buckley. – Englewood Cliffs (New Jersey): Prentice Hall, 1967. – 227 p.
332. Chaney D. *Lifestyles: Key Ideas* /D. Chaney. – London: Routledge, 1966. – 270 p
333. Clutterbuck D., Dearlove D. *The Charity as a Business, Directory and Social Change* / D. Clutterbuck, D. Dearlove. – London: Penguin, 1996. – 266 p.
334. Coleman J. S. *Foundations of social theory* / J. S. Coleman. – Cambridge (Mas.): The Bellhop Press of Harvard College, 1994. – 993 p.
335. Cooper C. L., Robertson I. T. (Ed.) *Key Reviews of Managerial Psychology* / C. L. Cooper, I. T. Robertson. – Chichester: Wiley, 1994. – 368 p.
336. Crespi I. *The Public Opinion Process: How the People Speak* / I. Crespi. – Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 1997. – 190 p.
337. Dimaggio P. *Cultural capital and school success: the impact of status culture participation on the grades of U.S. high school students* / P. Dimaggio// *American Sociological Review*. – 1982. – Vol. 47. – № 2. – P.189-201.
338. Dumazedier J. *Towards a Society of Leisure* / J. Dumazedier. – New York: Free Press, 1967. – 428 p.
339. Egan G. *Working the Shadow Side: A Guide the Positive Behind the Scenes Management* / G. Egan. – San Francisco: Jossey-Bass, 1994. – 271 p.
340. Escott F. H. S. *Clubmalers and clubmembers* / F. H. S. Escott. – London – Leipzig: KAYAK, 1914. – 252 p.
341. Fisher I. *Senses of «Capital»* / I. Fisher // *Economy Journal*. – 1897. – № 7. – P.199–213.
342. Frønes I. *The Autonomous Child: Theorizing Socialization* / I. Frønes. – Cham: Springer International Publishing, 2016. – 199 p.
343. Glaveanu V. P. *Creativity as cultural participation* / V. P. Glaveanu// *Journal for the Theory of Social Behavior*. 2011. – Vol. 41. – № 1.– P. 48-67.
344. Hochschild A. *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling* /A. Hochschild. – Berkeley: University of California Press, 1983. – 339 p.

345. Homans G. *The Human Group* / G. Homans. – New York: Harcourt, 1950. – XXVIII, 484 p.
346. Iglehart R. *Modernization and PostModernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies* / R. Iglehart. - Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 1997 – x, 453 p.
347. Illouz E. *Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help* / E. Illouz. – Berkeley: University of California Press, 2008. – x, 293 p.
348. Investment in human capital: a theoretical analysis // NBER special conference 15, supplement to *Journal Political Economy*. – 1962. – Vol. 70 (5). – Part.2.- P. 9 – 49.
349. Katzenbach J. R., Smith D.K. *The Wisdom of Teams* / J. R. Katzenbach, D. K. Smith. – Boston (Mass.): Harvard Business School Press, 1993. – XII, 291 p.
350. Kwon S.-W., Adler P. S. *Social Capital: Maturation of a Field of Research* / S.-W. Kwon, P. S. Adler // *Academy of Management Review*. – 2014. – Vol. 39. – № 4. – P. 412–422.
351. Lengel R. H., Daft R. L. *The selection of communication media as an executive skill* / R. H. Lengel, R. L. Daft// *Academy of Management Executive*. – 1988. – Vol.11. – № 3. – P.225-232.
352. Lippmann W. *Public Opinion* / W. Lippmann. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1922. – x, 427 p.
353. Loury G. C. *A Dynamic Theory of Racial Income Differences* / G. C. Loury // *Women, Minorities, and Employment Discrimination* / ed. by P. A. Wallace, A. M. Lamond. – Lexington, MA: Lexington Books, 1977/ – P. 153–188.
354. Maier G. W., Streicher B., Jonas E., & Frey D. *Creativität und Innovation* / G. W. Maier, B. Streicher, E. Jonas, D. Frey // Frey D., L. von Rosenstiel L. (Eds.), *Enzyklopädie der Psychologie: Wirtschaftspsychologie*. – Stuttgart: Chogrefe Verlag, 2007. – S. 809–855.

355. Olsen R. A., O'Neil M.F. The image study: A worthwhile «investment» for small retail securities firm / R. A. Olsen, M.F. O'Neil // *Journal of Professional Services Marketing*. – 1989. – № 4(2). – P.159-171.
356. Olson M. The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagnation and Social Rigidities / M. Olson. – New Have: Yale University Press, 1982. – xi – 273 p.
357. O'Sullivan T. Concepts in Communications and Cultural Studies / T.O'Sullivan. – London: Routledge, 1994. – 355 p.
358. Parsons T., Shils E. A. (eds.). Toward a General Theory of Action: Theoretical Foundations for the Social Sienses / T. Parsons, E. A. Shils. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1951. – 880 p.
359. Price V., Roberts D. F. Public Opinion Processes / V. Price, D. F. Roberts // Berger R., Chaffee S. H. (Eds.) *Handbook of Communication Science*. – Ann Arbor: University Press, 2000. – P.781-816.
360. Putnam R. The Puosperons Community /R. Putnam // *Social Capital and Public Life*. – New York: American Prospect, 1993. P. 35-42.
361. Reeves B., Nass C. The Media Equation / B. Reeves, C. Nass. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 305 p.
362. Schein E. H. Organizational Psychology /E. H. Schein. – Englewood Cliffs (New Jersy): Prentice Hall, 1980. – 266 p.
363. Schultz T. W. Capital Formation by Education / T. W. Schwartz // *The Journal of Political Economy*. – 1960. – Vol. 68(6). – P. 571–583.
364. Schultz T. W. Investment in human capital / T. W. Schwartz // *American Economy Review*. – 1961.–Vol. 51. – P.1–17.
365. Schultz T. W. Investment in Human Capital. The Role of Education and of Research / T. W. Schultz. – New York: The Free Press, 1971. – 272 p.
366. Schulze G. Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart / G. Schulze – Frankfurt-am-Main: Campus Verlag, 2005. – 521 S.

367. Schwartz Th. Where is the culture? / Th. Schwartz // Sprindler G. (Ed.) The Making of Psychological Anthropology. – Berkeley: University of California Press, 1978. P.419-463.

368. Seligson A. L. Civic Association and Democratic Participation in Central America: A Test of Outnam Thesis / A. L. Seligson // Comparative Political Studies. – May 1999. – Vol. 32. – P. 342-350.

369. Sorokin P. A. The Basic Trends of Our Time / P. A. Sorokin. – New Haven: Harvard University Press, 1964. – 208 p

370. Stavenhagen R. Cultural Rights: A social science perspective / R. Stavenhagen R. // Niec H. (ed.). Cultural Rights and Wrongs: A collection of essays in commemoration of the 50th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights. Paris - Leicester: UNESCO Publishing and Institute of Art and Law, 1998. P.1-20.

371. Sundstrom L. M. Foreign Assistance, International Norms and NGO Development: Lessons from the Russian Campaign / L. M. Sundstrom // International Organization. – Vol.59. – №2. – 2005. – P.419-449.

372. Trosby D. Cultural capital / D. Trosby // Journal of Cultural Economics – 1999. – №23. – P. 3-12.

373. Valette-Florance P. Les styles de vie: bilan critique et perspectives /P. Valette-Florance. – Paris: Editions Nathan, 1994. – 277 p.

374. West M., Farr J. (eds.) Innovation and Creativity at Work / M. West, J. Farr // Psychological and organizational strategies. Eds. by M. West & J. Farr. – Chichester: Wiley, 1990.– P.3-13.

375. Zelizer V. The Purchase of Intimacy / V. Zelizer. – Princeton: Princeton University Press, 2005. – 356 p.